

XXIV $\frac{88}{1}$

1890

T. 13 6.3

195
A 7
ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
ПО ОТДѢЛЕНІЮ ЭТНОГРАФІИ.

Томъ XIII, выпускъ 3.

М 11 33 XIX 88 1
ОР 2-81
5709
ПИНЧУКИ.

ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ.

ПѢСНИ, ЗАГАДКИ, ПОСЛОВИЦЫ, ОБРЯДЫ, ПРИМѢТЫ, ПРЕД-
РАЗСУДЕИ, ПОВѢРЬЯ, СУЕВѢРЬЯ И МѢСТНЫЙ СЛОВАРЬ.

СОБРАЛЪ

ВЪ ПИНСКОМЪ УѢЗДѢ МИНСКОЙ ГУБЕРНІИ

Д. Г. Булгаковскій.

5 17 217
3
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1890.

M 11
XXIV 88
33
И. Писемский

~~ЗАПИСКИ~~

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
ПО ОТДѢЛЕНІЮ ЭТНОГРАФІИ.
Томъ XIII, выпускъ 3.

ПИНЧУКИ.

ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ.

ПѢСНИ, ЗАГАДКИ, ПОСЛОВИЦЫ, ОБРЯДЫ, ПРИМѢТЫ, ПРЕД-
РАЗСУДКИ, ПОВѢРЬЯ, СУЕВѢРЬЯ И МѢСТНЫЙ СЛОВАРЬ.

СОБРАЛЪ

ВЪ ВИНСКОМЪ УѢЗДѢ МИНСКОЙ ГУБЕРНІИ

Д. Г. Булгаковскій.

Булгаковскій
3 24

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМПА.
(Вас. Остр., 8 л., д. № 45).

1890.

Печатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

2007053175

XIII-й томъ Записокъ Ими. Р. Г. Общества по Отдѣленію Этно-
графіи изданъ подъ редакціей чл.-с. **Ө. М. Истомина.**

ОТЪ РЕДАКТОРА.

Настоящій трудъ является результатомъ собирательской дѣятельности священника о. Дмитрія Гавріиловича Булгаковскаго, который, въ 70-хъ годахъ, проведя нѣсколько лѣтъ службы въ Пинскомъ уѣздѣ Минской губерніи, посвящалъ свои досуги посильному собиранію памятниковъ мѣстнаго народнаго творчества. Этнографическій матеріалъ, помѣщаемый въ настоящемъ Сборникѣ, представляется интереснымъ потому уже, что характеризуетъ обитателей мѣстности завѣдомо глухой, отдѣленной отъ остальнаго міра непроходимыми лѣсами и болотами; собранный въ 70-хъ годахъ, онъ является особенно цѣннымъ въ виду того, что съ тѣхъ поръ произошло уже немало перемѣнъ, въ значительной мѣрѣ оживившихъ этотъ уголокъ; существующая нынѣ желѣзная дорога, пересѣкающая Полѣсье, безъ сомнѣнія, не осталась безъ вліянія на бытъ мѣстныхъ жителей, способствуя исчезновенію стародавнихъ его особенностей, забвенію стараго первобытнаго міровоззрѣнія и замѣнѣ его новымъ, безъ сомнѣнія болѣе просвѣщеннымъ, но лишеннымъ уже той поэтической первобытной простоты, которая навѣяна Пинчукамъ окружающею природою—лѣсами и болотами.

Въ Сборникѣ помѣщено 257 пѣсенъ разнообразныхъ по своему содержанію, съ характеристикой ихъ и съ замѣчаніями объ особенностяхъ и о языкѣ ихъ, 210 загадокъ съ соответствующими отгадками и 65 пословицъ и поговорокъ; сверхъ того, для характеристики міровоззрѣнія Пинчуковъ приведенъ рядъ мѣстныхъ обрядовъ, примѣтъ, предразсуд-

ковъ, повѣрій и сусѣрій, а также воззрѣніе Пинчуковъ на загробную жизнь. Приводимыя собирателемъ въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ мѣстныя слова, нами при редактированіи выдѣлены особо и представлены въ видѣ словарика, который, полагаемъ, будетъ не лишнимъ въ качествѣ матеріала для болѣе солиднаго областного словаря.

Не смотря на ограниченность района, въ собранномъ матеріалѣ проявляется иногда разнообразіе въ говорѣ, которое обусловлено мѣстными отличіями; въ виду этого нельзя не пожалѣть, что собирателемъ не отмѣчены своевременно болѣе точнымъ образомъ мѣста записей того или иного матеріала; отсутствуетъ также и отмѣтка удареній какъ въ пѣсняхъ, такъ и въ словахъ вообще, что для характеристики мѣстнаго пѣснотворчества и мѣстнаго говора было бы весьма важнымъ. Восстановленіе того и другаго путемъ сношеній съ собирателемъ намъ не удалось, въ виду того, что о. Булгаковскій, перемѣнивъ мѣсто службы, не рѣшался только по памяти восстанавливать эти существенныя по своему значенію отступленія. Полагаемъ однако, что это обстоятельство не умаляетъ достоинства и значенія представленнаго здѣсь этнографическаго матеріала.

Ө. Истомина.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Отъ редактора.

Отъ составителя.

	СТР.
Отдѣлъ первый. Пѣсни	1—164
Характеристика пѣсень по ихъ содержанію	1—23
I. Пѣсни Колядныя, №№ 1—22	24—45
II. > Щедрицкія, №№ 1—12	45—51
III. > Весеннія, №№ 1—4	52—53
IV. > Троицкія или на Куста, №№ 1—8	53—57
V. > Лѣтнія, №№ 1—24	57—66
VI. > Любовныя, №№ 1—56	66—96
VII. > Свадебныя, №№ 1—50:	
На запоны, №№ 1—9; когда женихъ ѣдетъ къ не-	
вѣстѣ, чтобъ съ нею отправиться подъ вѣнецъ, № 10—	
14; въ домѣ невесты предъ выѣздомъ къ вѣнцу: а) когда	
расплетаютъ невестѣ косу, №№ 15—18; б) когда полу-	
чаютъ женихъ и невеста благословеніе, №№ 19—20;	
по дорогѣ въ церковь, №№ 21—28; послѣ брака: а) по	
дорогѣ изъ церкви, №№ 29—32; б) на дворѣ, №№ 33—37;	
в) въ самомъ домѣ, №№ 38—43; г) когда сажаютъ ко-	
ровой, №№ 44—45; д) послѣ обѣда, № 46; дорогою къ	
молодому на жительство, №№ 47—49; когда ведутъ мо-	
лодыхъ спать, № 50	96—110
VIII. Пѣсни Семейныя, №№ 1—39	110—133
> Колыбельныя, №№ 1—5.	133—135
IX. > Солдатскія, №№ 1—18	135—147
X. > Юмористическія, №№ 1—19	147—154
Общія замѣчанія о пѣсняхъ Пинчуковъ	155—159
Языкъ пѣсней	159—164

	стр.
Отдѣлъ второй.	165—200
Загадки, №№ 1—210	167—174
Отгадки	174—176
Пословицы и поговорки, № 1—65	176—178
Обряды, примѣты, гаданія, предразсудки, повѣрья и суевѣрья Пинчуковъ	178—192
а) При нѣкоторыхъ празднествахъ: Буськовы ламы.— Хресты.—Навскій четвергъ.—Кривая середа.—Св. Юрій.—Довгій Иванъ.—Кунайло.—Кінскій великъ- день.—Орабиновы день и ночь.—Головосікъ.— Коляда.—Щедруха.—Новый годъ.	178—184
б) На разные случаи жизни: При полевыхъ рабо- тахъ.—При смерти.—При похоронахъ.—Послѣ похо- ронъ.—Во время грозы.—Во время пожара.—При встрѣчѣ съ нѣкоторыми животными.—При выгонѣ вес- ною въ первый разъ скота на пастбище.—Въ преду- прежденіе нѣкоторыхъ болѣзней.—Относительно дѣтей	184—188
в) Повѣрья относительно нѣкоторыхъ животных: Аистъ (буська).—Медвѣдь.—Воронъ.—Волкъ.—Воль и лошадь.	188—189
г) Понятіе о русалкахъ, знахаряхъ, чаровникахъ и упырѣ	189—190
д) Народное воззрѣніе на смерть и загробную жизнь. Рай и адъ	190—192
Словарь къ пѣснямъ, загадкамъ и пословицамъ. . .	193—200

ОТЪ СОСТАВИТЕЛЯ.

Пинчуки, они же и Полѣшуки, обитатели Пинскаго уѣзда, Минской губерніи, входящей въ составъ Сѣверо-Западнаго края, отличаются отъ всѣхъ другихъ жителей этой окраины своими бытовыми особенностями, а еще болѣе языкомъ. Нынѣшній живой говоръ Пинчуковъ и памятники словеснаго творчества ихъ старины свидѣтельствуютъ о томъ, что они далеко не въ такой степени подпали вліянію чуждыхъ элементовъ, какъ другіе жители Минской губерніи и вообще Сѣверо-Западнаго края. Самая мѣстность ихъ населенія, окруженная лѣсами и непроходимыми болотами, дѣлая ихъ неподвижными и замкнутыми въ самихъ себя, пріучила Пинчуковъ недовѣрчиво относиться ко всему, что лежитъ за предѣлами ихъ лѣсовъ и болотъ. Побывать въ уѣздномъ городѣ составляетъ цѣлое событіе для Пинчука на всю его жизнь. Губернскій же городъ Минскъ Пинчуки считаютъ уже «поганою Литвою», гдѣ, по ихъ представленіямъ, живутъ ляхи-католики. Благодаря этой уединенности и замкнутости, Пинчуки въ цѣлости сберегли древне-славянскій типъ, перенесенный изъ отдаленной русской старины.

Та же замкнутость Пинчуковъ и дикость окружающей природы, мракъ и таинственность лѣсовъ, необозримыя и непроходимыя болота, населенныя безчисленными гадами и пернатыми, обиліе физическихъ и особенно метеорологическихъ явленій, все это вмѣстѣ содѣйствовало широкому развитію фантазіи ихъ. Лѣшіе, русалки и «всякая поганщина» питаютъ ихъ воображеніе, пугаютъ ихъ чуть ли не съ колы-

бели до самой могилы. Даже въ могилѣ часто неспокойно лежится Пинчуку. Оттого, какъ бы въ огражденіе себя отъ всѣхъ страховъ поганщины и ея напастей, Пинчуки создали массу разнообразныхъ обрядовъ, суевѣрій, повѣрьевъ, предразсудковъ со всѣми обиходами, часто напоминающими эпоху языческой старины. Обряды «Купайла», «Коляды», «Щедрухи», «Новаго года» и проч. содержатъ въ себѣ много интереснаго. Не менѣе интересны воззрѣнія ихъ на загробную жизнь, имѣющія совсѣмъ мнѳическій характеръ, а также повѣрья о превращеніи людей въ животныхъ и о переходѣ душъ.

Между пѣснями ихъ колядными, щедрицкими и весенними есть много замѣчательныхъ, относящихся къ эллическому періоду; нѣкоторыя содержатъ даже отголоски мнѳологическаго періода.

Въ загадкахъ Пинчуковъ встрѣчаются такія, которыя поражаютъ насъ остроуміемъ и замысловатостью народнаго творчества.

Въ языкѣ замѣтенъ переходъ нарѣчія малороссійскаго въ бѣлорусское, и оттого часто преобладаетъ въ немъ то тогъ, то другой элементъ.

Изъ пѣсень, а также по собственнымъ наблюденіямъ мы замѣчаемъ, что Пинчуки, не смотря на усиленную пропаганду полонизма и широкій просторъ католицизма съ его жестокимъ насиліемъ, остались непоколебимыми Русскому Престолу и Отечеству и вѣрными сынами Православія съ его таинствами и обрядами; видимъ въ нихъ все то, что крѣпко хранятъ и чѣмъ дорожатъ братья ихъ— великороссы.

Д. Булгажовскій.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ПѢСНИ.

ХАРАКТЕРИСТИКА ПѢСЕНЪ ПО ИХЪ СОДЕРЖАНІЮ.

Приступая къ характеристикѣ пѣсенъ, вошедшихъ въ составъ нашего сборника, мы не лишнимъ считаемъ сказать нѣсколько словъ о значеніи народныхъ пѣсенъ вообще.

Пѣсня есть воплощеніе народнаго духа. Это не сочиненное словесное произведеніе, а какъ-бы междоуміе, внезапно вырвавшееся изъ груди; это зеркало народной жизни, въ которомъ отражаются понятія и чувствованія народа при разныхъ обстоятельствахъ жизни его; здѣсь онъ видѣнъ бываетъ во всѣхъ состояніяхъ. Изъ пѣсенъ мы узнаемъ народную радость и горе во всей ихъ глубинѣ, желанія и страсти во всей наготѣ, пороки и добродѣтели во всей полнотѣ. Въ пѣсняхъ мы слышимъ вздохи и стоны народа въ пору его бѣдъ и тяжелыхъ обстоятельствъ, смѣхъ и безобидныя шутки въ минуты его домашняго довольства; видимъ здѣсь семейный ладъ и разладъ, отношенія супруговъ, взаимныя отношенія родителей и дѣтей; здѣсь не скрывается огонь любви дѣвушки къ ея милому и нѣжности молодца къ душѣ-красной дѣвицѣ.

Пѣсня самое безобидное и свободное словесное произведеніе для выраженія того, что кипитъ на душѣ и что рвется наружу изъ груди. Такъ жалобы жены на невѣрность мужа или на его дурное обращеніе съ нею, плачъ невѣстки на свекра или свекровь, надежды и идеалы дѣвушки о замужествѣ, ея любовь къ милому молодцу, всѣ эти и скорбныя и умиленные чувства выражаются въ пѣснѣ свободно и безбоязненно, потому что поющій, давалъ волю своимъ чувствамъ, подъ покровомъ пѣсни скрываетъ самого себя. Несмѣлая жена, молчаливо переносящая пьянство и побои своего мужа, безбоязненно распѣваетъ пѣсню о пьяницѣ мужѣ и

безсонныхъ своихъ ночахъ; влюбленная дѣвушка, стыдась разсказать подругѣ о своей довѣрчивости молодцу и его невѣрности, облегчаетъ пѣсней свою грусть-тоску.

Пѣсни наряду съ нерукотворенными памятниками представляютъ намъ свидѣтельство о религіозномъ состояніи народа со всеми свѣтлыми и мрачными обрядностями, о его умственномъ и всестороннемъ образованіи, сохраняя даже образы одежды и жилища его. Соидеть въ могилу извѣстный народъ, потеряется слѣдъ его мѣстопробыванія, разрушатся памятники его рукъ, и при всемъ томъ пѣсня сохранитъ на отдаленныя вѣка исторію о немъ, кѣмъ онъ былъ, и что онъ былъ.

Для большей полноты въ характеристикѣ пѣсенъ, мы укажемъ содержаніе каждаго отдѣла порознь:

1. Колядныя.

Колядныя пѣсни, получившія свое наименованіе отъ Коляды, распѣваются наканунѣ праздника Рождества Христова, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ самый праздникъ. Слово Коляда ученые объясняютъ различно. Одни изъ нихъ говорятъ, что Коляда есть названіе языческаго божества, другіе производятъ отъ римскихъ календъ. Мы полагаемъ, что Коляда названіе праздника въ честь Дажьбога (богъ солнца), потому что во 1) Коляду народъ празднуетъ въ концѣ декабря, т. е. въ то время, когда бываетъ поворотъ солнца отъ зимы къ лѣту и во 2) въ пѣсняхъ, распѣваемыхъ въ честь Коляды, предметомъ служатъ преимущественно засѣянныя поля, для которыхъ прежде всего потребна теплота всеоживляющаго солнца ¹⁾.

Для колядованія группируется обыкновенно молодежь, которая вечеромъ расхаживаетъ по селу съ поздравленіемъ. Какъ *цинальникъ* или запѣвало считается между колядниками нужнымъ членомъ, такъ колядники не обходятся безъ доморощеннаго *скрипача*, который безъ умолку наигрываетъ часто на двухъ-струнной

¹⁾ Подъ именемъ коляды разумѣется также вознагражденіе, которое дается колядникамъ и самимъ пѣснн.

скрипкѣ своей, дорогою отъ дома до дома и на дворѣ хозяевъ. Подойдя подъ окно или подъ двери, одинъ изъ колядниковъ просить позволенія пѣть Коляду, говоря: чи дома, пань господарь? Чи велишь пане господару Коляду заспѣвати, чи такъ Коляды дати? Получивъ позволеніе колядовать спрашиваютъ: какую заспѣвати пѣсню? Хозяинъ назначаетъ, что пѣть. Поютъ обыкновенно подъ окнами, нѣкоторые же приглашаютъ въ домъ; рѣдко кто просить пѣть больше одной пѣсни, потому что въ такомъ случаѣ полагается большее вознагражденіе. Обыкновенно за одну пѣсню даютъ пироги, за двѣ—два, а въ зажиточныхъ домахъ кромѣ пироговъ даютъ колядникамъ деньги, колбасы и сало, угощаютъ и водкою. Ходятъ колядники съ вечера до самого утра. Если гдѣ застаютъ хозяевъ спящими, колядники крикомъ своимъ поднимаютъ съ постели. Случается, хотя очень рѣдко, что имъ отказываютъ колядовать, говоря: «у насъ була Коляда», или «нѣма дома господаря». Пѣвцы, потому ли, что лишаются чрезъ это вознагражденія, или считаютъ отказъ оскорбленіемъ для себя, а можетъ быть, принимая во вниманіе то и другое вмѣстѣ, осмѣиваютъ такіе дома, въ родѣ того:

«Въ сій хаты
Нѣма, чого дати:
Соломку товкуть —
Пироги пѣкуть.»

Все собранное вознагражденіе дѣлится между колядниками поровну, одному только «щинальнику» или зацѣвалѣ выдѣляется большая часть.

Колядныя пѣсни распѣваются: 1) Богу, 2) хозяину дома, 3) парнямъ, 4) дѣвцамъ, 5) бабѣ и 6) волу.

Въ пѣсняхъ Богу, сообразно празднику Рождества Христова, воспоминаются событія изъ жизни І. Христа и Божіей Матери, пополняемыя народною фантазією. Исходя изъ того вѣрованія, что происхожденіе Младенца Христа было сверхъестественное, народъ придаетъ всѣмъ обстоятельствамъ жизни Его чудесность или что-то необыкновенное. Такъ изъ пѣсенъ видно, что когда родился Спаситель, то имя Ему дано было не такъ, какъ обыкновеннымъ людямъ, а по опредѣленію духовнаго собора, бывшаго въ Кіевѣ. Изъ

трехъ именъ: св. Илія, св. Зосима и І. Христось, Сынъ Божій, по порядку предложенныхъ духовными іерархами, понравилось Богоматери послѣднее имя.

Въ этомъ народномъ вѣрованіи важно то, что Кіевъ, какъ мать городовъ русскихъ, пользуется въ глазахъ народа преимуществомъ предъ другими городами, а также видно, что названіе владыки, усвоенное православнымъ іерархамъ, извѣстно народу вмѣсто польскаго имени бискупъ; видно также, что ему извѣстенъ санъ архимандрита, котораго совсѣмъ нѣтъ въ католической церкви. Вѣрованіе, что имя Христу наречено было православнымъ соборомъ, говоритъ о томъ, что народъ считаетъ православіе старѣе и достойнѣе другихъ вѣроисповѣданій, а знакомство его съ названіями владыка, архимандритъ проливаетъ свѣтъ на то, что вѣра православная съ ея духовною іерархіею была издавна близка сердцу и языку полѣшука или пичука, не смотря на страшный гнетъ, испытанный отъ католичества.

Далѣе Дѣва Марія развѣдываетъ, не видалъ ли кто Сына Ея и, встрѣтя трехъ жидовъ, спрашиваетъ, не знаютъ ли они, гдѣ Христось. Двое отвѣтили, что они не видѣли Его, а третій проговаривается, что онъ самъ тамъ былъ. Что разумѣется подъ выраженіемъ «онъ самъ тамъ былъ», неизвѣстно, но, кажется, въ недосказанныхъ словахъ нужно понимать Геоснманскій садъ или дворъ Пплата. ¹⁾

Когда Дѣва Марія собирается купать младенца Христа, то отъ свѣчи падаетъ искра и ротъ изъ огня образуется ключевая вода.

¹⁾ Загадочность этой фразы увеличивается, если сопоставить ее съ соответствующимъ мѣстомъ въ бѣлорусской колядкѣ, приводимой П. В. Шейномъ въ *Матер. для из. б. и яз. р. нас. с.-з. края*, стр. 56; тамъ вмѣсто трехъ жидовъ Дѣва Марія «Сустрэкае Паўла зъ Петромъ:

«Ой Паўле, Петро слуги Божіе!

Чи не бачили Сына моего?»

Е Пауле каже: «дай не бачили.

Е Петро каже: дай не *тўоймасо* (?)»

Курень и знакъ вопроса принадлежать здѣсь П. В. Шейпу; приведенный имъ послѣдующій стихъ, кажется, можетъ наводить на нѣкоторую догадку: «Дай не тўоймасо; дай признаймасо,» послѣ чего разсказываются муки Христа; быть можетъ, этотъ стихъ надо понимать такъ: дай не *утаимся*, дай признаемся.

Θ. Ист.

Во время купанья приходятъ жида и хотя Дѣва Марія не успѣваетъ скрыть младенца, но жида не видятъ Его; они ищутъ Его въ темныхъ лѣсахъ, густыхъ травахъ, синемъ морѣ, въ великихъ скалахъ.

Въ пѣсняхъ хозяину дома, не смотря на зимнее время, когда онѣ поются, главный предметъ—хлѣбныя поля. То самъ Богъ съ апостолами Петромъ и Павломъ сидитъ у пинчука за столомъ, а св. Илья ходитъ по полямъ его и родитъ ишеницу, или—по лѣсамъ и роитъ пчелъ; то хозяинъ дома встрѣчаетъ въ видѣ трехъ ангеловъ—солнце, дождь и мѣсяцъ, которые бесѣдуютъ съ нимъ, выставляя предъ нимъ свои услуги; то на дворѣ его горятъ огни и стоятъ столы все тесовые и лежатъ на нихъ хлѣбы все пшеничные, а сидятъ за ними гости св. Николай, Петръ и Павелъ; то представляется его благосостояніе въ такомъ видѣ, что имѣетъ онъ множество скота разнаго рода, поля его съ обильнымъ урожаемъ, имѣетъ онъ много слугъ и всѣ они просятъ за него Бога, чтобы былъ онъ здоровъ дома и счастливъ въ полѣ.

Въ пѣсняхъ парню вѣтъ определенной темы. Въ одно время мы видимъ, что берутъ молодца въ солдаты и поэтому случаю мать совѣтуетъ, какое болѣе безопасное мѣсто онъ долженъ занимать въ войскѣ во время сраженія, въ другой разъ видимъ его на охотѣ, гдѣ разговариваетъ съ своею милою дѣвицею, иногда ведетъ онъ войну съ турецкимъ царемъ и завоевываетъ себѣ невѣсту, его дочь, или выказываетъ свою молодецкую удалъ—ловитъ воронаго коня, котораго никто не могъ поймать.

Въ пѣсняхъ дѣвицѣ поютъ большею частію про ея наряды и замужество. Она или вѣетъ себѣ вѣнокъ изъ павлиньихъ перьевъ или въ жемчужномъ вѣнкѣ и съ золотымъ перстнемъ водитъ хороводы (танки), или собираетъ золотую кору и дѣлаетъ къ свадьбѣ своей три золотыхъ подарка, или хвалится своею работою—вышиваньемъ платковъ.

Назначая пѣть ту или другую пѣсню, хозяинъ не забываетъ про своего друга—*вола* помощника. Не скупясь дать колядникамъ лишній пирогъ, онъ проситъ пропѣть поздравительную пѣсню также волу. Въ нашемъ сборникѣ, къ сожалѣнію, имѣется только одна пѣсня этому животному, неотлучному спутнику въ трудахъ пинчука.

2. Щедрнцкн.

Щедрнцкн пѣснн, получнвшн свое наименованн отъ щедрой или богатой кутн, приготавливаемой наканунѣ Новаго года, поются вечеромъ этого дня, а по мѣстамъ въ самый Новый годъ. Щедровать или идтн въ щедрецъ значитъ ходнтн по селу съ поздравленнемъ, при пѣнн пѣсенъ. Порядокъ щедрованн тотъ же самый, что и колядованн.

Кромѣ колядннковъ, на разсвѣтѣ Новаго года ходнтн по селу другая партн молодежи съ козою. Обычай ходнтн съ козою состоитъ въ слѣдующемъ. Выбирается изъ молодежи расторопный парень, котораго наряжаютъ въ тулупъ, вывернутый вверхъ шерстью, привѣшиваютъ бубенчнкн и при всемъ этомъ прицѣпляютъ деревянную маску, въ видѣ козливой головы. Наряженный такимъ образомъ представляетъ собою козу. Подойдя подъ окно, однн изъ партн прежде всего поздравляетъ хозянна и всю его семью съ Новымъ годомъ, затѣмъ начинается пѣнн пѣсенъ, при пляскѣ козы. Пляска или скорѣе крнвлннне козы, веселый смѣхъ и шутки сопровождающей молодежи обонхъ половъ и неумолкаемая скрипка составляютъ для пнчучка доморощенный водевиль, которымъ онъ отъ всей души бываетъ доволенъ.

Содержанн щедрнцкнхъ пѣсенъ почти тоже самое, что и коляднхъ. Онѣ также переполнены благожеланнми хозянну и свѣтлыми картинами его настоящаго и будущаго домашняго благосостоянн. Распѣваютъ напрнмѣръ, что въ конюшнхъ всѣ его кобылы пожеребились, а въ сараяхъ всѣ коровы потелились и овцы покотились; сама Богороднца ведетъ къ нему рой молодыхъ пчелъ; сиднт онъ у себя дома за пыннымъ столомъ въ шолковой свѣтѣ съ калнтою, или приходятъ къ нему въ гости самъ Христосъ съ апостолами Петромъ и Павломъ, а св. Илья ходнт по полю и роднт въ изобллн жнто; въ пное время собираются въ гости въ его свѣтлицу всѣ святые.

Въ пѣсняхъ парннмъ и дѣвнцамъ изображается большею частно сватовство или самая свадьба.

Въ заключенн слѣдуетъ замѣнтн, что въ Коляднхъ и Щедрнцкнхъ пѣсняхъ упоминаются святые: св. Николай, апостолы Петръ

и Павелъ, Илья, Зосима и Иоаннъ Креститель. Это указываетъ на то, что пинчуки за одно съ великороссами особенно почитаютъ помянутыхъ святыхъ. У католиковъ св. Зосимы совсѣмъ нѣтъ, а чудотворецъ Николай, апостолы Петръ и Павелъ, пророки Илья и Иоаннъ Креститель не пользуются такою извѣстностью или глубокимъ почтеніемъ, какъ у насъ православныхъ.

3. Троицкія.

Троицкія пѣсни распѣваются дѣвицами, когда онѣ *водятъ танки*, т. е. устраиваютъ хороводы, въ Троицынъ день. Весеннее время кладетъ на эти пѣсни свой отпечатокъ. Поля, красующіяся засѣяннымъ хлѣбомъ, луга съ своею зеленою муравою и благоухающими цвѣтами, лѣсъ, одѣвшійся въ разноцвѣтную одежду, солнце съ своими привѣтливыми и живительными лучами, неумолкаемый хоръ разнообразныхъ птицъ, всѣ эти весеннія прелести возбуждаютъ въ душѣ дѣвицы ощущенія ея одиночества сильнѣе, нежели когда-либо; въ эту пору, когда вообще жизнь дѣлается полнѣе, дышется легче, на душѣ становится веселѣе, дѣвушка сильнѣе чувствуетъ и ощущаетъ потребность замужества. Поэтому Троицкія пѣсни переполнены желаніемъ дѣвушки выдти замужъ. Но какъ бы сильно не бились жизненные пульсы ея, дѣвическая скромность сдерживаетъ сердечные порывы и потому желаніе быть замужнею дѣвушка высказываетъ не прямо, а стороною, намеками; она, повидному, болѣе выражаетъ сожалѣнія объ одиночествѣ парня и заботится о его женитьбѣ, нежели о самой себѣ. Такъ поютъ:

Ой, якъ тому каменю
Тяжко катытиса,
Такъ тому старому
Тяжко женытиса.
Якъ тому пареню
Легенько катытиса,
Такъ тому молодцу
Легенько женытиса.

Подстрекая парней къ женитбѣ, дѣвцы смѣются надъ холостякомъ, сравнивая его съ разбитымъ горшкомъ:

Ой горе, горе тому неженатому,
 Якъ тому горшечку щербатому:
 Кыпнть, кыпнть,
 Да все збѣгае;
 Куды повернется,
 Счастья нѣ мае.

4. Лѣтнія.

Не даромъ лѣтняя рабочая пора названа страдою. Дѣйствительно, въ это время труды простолюдина-земледѣльца бывають такъ велики, что онъ за ними мучится, страдаетъ. Съ ранняго утра до поздняго вечера кипитъ теперь у него работа, обливая его потомъ съ головы до ногъ. Въ эту пору для всѣхъ рукъ находится работа въ семьѣ пивчука, начиная съ 7-лѣтняго ребенка, который пасетъ свиней или гусей и кончая сѣдовласою старухою, на рукахъ которой остаются дѣти, отнятыя отъ груди матери. Случается, что лѣтомъ у пивчука домъ остается совершенно пустымъ, такъ какъ всѣ находятся въ полѣ за работою. Пивчукъ, какъ и всякій простолюдинъ переносливъ: онъ не боится никакой работы, а тѣмъ болѣе для него, по настоящему, должна бы быть пріятна лѣтняя работа въ полѣ, гдѣ находится все его богатство, и потому пѣсни, распѣваемые во время лѣтней работы, должны бы быть веселаго характера. Но на самомъ дѣлѣ мы видимъ совсѣмъ противное. Лѣтнія пѣсни его переполнены жалобами на долю — судьбу и это понятно почему. Тяжелая не подъ силу работа, приносящая въ домъ каждаго труженика довольство во всемъ, пивчуку не сулила въ былое время никакихъ радостей; онъ зналъ, что труды его обогатятъ лишь пана, его помѣщика, зналъ, что и послѣ этой страды онъ останется тѣмъ же голышомъ, какимъ былъ и зимою. И вотъ это-то сознание непреодолимой бѣдности-нужды, не смотря на кровавые труды его, рвалось наружу сильнѣе, свободнѣе, въ душѣ его жгуче отзывалась его горемычность, панская плеть чувствовалась на спинѣ его больнѣе и вслѣдствіе того то-

ска-кручина тяжелѣе ложила на душу его. Еще понятнѣе будетъ этотъ лѣтній пѣсенный плачь пинчука за чужою работою, во время лѣтняго зноя, среди необозримыхъ болотъ, если вспомнимъ, что крѣпостное право болѣе чѣмъ гдѣ-либо было невыносимо тяжело для бѣлорусса-пинчука, бывшаго въ рукахъ пана-католика, для котораго онъ работалъ пять дней въ недѣлю и только одинъ день для себя.

Каждый, испытывая самъ по себѣ тяжести лѣтней страды, вспоминаетъ теперь про близкихъ его сердцу. Такъ отецъ, видя, что конь его не ѣстъ травы и не пьетъ воды, говоритъ, что «дѣсь мое дитя дробны слезы лье». Замужней дочери то слышится, что будто мать ея зоветъ помочь ей, то припоминается, какъ хорошо ей было жить у отца своего, то слышится голосъ родимаго ея, который будто зоветъ къ себѣ въ гости, а воображеніе рисуетъ, какъ онъ хорошо будетъ угощать ее. Сестра проситъ брата своего идти съ нею пскать ея долю. Мужу представляется, что возвратясь, съ поля домой, онъ находитъ свою жену, которая родивъ сына, на вѣки заснула и плачется онъ, что въ домѣ

Да не було никого,
 Ни малого дитяти
 И водицы подати.

То представляется женѣ, что она не пойдетъ въ поле на работу по причинѣ головной боли, а когда возвратится мужъ ея съ поля, то застаетъ ее уже умершею.

Не зная, какъ и на кого излить свое тяжелое положеніе, страдальцы обвиняютъ другъ друга. Такъ измученному въ полѣ работою воображеніе рисуетъ, что мать его собирается отравить жену его; то косарь плачется, что жена его семь дней не варитъ ему обѣда, а потомъ, когда варитъ, подсыпаетъ въ кушанье отраву; то невѣстка жалуется на своего свекра, что тотъ обременяетъ ее работою и потому не хочется ей идти домой съ поля, хотя уже солнце садится и вотъ она говоритъ:

У мэнэ въ дома не свуй батько:
 У воротѣхъ застрѣчае,
 Серца зъ ручекъ отбирае,
 А ведерко въ ручки дае:

Иди, дитя нєруднєе,
 До криницы по водыцу,
 А у бурь по брусныцу;
 Нє такъ воды жадаючи,
 Якъ нивісту збуваючи.

(Лѣтн. № 15).

Припоминается женѣ красота ея, когда она была дѣвицею у своего отца и плачется:

До свікра пришла, журба зыла за годиночку,
 Якъ буйны вітеръ лебедыночку.

(Лѣтн. № 16).

5. Любовныя.

Темою любовныхъ пѣсенъ служитъ главнымъ образомъ желаніе молодца и дѣвушки удовлетворить естественному влеченію—чувству любви. Молодецъ и дѣвушка говорятъ, что какъ рыба не можетъ жить безъ воды, такъ они не могутъ не любить другъ друга. По словамъ влюбленныхъ, какъ всѣ птички живутъ попарно, такъ и имъ хочется жить вдвоемъ. Это естественное половое влеченіе до того непреодолимо, что дѣвушка свое одиночество считаетъ для себя наказаніемъ Божиимъ, плачется, что лѣта ея проходятъ напрасно, то есть безъ любви, а потерявшая надежду на замужество собирается утопиться или разбиться о камень. Молодецъ ловитъ себѣ долю-счастье на рѣкѣ и когда возвращается безъ доли, то плачется, что рыбы живутъ попарно, а онъ не имѣетъ счастливой доли. Когда же получаетъ отказъ отъ своей милой, проситъ сказать ему, зачѣмъ онъ тратитъ свои лѣта и если суждено ему оставаться безъ любви ея, то чтобы она дала ему такой травы, отъ которой могъ бы забыть ее, и въ тоже время говоритъ, что и напившись этой травы, онъ не въ состояніи будетъ забыть ее. Отъ неудовлетворенной любви паренъ собирается утопиться, но дѣвица останавливаетъ, говоря, что напрасно онъ погубитъ свою душу. Влюбленный называетъ свою милую: сердечкомъ, любкою, красною вишнею, завзулею, рыбчиною, а дѣвица величаетъ своего милаго: сивымъ голубемъ, душою, сердцемъ, соколомъ, но чаще

всего просто милымъ. Любимый молодецъ представляется обыкновенно съ черными бровями, а любимая дѣвица съ длинною косою.

Вѣрность въ любви парня и дѣвицы главное условіе полноты любви. Оттого первое слово дѣвицы къ милому, это сказать ей истинную правду, любитъ ли онъ ее вѣрно и не лежитъ ли его сердце къ другой. Парень обыкновенно увѣряетъ свою милую клятвою, говоря: нэ люблю никого, скарай мэнэ Боже. Ревность присуща и пивчукамъ. Такъ дѣвица проситъ своихъ подругъ не занимать милаго ея, угрожая, что она очаруетъ ту, которая отобьетъ его, такъ что она не дойдетъ домой. Молодецъ увѣряетъ дѣвицу, что любви его не разлучитъ ни мать, ни бѣлый свѣтъ, развѣ одна могила; а иногда любовь до того бываетъ сильна, что высказывается въ такихъ, полныхъ поэзіи, словахъ:

Приды на могылу,
Не ступай ногами;
Ще я живъ съ тобою.
Приды на могылу,
Не кидай зэмлю,
Бо мні тяжко, важко
Лежаты подъ ею.

(Люб. № 29).

Въ случаѣ невѣрности молодца, дѣвица не всегда ограничивается одними слезами: она расправляется съ своимъ милымъ посредствомъ отравы. Такъ дочь на вопросъ своей матери, зачѣмъ она отравила своего милаго, отвѣчаетъ:

Нехай той Гриць
Разомъ двухъ не кохае;
Кохавъ одну,
Потомъ другую,
Теперь нехай
Любить землю сырую.

(Люб. № 35).

Парень, не получающій отвѣта на свою любовь, жалуется, что милая сушитъ сердце его; дѣвица проситъ молодца не ходить по берегу рѣки, чтобы не сушитъ сердце ея черными бровями. Любовь не заглушаетъ дѣвической стыдливости: дѣвушка научаетъ

своего милаго не ходить къ ней днемъ, чтобы не смѣшить людей, а лучше ночью; или сама выбѣгаетъ къ нему ночью въ вишневъ садъ. Но сама стыдливость уступаетъ мѣсто. Такъ дѣвушка, родивши сына, совѣтуется съ рощею, что дѣлать ей съ ребенкомъ, говоря: воспитывать—отъ людей смѣхъ, погубить—отъ Бога грѣхъ, и въ концѣ концовъ все-таки рѣшается лучше воспитывать, нежели погубить невинное дитя. (Люб. № 14).

Нѣжности свои молодецъ выражаетъ своей милой, какъ можетъ и умѣетъ: онъ угощаетъ ее калачиками, поитъ медомъ, покупаетъ башмачки и другіе подарки. Разыскивая свою милую въ темномъ лѣсу, онъ находитъ слѣдъ ея и прикрываетъ листьями, чтобы вѣтеръ не засыпалъ его пескомъ; обѣщается ножки ея уберечь отъ мороза въ своей дорогой шалочкѣ, если она выйдетъ къ нему въ морозную ночь. Любовь бываетъ неподкупна: дѣвушка не принимаетъ отъ нелюбаго парня подарковъ. Такъ, когда молодецъ даритъ ей башмачки, она не принимаетъ ихъ, говоря, что лучше ходить босикомъ, нежели любиться съ дуракомъ. Нелюбому парню дѣвица отвѣчаетъ, что лучше утопиться въ морѣ, нежели идти замужъ за немлаго. Въ случаѣ женитьбы, влюбленный не забываетъ о приданомъ; поэтому дѣвушка сознается передъ нимъ, что она безприданница. Хотя парень увѣряетъ ее, что приданаго ему совсѣмъ не нужно, что она сама для него приданое, но дѣвушка на эти увѣренія отвѣчаетъ: теперь говоришь красная вишенька, а послѣ скажешь доленька несчастная и если не скажешь ты, то скажетъ твоя мать. (Люб. № 9).

6. Свадебныя.

За нѣсколько дней до брака невеста гадаетъ о предстоящей брачной жизни. Не въ первый разъ, конечно, она вздумала гадать теперь; интересный вопросъ о замужествѣ занималъ дѣвушку со времени половой ея зрѣлости. Но теперь, когда судьба ея рѣшена, когда сдѣлалось ей извѣстнымъ, кто ея женихъ, богатъ ли онъ, красивъ или нѣтъ, она еще разъ силится приподнять завѣсу будущаго. Ей въ послѣдній разъ хочется разрѣшить два конечныхъ вопроса: 1) любить ли ее женихъ и 2) кто прежде умретъ — она или будущій ея мужъ?—Самая форма гаданія сопровождается те-

перь болѣе сложными обрядностями, нежели когда либо прежде. Во время печенія хлѣба, невѣста дѣлаетъ на булкахъ кресты и изъ того тѣста печетъ двѣ маленькихъ булочки, предназначая одну себѣ, а другую своему жениху. Булочки эти она пускаетъ въ какомъ либо сосудѣ на воду. За водою бѣгаетъ рано утромъ, пока еще не успѣетъ никто взять воды изъ колодца или рѣки и вотъ посредствомъ этой-то ненацтой воды и булочекъ она надѣется исполнѣ разрѣшить будущее. Пустивъ вечеромъ на воду булочки, она смотритъ утромъ; если женихова булочка подплыла къ ея булочкѣ, то безъ сомнѣнія онъ любитъ ее, а если стоитъ въ сторонѣ, значить не любитъ. Затѣмъ ожидаетъ, чья булочка скорѣе потонетъ или размокнетъ: потонула или размокла прежде ея, стало-быть она умретъ прежде мужа и наоборотъ: женихова потонула—значить она переживетъ мужа.

Обрядъ заручинъ. Заручины бываютъ въ домѣ невѣсты, куда приходитъ женихъ со своими родителями и ближайшими родственниками. Со стороны жениха и невѣсты всегда бываютъ дружки—это дѣвушки. Послѣ окончательныхъ уговоровъ, отецъ невѣсты ставитъ на столъ икону, зажигаетъ свѣчу передъ нею и всѣ молятся Богу. Послѣ этого родители благословляютъ будущую чету. За столъ женихъ и невѣста садятся не сами собою, а заводитъ ихъ одна изъ дружекъ посредствомъ платка, одинъ конецъ котораго бываетъ въ рукахъ жениха, а другой въ рукахъ невѣсты. Сѣвъ за столъ на *покуть* (въ углу подъ образами) и пригласивъ всѣхъ присутствующихъ садиться, женихъ, по предложенію дружки, подаетъ руку своей невѣстѣ и дружка кладетъ на ихъ руки хлѣбъ. Въ это время со стороны родителей и гостей бываютъ пожеланія въ родѣ того: «дай же Боже споживаты, щобъ у пары состаретыса, быты здоровыми, да богатыми, щобъ одно другого шановаты, щобъ дітокъ годоваты». Послѣ этого начинается вышивка и ужинъ.

Посль брака. Приѣхавъ изъ церкви послѣ брака, молодые переѣзжаютъ черезъ огонь, разложенный въ воротахъ. Одна изъ дружекъ скорѣе всѣхъ возвращается изъ церкви въ домъ молодого и здѣсь садится подъ образами въ почетномъ углу. Когда прочія дружки сажаютъ молодыхъ на посадъ, то занявшая это мѣсто, не пускаетъ ихъ, требуя выкупа отъ жениха, который послѣ торга, сопровождаемаго обыкновенно веселымъ смѣхомъ, платитъ дружкѣ

выкупъ и сажаетъ своѳу невѣсту, помѣщаясь самъ рядомъ съ нею. Есть еще обыкновеніе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, что молодыхъ, возвратившихся изъ церкви, не пускаютъ прямо въ домъ, а сажаютъ въ коморѣ (чуланѣ) и подаютъ имъ по печеному яйцу и медъ, что должны они непременно съѣсть, и послѣ того входятъ въ самый домъ. Выкупъ женихомъ мѣста и яденіе печеныхъ яицъ безъ сомнѣнія остатки языческихъ обрядностей. Въ домѣ жениха веселятся цѣлыя сутки, а потомъ ѣдутъ въ домъ невѣсты, гдѣ гуляютъ двое—трое сутокъ. На брачномъ пиршествѣ, гуляетъ чуть не вся деревня, не разбирая родства, такъ что на угощеніе выходитъ отъ 20—30 ведеръ водки, кромѣ меда, который бываетъ на свадьбахъ въ большомъ употребленіи. По окончаніи пиршества невѣста перѣзжаетъ въ домъ жениха на жительство.

Свадьба, какъ радостное событіе, должна бы, по настоящему, сопровождаться веселыми пѣснями, а между тѣмъ всѣ свадебныя пѣсни—это эллегія, въ которой плачущей и оплакиваемой является невѣста. Самый голосъ этихъ пѣсенъ такъ заунывенъ, что онѣ скорѣе плачутся, нежели поются. Теперь въ воображеніи невѣсты ярче, чѣмъ когда либо рисуется мрачная картина замужней жизни. Тяжолая черезъ силу работа въ домѣ свекра, дурное отношеніе мужниной родни, брань и побои отъ мужа, все это вмѣстѣ представляется теперь передъ глазами невѣсты въ такихъ размѣрахъ, что вмѣсто радости, она безутѣшно плачетъ. Что дѣвушку ожидаетъ плачевное положеніе въ замужней жизни, это начиная съ самой ея, всѣ предчувствуютъ. Такъ по дорогѣ въ церковь къ вѣнцу дружки поютъ, что свѣча жениха горитъ ясно на радость, а свѣча невѣсты потухаетъ на печаль. Отецъ, выслушавъ сонъ дочери, объясняетъ, что онъ предвѣщаетъ свадьбу и слезы ея. Братъ отказывается помочь сестрѣ-невѣстѣ собрать рассыпавшіеся цвѣты, потому что не поднимаются у него руки отъ печали. По дорогѣ въ церковь невѣста сожалеетъ по материной роскоши, плачетъ, что ночь темная, дорога невѣрная, а свадьба ей не милая; пріѣхавъ же изъ церкви послѣ брака, проситъ мать свою развязать ей руки. Но мать отвѣчаетъ, что рада бы сто рублей дать, если бы можно было развѣнчать ее. Въ пѣсняхъ, распѣваемыхъ дружками, не скрывается отъ невѣсты—будущая ея рабская зависимость отъ мужа и ея родни. Дружки поютъ, что невѣста должна бояться свекра и своего

молодого мужа, потому что падъ нею будетъ летать кнутъ. Отъѣзжая изъ родительскаго дома на жительство къ мужу, молодая говоритъ сквозь слезы, что какъ не бываетъ зима лѣтомъ, такъ не будетъ для нея свекровь матерью. Грусть невѣсты еще болѣе увеличивается отъ того, что она не пользуется свободою въ выборѣ себѣ жениха, а подчиняется безирекословно волѣ родителей, которые заппваютъ ее, не спрашивая, правится ли ей женихъ или нѣтъ. Часто родители выдаютъ свою дочь за парня, котораго она до брака и въ глаза не видала. Оттого дочь плачется послѣ брака, что ей связали руки съ чужою чуженицею, или говорится такъ:

Чи я тобі, матэнько, не до діла,
Що ты одаешь мэнэ за діда;
Чи я тобі кошули не прала,
Чи я тобі постеленьки не слала?

(Свад. № 48).

Умная невѣста считается лучше богатой. Такъ братъ брату совѣтуетъ выбирать невѣсту умную, а не богатую, потому что, говоритъ онъ, богатство можно нажить, а ума нельзя вложить. Сильная, рослая и полная дѣвушка считается лучшею невѣстою:

Да туну, кони, туну,
Да привэзли на дворъ стуну,
Нэ ступа—да колодица,
Нэ дівка—да молодица.

(Свад. № 33).

Невинность дѣвицы цѣнится. Такъ жениху поютъ, что за его милою придется ѣхать чрезъ три—четыре села, четыре мили лѣсами, а пятую желѣзными мостами и будутъ пробивать кремнистую стѣну, за которою достанутъ ему дѣвицу съ вѣничкомъ, т. е. невинную. Вино играетъ обаятельную силу и въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ бракъ. Помолвка жениха и невѣсты начинается и кончается виномъ, такъ что самый уговоръ получилъ названіе *запоинь*. Въ одной пѣснѣ говорится, что мать не годъ годовала свою дочь, а за три дня прогуляла; а въ другой поютъ:

Прошла маты дочку
На солодкомъ мэдочку;

Упившися, скачэ,
А проспавшися, плачэ.

(Свад. № 3).

Женихъ ни мало не стѣсняется у будущаго своего тестя изрядно угоститься, не уступая въ выпивкѣ другимъ:

Знаты женишка, що въ тестя бувъ:
Виномъ пахнэ и мѣдомъ дыше.

(Свад. № 9).

Подчиняясь теченію вещей, издавна поставившихъ женщину въ рабское положеніе, и не находя средства избавиться отъ грядущей злой судьбы, подружки отъ лица невѣсты, по дорогѣ къ вѣнцу, обращаются съ мольбою къ духовному отцу повѣнчать въ добрый часъ:

Ой ксепже, отче нашъ,
Отчини церковку противъ насъ,
Да повѣнчай дітопъки въ добрый часъ.

(Свад. № 28).

Наконецъ, въ одной изъ свадебныхъ пѣсенъ дѣлается намекъ на то тяжелое положеніе православной церкви, какое она испытывала въ этомъ краѣ. Исторически извѣстно, что верѣдко польскія власти выгоняли православнаго священника изъ его дома, приходскую церковь закрывали, а иногда вмѣстѣ съ корчмою сдавали въ аренду жиду, у котораго по условію находились и ключи отъ церкви. Жидь-арендаторъ отпиралъ церковь лишь тогда, когда получалъ условную плату. По дорогѣ въ церковь дружки жениха поютъ, какъ онѣ слышали,

Що нѣма пона у дома,
Да поіхавъ до Львова
Ключикувъ купуваты,
Церковку одмыкаты,
Пару дітокъ звѣнчаты.

(Свад. № 28).

7. Семейныя.

Тяжка крестьянская жизнь вообще, но еще тяжелѣе она становится, когда между мужемъ и женою нѣтъ взаимной любви. Есть отдыхъ отъ тяжелой работы, есть слезы, чтобы облегчить тоску-

кручину отъ брани семьи, но пѣтъ средства сжитья съ нелюбовью мужа и спокойно переносить холодность жены.

Главная тема семейныхъ пѣсенъ, это плачь женъ о своемъ быломъ дѣвчествѣ, сожалѣніе о роскоши въ родительскихъ домахъ и недовольство своею замужнею долею. Жена рассказываетъ своимъ родителямъ, что мужъ не любитъ ее, относится къ ней дурно, велитъ разувать его, бьетъ ее; плачется, зачѣмъ ее повѣнчали и бѣлый свѣтъ завязали, говоритъ, лучше бы ей утонуться; постоянно слышится ропоть замужней женщины на родителей, что кого она любила, за того не выдали ее, а кого не знала, съ тѣмъ повѣнчали; то упрекаетъ кукушку, что она не сказала ей правды про ея долю-замужество; то сама прилетаетъ кукушкою къ родителямъ въ вишневь садъ и рассказываетъ имъ, что ее иссушила лихая нужда, отъ того что она не имѣетъ добраго мужа. Жена упрекаетъ мужа, что онъ не любитъ ее и говоритъ, что тратитъ она за нимъ свои лѣта. По временамъ слышится голосъ ревности. Жена сквозь слезы говоритъ своему невѣрному мужу, что она старше всѣхъ его милыхъ, потому что онъ присягалъ съ нею въ церкви Богу, былъ на Божьемъ суду.

Не имѣя больше силъ бороться съ лихою долею, нелюбимая жена рѣшается утонуться или разбиться о камень и, встрѣтя около рѣчки смерть, проситъ ее: «Смѣртухно, матухно, ой озьмы ты мэнэ молодѣньку». Раздаются жалобы на мужнину родню. Свекровь осуждаетъ свою невѣстку передъ сосѣдами, что она долго спитъ, или жалуется своему сыну, что жена его надъ всѣмъ взяла волю. Невѣстка на могилѣ матери своей плачетъ, что свекровь вырываетъ у ней волосы, когда чешетъ ей косу и проклинаетъ, когда даетъ ей рубашку.

Но болѣе всего видѣвъ семейный разладъ, происходящій отъ пьянства. Цѣлая масса пѣсенъ изображаетъ плачь женъ, что мужья ихъ пьяницы, которые бьютъ ихъ чѣмъ попало, выгоняютъ ихъ изъ дома и заставляютъ ночевать на дворѣ. Разладъ между мужемъ и женою продолжается иногда до самой смерти. Такъ старуха, обращаясь къ старику мужу, плачетъ:

Бодай тобі, старый діду,
Права рука ссохла,

Якъ ты мѣнѣ скалнчнвѣ,
Що я чуть не здохла.

(Юмор. № 18).

Впрочемъ попадаются въ нашемъ сборникѣ и такія пѣсни, изъ которыхъ видна взаимная супружеская любовь. Такъ мужъ, стараясь оправдать свою жену предъ семьей, которая угрожаетъ его бить ее, говоритъ:

Ой якъ же мнѣ еи бить —
Мое сердце болитъ,
Бо мнѣ зъ ею трѣба жить
И дѣтоньки годовать.
Колы вона лѣныва,
То судите ее,
Колы вона вамъ не трѣба,
Отсылайте ее;
Есть у еи отецъ, маты,
То пригорнуть ее.

(Сем. № 30).

8. Солдатскія.

Изъ солдатскихъ пѣсенъ видно, что солдатская служба считается лихою долею, несчастьемъ. Кромѣ нужды, и всякаго рода лишений, сопровождающихъ солдата, военная служба, по мнѣнію пѣнчука, сулитъ неминуемую смерть. Рекрутъ, прощаясь съ своими родными, на вопросъ сестры, скоро ли онъ придетъ въ гости, говоритъ, что когда песокъ взойдетъ на камнѣ рожью, тогда онъ придетъ, т. е. никогда. А въ другой пѣснѣ сестры, прощаясь съ братомъ-рекрутомъ, спрашиваютъ, когда онъ придетъ къ нимъ зъ гости, рекрутъ отвѣчаетъ: какъ перо не тонетъ въ водѣ, а камень не плаваетъ, такъ ему никогда не придется придти къ нимъ въ гости. Мать проситъ своего сына-солдата, который проходилъ чрезъ свое родное село, зайти къ ней, чтобы помыть ему голову; сынъ отвѣчаетъ, что дождь вымоетъ ему голову, а зеленая трава будетъ постелью. Сынъ отираясь въ войско и утѣшая свою мать, говоритъ, чтобы плакала по немъ молодая жена его и малыя дѣти, потому что они остаются сиротами на свѣтѣ. Мать, выправляя сына

на войву, спрашиваетъ, гдѣ его пекать; сынъ говоритъ, что тамъ, гдѣ онъ будетъ своею кровью наполнять рѣки, а костями мостить мосты. Мать спрашиваетъ ворона, часто ли онъ видитъ въ войскѣ сына ея? Воронъ отвѣчаетъ, что сынъ ея почиваетъ въ степи. Умирающей козакъ проситъ своего коня не даваться непріятелямъ, а бѣжать къ отцу его; жена его спрашиваетъ коня, куда онъ дѣвалъ ея друга-мужа; конь отвѣчаетъ, что онъ взялъ въ чужой сторонѣ молодую жену:

«Оженыла его куля быстрая,
«Удружила его сабля острая».

(Солд. № 5).

Молодая жена спрашиваетъ солдатъ о своемъ мужѣ-солдатѣ; тѣ отвѣчаютъ, что онъ умеръ въ чистомъ полѣ и велѣтъ ей идти замужъ.

Между солдатскими попадаются двѣ-три пѣсни отчасти съ историческимъ характеромъ. Козаки говорятъ, что рады бы вернуться домой, да не пускаетъ ихъ Царь, а еще больше Царева мать, потому что хочетъ ими молодцами завоевать Польшу. Еще: идетъ «Морозъ» и плачетъ по немъ вся украина и даже весь свѣтъ и самъ «Морозъ» плачетъ; козаки просятъ его пить медъ, вино, но Морозъ отвѣчаетъ, что ему теперь не до вина, потому что подъ царскими воротами бьются Турки съ Шведами. Подъ горою вдутъ козаки, а впереди ихъ панъ Дорошенько, который ведетъ свое войско Запорожское.

9. Юмористическія.

По временамъ, въ веселую минуту, конечно, не отъ привольной жизни, а отъ шумнаго винца, въ пѣняхъ ничука слышится юморъ. Распѣваютъ, напримѣръ, какъ дѣвушка проситъ парня, чтобы онъ не любилъ четырехъ, а ее одну, потому что она ухаживаетъ за нимъ, какъ за собакою. Вотъ козакъ посѣялъ грѣчиху на дубу и когда пришелъ посмотреть, какъ она растетъ, поднялась шура-бура и всю грѣчиху его сдула. Онъ съ горя бѣгаетъ, какъ шальной. Дѣвушки просятъ стараго мужа-воробья научить ихъ, какъ пахать на макъ, сѣять макъ, бороновать, полоть, вязать и складать макъ.

Воробей учить ихъ: «вотъ такъ, такъ пахать, бороновать макъ.» Чижикъ проситъ бабу сшить ему рубаху изъ бѣлаго льну: хочетъ полюбить попову дочь. А когда пришелъ къ поповицѣ, то поивъ въ поспѣхахъ, прыгая съ скирда, поломалъ себѣ ноги; попадя, прыгая съ печи, выбила себѣ зубы. Молодица везетъ въ городъ продавать свою лихую долю (мужа); при продажѣ хвалитъ мужа, что когда напьется, дерется и дома не почуветь; по никто ея доля не покупаетъ. Лихая доля представляется неотвязною. Женщина, не продавши лихой доли, собирается утопить ее въ рѣкѣ, чтобы избавиться отъ ней хоть на часъ, но лихая доля грозитъ, что она уцѣпится за ведро обѣими руками, когда несчастная придетъ на рѣку брать воду. Еще: дѣвушки спрятали въ рѣшето игру и поставили на ночь на дубу, чтобы взять утромъ. На бѣду ихъ прилетѣла сорока издалека, скинула игру и потоптала. Когда у одной женщины умеръ мужъ, то она свою бѣду спрятала въ горшокъ, накрывъ черепочкомъ, чтобы не тужить по немъ. Еще: дѣдъ сбросивши кривую и злую свою жену съ моста въ воду, говоритъ:

«О тутъ, бабо, кайся,
Трохи покупайся.
Потуль баба болтала,
Покуль на дно не попала.»

(Юмор. № 17).

Утопивши свою бабу, старикъ забилъ въ ладоши и сталъ божиться на двухъ языкахъ и по-русски и по-польски, что онъ не будетъ жениться; но вернувшись домой, старикъ заговорилъ другое:

«Колы, дастъ Богъ, поживу,
Оженюса еще.»

(Юмор. № 17).

Жена продаетъ мужа за три гроша и, наваривъ пива, угощаетъ гостей. Гости пиво поили и ее побили. Пѣвень, двѣ курицы, козель съ козою и козлятами, муха и комаръ, ворона, сорока и журавль устроили пирушку. Но журавль помѣшалъ общему веселью: онъ разогналъ всѣхъ гостей. Распѣваютъ какъ били бѣду: то попь, то дьякъ, то Денисъ, то Гаврилъ, а когда избитая, хромая бѣда убѣгала въ Кіевъ, то скакала на семь сажень—что показываетъ: берегись бѣды, потому что сейчасъ ея нѣтъ, и сейчасъ же она съ тобою.

Нѣкоторыя изъ пѣсень, вошедшихъ въ сборникъ, отличаются полнотою поэзіи. Такъ дѣвушка, при прощаніи съ своимъ ненагляднымъ, который разстается съ нею на семь лѣтъ, говоритъ сквозь слезы: «о, если бы я имѣла своего живописца, велѣла бы ему нарисовать съ тебя, мой милый, портретъ, повѣсила бы его на окно и смотрѣла бы на тебя, мой соколъ; я прибила бы его на дощечку и носила бы его съ собою, а на ночь вѣшала бы на той стѣнѣ, подлѣ которой я сплю.» (Люб. № 32).

Дѣвушка водившая тапки, пустила на быструю рѣку вѣнокъ, обѣщаясь выдти замужъ за того, кто поймаетъ его. Вызвался поймать вѣнокъ сынъ короля, но, къ несчастію, утонулъ въ рѣкѣ. Утопая, онъ научаетъ своего вѣрнаго коня, что сказать его матери, когда та спроситъ о немъ:

«Не кажи, коню, що утопился,
 Да скажешь, що оженился:
 Узявъ я жону—быстру рѣку,
 Узявъ я сваты—бережки круты,
 Узявъ я свашечки—малы пташечки,
 Узявъ я дружечки—въ воді рыбочки.

(Люб. № 36).

Утопаетъ дѣвица въ Дунай и вотъ на ея крикъ отзывается козакъ и хочетъ спасти ее, съ тѣмъ однако, чтобы она послѣ вышла за него замужъ. Утопающая отвѣчаетъ: лучше утоплюсь въ морѣ, нежели съ нелюбимъ обвѣнчаюсь. Утопая въ морѣ, продолжаетъ дѣвица, то пойду ко дву, то всплыву, а вышедши замужъ, на вѣки пропаду. Утопающую въ морѣ, можетъ быть, кто спасетъ меня, вышедшей за нелюбаго, никто мнѣ не поможетъ—ни мать, ни отецъ, ни родныя сестры, ни милые братья. Итакъ лучше:

«Нехай мои руки
 Отыдають щуки,
 Нехай мои коси
 Водица подносить,
 Нехай моя мати,
 Ходячи, голосить».

(Люб. № 43).

П Ї С Н И.

I. КОЛЯДНІЯ.

1.

Ой у Києві, на майстри	На перши день,
Раненько звонять,	Дай на Ражство
Бога се молять;	Пречиста Діва
Раненько сонейко зходить.	Сына породила;
На перши день,	Тамъ сбыралыса
Дай на Ражство	Поны, ладькы, архимандрыкы,
Пречиста Діва	Стали думаты,
Сына породила.	Стали гадаты,
Раненько сонейко зходить.	Що тымъ дитаты
Тамъ сбыралыса	Да за имя даты.
Поны, ладькы, архимандрыкы;	Ой издумалы, дай изгадалы,
Раненько звонять,	Да дали имя
Бога се молять;	Да Святы Зосымъ,
Раненько сонейко зходить.	Пчолонькы зносивъ.
Стали думаты,	Раненько звонять,
Стали гадаты,	Бога се молять;
Що тымъ дитаты	Раненько сонейко зходить.
Да за имя даты.	Пречиста Діва
Ой издумалы, дай изгадалы.	Дай нэ улюблыла,
Да дали имя	Дай нэ ухвалыла.
Да Святы Ілля.	На перши день,
Пречиста Діва	Дай на Ражство
Да нэ улюблыла,	Пречиста Діва
Да нэ ухвалыла.	Сына породила;
Ой у Києві на майстри	Раненько звонять,
Раненько звонять,	Бога се молять;
Бога се молять;	Раненько сонейко зходить.
Раненько сонейко зходить.	Тамъ сбыралыса

Поны, ладькы, архимандрькы,	Пречиста Діва
Стагы думаты,	Дай улюблыла,
Стагы гадаты,	Дай ухвалыла.
Що тымъ дитаты	Равэнько звоняць,
Да за имя даты;	Бога се моляць;
Ой издумалы, да изгадалы,	Равэнько совэйко зыходить.
Да далы имя	Ісусъ Христосъ народывса
Да Сусе Христе	Господу Богу да похвалывса. ¹⁾
Да Сынэ Божя.	

2.

У нашего напа	Лісѣ взрубалы,
Свѣчка горѣла,	Христа не знайшлы,
Іскрипа упала—	До Дѣвы пришлы:
Кривница стала,	Дѣ Христа діла?
Радуйся, радуйся, земля:	— Занэсла Христа
Сынъ Божи народывса.	У густыя травы.
А у той кривцы	Радуйся, радуйся, земля:
Божа Маты	Сынъ Божи народывса.
Христа купала,	Пошлы жидовэ,
Да и нэ сховала.	Траву скосилы,
Радуйся, радуйся, земля:	Христа нэ знайшлы,
Сынъ Божи народывса.	До Дівы пришлы:
Пришлы жидовэ:	Пресвята Діва,
— Божа Маты,	Дѣ Христа діла?
Дѣ Христа діла?	— Занэсла Христа
— Занэсла Христа	Въ сини мора.
Въ темны ліса.	Пошлы жидовэ
Пошлы жидовэ	Море зльваты,
Лісѣ рубаты,	Христа шукаты.
Христа шукаты;	Море излилы,

¹⁾ Малорусск. вар. см. у *Чубинскаго*: *Труды этн.-ст. экск.* Т. III, стр. 333.
 Бѣлорусск. вар. см. у *Шейна*: *Матеріалы для из. б. и из. р. и. С.-З. кр. т. I, ч. I. № 36.*
 Галицко-русск. вар. см. у *Головацкаго*: *Нар. и. Галицк. и. Угорск. Русн. т. III,*
 ч. II, стр. 23 и 102. Ө. Пст.

Христа нэ знашлы,
 До Дѣвы прпшлы:
 Дѣ Христа діла?
 — Занэсла Христа
 Въ великія скалы.
 Радуйся, радуйся, земля:
 Сынъ Божи народывса.
 Пошлы жидовэ
 Скалу рубаты,
 Христа шукаты.

Скалу зрубалы,
 Христа нэ знашлы,
 До Дивы прпшлы:
 Дѣ Христа діла?
 — Занэсла Христа
 Въ світлы нэбеса.
 А вы, нэбеса, растворытеса;
 А вы, хрыстыяне, веселытеса,
 А вы, жидовэ, заселытэса. ¹⁾

ПРИСКАЗКА. ²⁾

Да за симъ словомъ
 Да светкуй здоровъ
 И зъ семейкою
 За веселенькою.

3.

Ой черезъ полэ
 Дай широкое;
 Святъ вечоръ, святъ
 Дай широкое.
 Мостылы мосты
 Съ тонкой тростины;
 Святъ вечоръ, святъ,
 Съ тонкой тростины;
 Тыми мостами
 Шла Божа Маты
 Сына шукаты;
 Святъ вечоръ, святъ
 Сына шукаты;
 Зустріла Вона

¹⁾ Малорусск. вар. см. у Чубинскаго: тамъ же, стр. 343 и 348. Галицко-
 русск. вар. см. у Галовацкаго: тамъ же, стр. 25. Θ. Ист.

²⁾ Присказка, или приговорка, которую говорятъ одинъ изъ колядниковъ.

Три жидовины;
 Святъ вечеръ, святъ,
 Три жидовины:
 Ой, мои жъ вы то
 Три жидовины,
 Чи нэ бачили Сына Мойго,
 А Бога свойго?
 Святъ вечеръ, святъ
 А Бога свойго?
 Одинъ каже, що нэ бачивъ,
 А други каже, що я нэ видавъ,
 А трэти каже, що я самъ тамъ бувъ.
 Святъ вечеръ, святъ. ¹⁾

4.

Ой тамъ на горі
 Дай на висоцей,
 А на туй горі
 Три дерева стоять,
 А съ тыхъ деревъ
 Кресты роблены,
 А съ тыхъ крестовъ
 Церковь ставлена,
 А въ туй церковцы
 Три труны стоять;
 А въ одной трункы
 Самъ Христось лежить,
 А въ другой труны
 Божа Матерь спить,
 А въ трэтэй труны
 Иванъ Кситель лежить.
 Надъ Сусомъ Христомъ
 Попы читають,
 Надъ Маты Божей

¹⁾ Бѣлорусск. вар. см. у Шейна: тамъ же, стр. 56. См. выше, примѣчаніе на стр. 6.

Свѣчки палають,
 Надъ Иваномъ Ксгителемъ
 Вылѣтѣвъ пташокъ,
 Да полѣтѣвъ же ёнъ
 Да подъ небеса,
 Да заспѣвавъ вінъ
 Трыма голосыма:
 Ой вы, небеса, растворитѣса,
 Вы, хрыстьянѣ, Христу поклонитѣса
 И Светуй Тройцѣ помолытѣса.

ПРИСКАЗКА.

Тобі. дядку, Коляда,
 А намъ подай самого більшого шпрога. ¹⁾

ГОСПОДАРУ.

(хозяину дома).

5.

Пане дядьку, господару,	Прочиняй дѣрвы,
Я твого двора нѣ минаю.	Щобъ сіло двое.
Святыи вечеръ.	Святыи вечеръ.
А чи ты спишь,	Настилай столы тесовые,
Чи ты такъ лежишь?	Наливай кубки золотые.
Святыи вечеръ.	Святыи вечеръ.
Коли спишь, Господь съ тобой,	Ясенъ місячикъ
Коли такъ лежишь,	По небу ходивъ,
Прочини окно,	Да зорки личивъ:
Чтобъ видно было.	Охъ, зорки, зорки,
Святыи вечеръ.	Ходѣмо за мною
Прочиняй сѣни,	Бога шукаты.
Щобъ пчолки сѣли.	Да знаишли Бога
Святыи вечеръ.	У славнаго пана,

¹⁾ Малорусск. вар. см. у Чубинскаго: тамъ же, стр. 447 (Щедровка).

Пана Григора,	— Я по полю ходывъ,
Самъ Господь сѣдить	Пашеньку родывъ:
Да на покутѣ,	Що ступлю стою,
А Петро съ Павломъ	Стоять спонки коною,
По застольейку,	Якъ перейду гонѣ,
А колядники — по заслонейку.	То стоять стоги;
Оглядѣлися, що нѣма	Кладете стожки
Святого Илля.	На чотыры рожки.
Кого послать	А пятого на пирожки.
Илли шукать?	— Охъ, Илля, Илля!
Треба послать	Дэ ты ходывъ,
Святого Петра	Заросывшица, замочившица?
Илли шукать.	— По бору ходывъ
Охъ вышевъ Петро за воротечка,	Да пчолки родывъ:
Ажъ идэ Илля изъ бору до дому.	На одной хвон,
— Охъ, Илля, Илля!	По пчолокъ двон,
Дэ ты ходывъ,	Охъ на хонцы да по тронцы,
Заросывшица, замочившица?	Охъ на вялицы да по пятыцы.

П Р И С К А З К А .

Дай, Боже, за рокъ дождаты,
 Новаго року дочекаты,
 Да ещо заколедоваты ¹⁾.

6.

На перши день, да на Ражство,
 Святы вечоръ, да на Ражство;
 Пшовъ господаръ до церкви,
 Стрѣвъ же вунъ да три ангелы,
 Святы вечоръ, да три ангелы;
 Однѣ ангель — ясно сонэлко,
 Святы вечоръ, ясно сонэлко;
 Други ангель — ясны місячкѣ,
 Святы вечоръ, — ясны місячкѣ;

¹⁾ Бѣлорусск. вар. см. у *Шейна*: тамъ же, стр. 59.

Трейти ангелъ — дробны дождикъ,
 Святы вечоръ, дробны дождикъ.
 — А що жъ ты речешь, ясно сонэлко?
 Ой якъ я изыйду у педѣлю равэнко,
 Зрадуется старэ и малэ,
 До церкви идучи, свѣчей Бога хвалючи.
 — Ой що жъ ты речешь, ясны місячкы?
 Ой якъ я изыйду у темной ночы,
 Зрадуется купецъ у дорозы,
 Воля у обози.
 — Ой що ты речешь, дробны дождикъ?
 Ой якъ я изыйду три раза у Маю,
 Зародить Богъ жыто, пшеницу
 И всяку пашныцу.
 Накладэмъ стожки
 На штыры рожеи,
 Накладэмъ пшеницы,
 На паланыцы,
 Накладэмъ овса.
 Да Коляда вся.

ПРИСКАЗКА.

Бувай здоровъ,
 Дожидай здоровъ,
 И зъ діточками
 Дай зъ малэнькими,

И съ сусідами
 Дай зъ близенькими.
 Тобі, дядьку, Коляда,
 А намъ подай цырога. ¹⁾

7.

— Ой чинжъ то пастушки
 Ранэнко воля пасвылы?
 — Нашого пана, пана господара,

¹⁾ Малорусск. вар. см. у *Чубинскаго*: тамъ же, стр. 452 (щедровка).
 Бѣлорусск. вар. см. у *Радченка*: «Гомельскія народныя пѣсни. Спб. 1888. Стр.
 115, № 13. Галицко-русск. вар. см. у *Головацкаго*: тамъ же, стр. 3.

За пана Бога прохалы:

Дай ему, Боже, дай

Счастэ у полы,

Здоровэ у дому,

Дай ему, дай.

Ой чіижъ то волы

Ранэнко у полы буялы,

За пана Бога прохалы?

Нашого пана, пана господара,

Ранэнко волы буялы,

За пана Бога прохалы:

Дай ему, Боже, дай,

Счастэ у полы,

Здоровэ у дому,

Дай ему, дай.

Ой чіижъ то пастушки

Гусы попасалы,

За пана Бога прохалы?

Нашого пана, пана господара и т. д.

Ой чіижъ то пастушки

Свины попасалы,

За пана Бога прохалы?

Нашого пана, пана господара и т. д.

Ой чіижъ то пастушки,

Овечки попасалы,

За пана Бога прохалы?

Нашого пана, пана господара и т. д.

Ой чіижъ то наймычки

Лэшки осыпалы?

Нашего пана, пана господара и т. д.

Ой чіижъ то косарыки

Рано сіно косылы?

Нашего пана, пана господара и т. д.

Ой чіижъ то грыбыльнички

Рано сіно грабылы?

Нашего пана, пана господара и т. д.

Ой чіижъ то носыльнички

Рано копицы носили?
 Нашого пана, пана господара и т. д.
 Ой чийжъ то стожильнички
 Рано сіно стожили?
 Нашого пана, пана господара и т. д.
 Ой чийжъ то женчки
 Рано жито жалы?
 Нашого пана, пана господара и т. д.
 Ой чийжъ то визальнички
 Рано жито визали?
 Нашого пана, пана господара и т. д.
 Ой чийжъ то кладьльнички
 Жито въ кони клали?
 Нашого пана, пана господара и т. д.
 Ой чийжъ то саваченьки
 Равэнко жито сіяли?
 Нашого пана, пана господара и т. д.
 Ой чийжъ то' возьльнички
 Рано жито возили?
 Нашого пана, пана господара и т. д.
 Ой чийжъ то молотыльнички
 Рано у клуны жито молотили?
 Нашого пана, пана господара
 За пана Бога прохали:
 Дай ему, Боже, дай,
 Счастє у полі,
 Здоровє у дому,
 Дай ему, дай.

ПРИСБАЗКА.

А за тымъ словомъ
 Да бувай здоровъ.
 Дай, Боже, щобъ господаръ
 Проживъ довго на світы,
 Да замышлявъ своїми
 Вѣрными слугами.

8.

Ой у Турові,
 Ой на мурові,
 Стоить церковка не дорублена
 На туй церковцы
 Голубокъ сидить,
 Да пшеницу глядыть:

Щобъ на горѣ не вивѣвало,
 А у долины не вымокало.
 Що на горы, то на веселье,
 А у долины, то на родины.
 Святы вечеръ.

9.

Ой добрый вечеръ,
 Пане господару,
 Святы вечеръ!
 Чи ты спишь,
 Чи ты такъ лежишь.
 Чи листы пынешь?
 Мы жъ твого двора нэ мынаемъ,
 Святымъ Рожествомъ звеличаемъ.
 На твойму двору
 Все горать огни,
 Все жъ огни горать,
 Все столы стоять,

Все столы стоять
 Позастиланы,
 Все хлѣббы лежать
 Все пшеничные,
 А въ концы стола
 Отець Микола,
 Отець Микола
 Съ двумя сватыма,
 Съ двумя сватыма
 Съ Петромъ и Павломъ.
 Святы вечеръ.

Х Л О П Ц А М Ъ.

(П А Р Н Я М Ъ.)

10.

Гей, гей, Коляда!
 А въ ниділю рано,
 Рано поранѣнько,
 Маты сына породыла;
 Породившы, дай купала.
 Гей, гей, Коляда!
 Покушавши, дай годовала.
 Гей, гей, Коляда!
 А въ ниділю рано.

Рано, поранэнько
 Въ москалы голылы,
 Да всімъ говорылы:
 Кюто нэ мае,
 Нэхай наймае;
 А хто мае,
 Нэхай туй здавае.
 Гей, гей, Коляда!
 А въ виділю рано,
 Рано, поранэнько
 Маты сына въ вуйско отпращяла,
 Отпращявши, дай научала:
 Нэ їдь, сынку, ни напередъ вуйска,
 Ни назадъ вуйска.
 Гей, гей, Коляда!
 Попередъ вуйска — вся издрадонька,
 Назадъ вуйска — вся лашчынька.
 А їдь, сыненьку, середь вуйска,
 Посередъ вуйска — вся порадонька,
 Гей, гей, Коляда!

ПРИСКАЗКА.

Дай, Боже, поживать,
 Да хлібъ поїдать. ¹⁾

11.

Гей, Коляда!	Запали собі да летареньку,
Ой, ціли півни	Да поди собі да у стаенку;
Рано, ранэнько,	Выберъ коника
Да побужали славнаго пана,	Що нанайдлївшаго,
Пана Василя:	Що наннадворонїйшаго.
Ой, устань, не спи,	Сподобавъ ему свый коничекъ,
Славны пане,	Малъ нэвеличекъ;
Пане Василь;	Велївъ служенькамъ

¹⁾ Малорусск. вар. см. у *Чубинскаго*: тамъ же, стр. 270. Галицко-русск.
 вар. см. у *Головацкаго*: тамъ же, стр. 45. Ө. Ист.

Яго пойматы,	Утятъе мяско матеци на юшку,
Хорошо убраты,	А перъечко на подушку.
Дай и осѣдлаты.	Его мылая довѣдаласа,
Возмы хортыки да на рязязи,	Дай угнѣваласа.
А соболыки на білы ручки;	— Ой, хошь гнѣвайса,
Да поѣдь собі на полеванэ,	Хошь не гнѣвайса, моя мылая,
Да на погулянэ.	Да не ты жъ мене годовала,
Пусты хортыки у щирые боры,	Тэмной вочки не досыпала.
А соболыки у чистэе полэ;	Годовала жъ мене моя матэнька,
Хортыки бѣжаты,	И лилѣяла моя рудная;
Лысыка имчать,	Темной нучки не досыпала,
Соболы лѣнутъ,	Ясной свѣчи не згашала,
Утолку имчать.	Очапокъ съ ножокъ не спускала.
Лисича шкура маца на шубку,	

П Р И С К А З К А .

А за тымъ словомъ
 Да святкуй здоровъ,
 Славный пане,
 Пане Васыль;
 Не самъ собою,
 А съ свопмъ ойцомъ,
 И панею маткой,
 Да и съ братами,
 Да и съ сестрами,
 Да и съ дядями и съ тетками,
 И съ дѣдами и съ бабами,
 И съ сусідами околычными
 И съ добрыми людymi притолычными.
 А щинальничку да червонъ злоты,
 А пѣвальничкамъ да и двуй мало.
 А мѣхоношу четыре гроши
 И пирогъ хороши. ¹⁾

¹⁾ Бѣлорусск. вар. см. у Шейна: тамъ же стр. 75, № 66.

12.

Святъ вечеръ, святъ!
 Надъ Дунайкомъ,
 Надъ береженькомъ
 Стоитъ свѣтельница,
 Нова рублена,
 И зъ оkenочкомъ.
 А у той свѣтельцы
 Да стоять столы
 Се тесовые
 Позастиланы,
 Кубки медочкомъ
 Поналиваны.
 Да за тыми столами
 Славный пане
 Пане Петро.
 Винъ тое вино
 Да заживае,
 Господа Бога
 Да выхваляе.
 Посунувса винъ къ оkenочку,
 Да подывивса въ оболочку,
 Да забачивъ винъ
 Дивнаго птаха,
 Білаго лебедя.
 Ой лывъ, прплынь,
 Да дивный пташе,
 Білый лебедю,
 Къ мойму да ёкошечку;
 Нанишу тобѣ,
 Накажу тобѣ,
 На біломъ перцѣ,
 На правомъ крыльцѣ,
 До цара Турка
 До турецкаго,
 Да чы мусить винъ

У полю статы,
 Чи за мене дочку отдаты?
 Царь Турко не отпсеуе,
 Дай не отказуе.
 Мои коненьки
 Воронѣй его;
 Мои припасы
 Дай стройшѣй его;
 Мои служеньки
 Дай вѣршѣй его.
 Да велю вуйску,
 Да приступиты,
 Да на вуй быты.
 Выходять къ нему,
 Да *Вывляночки*,
 Се мѣщаночки;
 Выносятъ ему
 Да великій даръ
 Золотее крысло.
 Винъ тое узивъ,
 Шапоньки не снявъ,
 Да не диньковавъ;
 Да веліть вуйску,
 Да приступиты,
 Да на вуй быты.
 Выходять къ нему,
 Да *Вывляночки*,
 Се мѣщаночки;
 Выводять ему
 Да великій даръ,
 Вороного коня,
 Осѣдланаго, да юбранаго.
 Винъ тое уйзавъ,
 Шапоньки не снявъ,
 Да не подиньковавъ;

Да велілъ вуйску	У серебрѣ, у злотѣ
Дай приступиты,	Не повернетса,
Да моцнѣй быты.	Не перегнѣтса.
Выходять къ нему.	Вінъ тое узявъ,
Да <i>Вывляночки</i> ,	Шапоньку снявъ,
Се мѣщаночки,	Да и подиньковавъ,
Выводять къ нему	Да велілъ вуйску
Да великій даръ,	Да отступиты,
Красную панну,	Да и годе быты.
Панну <i>Вывлянку</i> ;	

П Р И С К А З К А .

А за тымъ словомъ да святкуй здоровъ,
Славный пане, пане Петро,
Не самъ собою, а съ своимъ ойцомъ
И панею маткою. ¹⁾

13.

Подъ Муромѣ, подъ городочкомъ.
Радуйся земля, Сыиъ Божи народывса!
Ой тамъ ходить воронѣе стадо,
А въ томъ стаді неимуцій конь;
Ой кто его поймае, да и осѣдлае?
Радуйся земля, Сыиъ Божи народывса!
Да и обозвавса слышныи паничъ, паничъ Иванько:
Онъ его поймае да и осѣдлае.
Радуйся земля, Сыиъ Божи народывса! ²⁾

¹⁾ Бѣлорусск. вар. см. у *Радченко*: тамъ же стр. 113, № 7.

Малорусск. вар. см. у *Чубинскаго*. Тамъ же, стр. 276. Въ этомъ вариантѣ осаждаемый городъ носитъ имя „*Вирсинъ городъ*“ (?). Галицкорусск. вар. см. у *Головацкаго*. Тамъ же, стр. 57 и 129. Въ первомъ изъ этихъ вариантѣ осаждаемый городъ называется „*Львовъ*“ и потому говорится: „Ой тамъ мѣщане, панове *Львовчане*...“ Во второмъ вариантѣ этотъ же городъ названъ „*Ильвовъ*“ и говорится: „Выходять къ нему три *Ильвовяне*. Три *Ильвовяне*, славни мѣщане...“

Кажется, въ этомъ послѣднемъ названіи нужно искать объясненія для очевидно искаженныхъ названій какъ „*Вирсинъ городъ*“ — въ малорусск. вариантѣ и: „Да *Вывляночки*, се мѣщаночки — въ нашемъ вариантѣ.

²⁾ Малорусск. вар. см. у *Чубинскаго*: тамъ же, стр. 274.

14.

Святъ вечеръ, святъ!
 Ой засвище, да зайграе соловей,
 Да въ зелѣзной клѣтцы сѣдючи:
 Ой вы братцы, вы товариши мои!
 Чи не пойдете вы жъ въ мою сторону,
 Вознесите моему батюхну поклонъ;
 Нѣхай вѣтъ всю худобу продае,
 Мене молодого изъ неволи достаетъ.
 — Ой, нѣхай же вся худобонька при мнѣ,
 Ой, нѣхай мой сынъ у турьмі пронадѣ.
 Ой засвище, да зайграе соловей,
 Да въ зелѣзной клѣтцы сѣдючи:
 Ой вы братцы, вы товариши мои,
 Чи не пойдете вы жъ въ мою сторону,
 Вознесите моей матулькѣ поклонъ,
 Нѣхай вона всю худобу продае,
 Мене молодого изъ неволи достаетъ.
 — Ой, нѣхай же вся худобонька при мнѣ,
 Ой, нѣхай мой сынъ у турьмі пронадѣ.
 Ой, засвище да зайграе соловей,
 Да въ зелѣзной клѣтцы сѣдючи:
 Ой, вы братцы, вы товариши мои,
 Чи не пойдете вы жъ въ мою сторону,
 Вознесите моей жонущкѣ поклонъ:
 Нѣхай вона всю худобу продае,
 Мене молодого изъ неволи достаетъ.
 Жена жъ моя вѣрненькая
 Всю худобу продала,
 Мене молодого изъ неволи достала.
 Святъ вечеръ святъ!

15.

А въ бору, бору,	На той церковцы
Стоитъ церковка,	Золотой крыжикъ;
Святъ вечеръ святъ.	На томъ крыжику,

Сывыи голубокъ.	Да паничъ, князичъ.
Выбігъ, вышовъ	Я въ бору сижу,
Паничъ, князичъ.	Пшеницу гляжу,
Паничъ Борыско.	Святый вечеръ. ¹⁾
Да не стрѣль мене, не стрѣль,	

ДѢВЦАМЪ.

16.

А въ ліску, ліску,	Коло реченьки
На рыжомъ песку,	Коло быстрое,
Святый вечеръ.	Бережистое.
Павинька ходить,	Расходьмыса буйны витры,
Перьечко ронить,	Да и звіяли павинъ вінокъ;
Святый вечеръ.	Да забачила три рыболовы:
За ея ходить	Три рыболовцы,
Красная панна,	Мои жъ вы хлопцы,
Панна Марылька,	Да закидайте шолковъ неводъ,
Святый вечеръ.	Да изловите павинъ вінокъ,
Перычко бере,	Павинъ вінокъ вельми дороги;
Въ рукавѣцъ кладѣ;	Ой, я заплачу, що сама схочу:
Зъ рукавца бере,	Одному я дамъ кованный поясъ,
На скамлю кладѣ;	Кованный поясъ до убиранья;
А съ скамли бере,	Другому дамъ золотый персень,
Да въ вѣнчечкѣ вѣе.	Той до вѣнчанья,
Звивши вѣнокъ,	А трейтому я сама молода,
Пошла въ танокъ	Святый вечеръ. ²⁾
Кружкомъ, бережкомъ,	

17.

Ой у города, у честоколы	Панна Гавнулька
Тамъ ходыло да танокъ дівокъ;	Передку ходить,
Славная панна,	Таночекъ водить,

¹⁾ Галицко-русск. вар. см. у *Головацкаго*: тамъ же, стр. 59.

²⁾ Малорусск. вар. см. у *Чубинскаго*: тамъ же, стр. 300. Галицко-русск. вар. см. у *Головацкаго*: тамъ же, стр. 106 и 124. Θ. Ист.

Вѣпочекъ носитъ.
 Перловый вѣничикъ
 Головку клонеть;
 Позлотъ перстень,
 Пальчикъ ломыть.
 Вышовъ до ея
 Батюхо ея:
 Ходы, Ганнулька,
 Сніданье їсти!
 — Зажди жъ, пожди,
 Мой же батюхо,
 Танокъ доводю,
 Вѣничикъ доносю.
 Ой у города, у честоколы и т. д.
 Вышла жъ до ея
 Матѣнько ея:
 Ходы, Ганнулька,
 Сніданье їсти!
 — Зажди жъ, пожди,
 Моя матѣнько,
 Танокъ доводю,
 Вѣничикъ доносю.
 Ой у города у честоколы и т. д.
 Вышевъ до ея
 Дядюхо ея:
 Ходы, Ганнулька,
 Сніданье їсти!
 — Зажди жъ, пожди,
 Мой дядюхо,
 Танокъ доводю,
 Вѣничикъ доносю.
 Ой у города, у честоколы и т. д.
 Вышла жъ до ея
 Тетюхо ея:
 Ходы, Ганнулька,
 Сніданье їсти!
 — Зажди жъ, пожди,

Моя тетюхо,
 Танокъ доводю,
 Вѣничикъ доносю.
 Ой у города, у честоколы и т. д.
 Вышевъ до ея
 Братѣйко ея:
 Ходы, Ганнулька,
 Сніданье їсти!
 — Зажди жъ, пожди,
 Мой братѣйко,
 Танокъ доводю,
 Вѣничикъ доносю.
 Ой у города, у честоколы и т. д.
 Вышла жъ до ея
 Сестричка ея:
 Ходы, Ганнулька,
 Сніданье їсти!
 — Зажди жъ, пожди,
 Моя сестрицѣ,
 Танокъ доводю,
 Вѣничикъ доносю.
 Ой у города, у честоколы и т. д.
 Вышевъ до ея
 Дѣдухо ея:
 Ходы, унучка,
 Сніданье їсти!
 — Зажди жъ, пожди,
 Мой же дѣдухо,
 Танокъ доводю,
 Вѣничикъ доносю.
 Ой у города, у честоколы и т. д.
 Вышла жъ до ея
 Бабочка ея:
 Ходы, унучка,
 Сніданье їсти!
 — Зажди жъ, пожди,
 Моя бабочка,

Танокъ доводю,	Стрѣла жъ вона
Вінчикъ доносю. ¹⁾	Три рыболовцы:
Ее суконка	Три рыбаченьки,
Землицу мэтэ;	Да закиньте мні
Ее черевички	Да шолковий нэводъ,
Травыцу щиплють.	Да поймайтэ жъ мні
Гдѣжъ узивса	Да перловый вінчикъ;
Да буйный вѣтрець,	Одному жъ будэ
Вѣтрець повінувъ	Перловы вінчикъ,
Вінчикъ скинувъ.	Другому будэ
Шла жъ вона молодэнька,	Позлотъ перстынчикъ,
Якъ ягодэнька,	Третьему жъ буду
Краемъ Дунаемъ	Сама молода,
По береженьку;	Якъ ягода ²⁾ .

ПРИСКАЗКА.

Коляда сніга
 На долги літа;
 А за тымъ словомъ, да святкуй здорова,
 Красная пани, пани Ганнулька,
 Не сама собою . . .

18.

Ой въ саду, въ саду	Въ хвартукъ позбирала,
Стоить береза;	Въ хвартукъ позбирала,
А на туй берозы	Въ еднэ позливала;
Золота кора.	Ой, да понэсла
Прилігъли райскы иташки,	До пана злотничка:
Да тую кору ошкотали.	Ой, зробы мні
Ой, да вышла красная панна,	Да три подарунки:
Красная панна, панна Наталка,	Перши подарунокъ.
Ой, да тую кору	То золоты кубокъ;

¹⁾ Малорусск. вар. см. у *Чубинскаго*: тамъ же, стр. 409.

Галицко-русск. вар. см. у *Головацкаго*: тамъ же, стр. 92.

²⁾ Галицко-русск. вар. см. у *Головацкаго*: тамъ же, стр. 83, 84.

Други подарунокъ —
 Золоты перстнычекъ;
 Трети подарунокъ —
 Золоты рушничекъ.
 У золотомъ кубку

Винойко пыты,
 А у перстнечку
 Палець положиты,
 А на рушничку
 На шлюбойку статы. ¹⁾

П Р И С К А З К А.

А за симъ словомъ
 Да бувай здорова.

19.

Святъ вечеръ, святъ.
 Посередъ двора
 Высока гора;
 А на той горѣ
 Стоить бероза,
 Якъ былъ былэнька,
 Топка висока,
 Колосыста;
 А на туй берозы
 Золотая кора,
 Женска роса.
 Гдѣсь узылыса
 Райскія пташки;
 Якъ налынули,
 Да тую кору пообывалы,
 Женску росу потошталы.
 Якъ выбыгла красная панна,
 Панна Палажка,
 Да тую кору позбырала,
 Да тую росицу позметала;

Пошла она до злотничковъ,
 До ремеслничковъ:
 Мои жъ вы тэ, три злотнички,
 Три ремеслнички,
 Искуйтэ мнѣ три корыстоньки:
 Одна корыстонька —
 Да кованъ поясъ,
 Другая корыстонька —
 Золоты перстнець,
 Трейтя корыстонька —
 Перлувъ вѣнокъ;
 А зъ останочку
 Да на тканочку.
 Кованъ поясъ —
 Залыцтыся,
 Золоты персцень — мінятыся,
 Перлувъ вѣнокъ — вѣнчатыся,
 А у тканотцѣ — жыты-быты
 Да й вікъ коротаты. ²⁾

¹⁾ Малорусск. вар. см. у Чубинскаго: тамъ же, стр. 394. Галицко-русск. вар. см. у Головацкаго: тамъ же, стр. 67.

²⁾ Бѣлорусск. вар. см. у Шейна: тамъ же стр. 87, № 88. Малорусск. вар. см. у Чубинскаго: тамъ же, стр. 394. Θ. Ист.

П Р И С К А З К А .

А за тымъ словомъ
 Да бувай здорова
 Да святкуй весела . . .

20.

Ой хвалылася
 Біла бероза,
 Святъ вечоръ, святъ.
 Своими квятами
 Передъ дубами,
 Святъ вечоръ, святъ.
 Ой, не хвалыса,
 Біла бероза,
 Бо не ты кохала
 Тые квяты;
 Ой кохали буйны вятры,
 Друбны дощи.
 Ой хвалылася
 Панна Стефана
 Своима косыма;
 Ой, не хвалыса,
 Панна Стефана
 Своима косыма,
 Бо не ты чесала тья косы,
 Ой чесала нанка старенька,
 У ночы при свѣчи,
 А у день при сонцы.
 До церквишла,

Паны стрѣчали,
 Шапки снимали:
 Чи ты попувна?
 Чи ты дякувна?
 — Я не попувна,
 И не дякувна,
 Батьки дочка,
 Вишевальничка.
 Ой нашла три хусточки:
 Одну нашла
 Білью білою,
 А другую нашла
 Червонымъ шовкомъ,
 А третью нашла
 Шовкомъ шовковымъ.
 Што нашла
 Білью біленькою —
 То батеньку,
 А што червонымъ шовкомъ —
 То для матэньки,
 А што самымъ шовкомъ —
 То сама дле себѣ. ¹⁾

Б А Б Ъ .

21.

Ой у местечку,
 У берестечку,

Святъ вечоръ, святъ.
 Тамъ стара бабка

¹⁾ Бѣлорусск. вар. см. у *Шейна*: тамъ же, стр. 87, № 88. Малорусск. вар. см. у *Чубинскаго*: тамъ же, стр. 299.

Хлібъ разчиняла,	Ее пелешучки злотени.
Свого внучка	Да й колыхала:
Да колыхала.	Да люли, люлижъ,
Колыбелька да позлочена;	Мои внучатка.
Еи чепочки да шелковые;	Суди жъ, Боже,
Еи ключеки да месензывые;	Васъ поговораты,
Повывавчикъ да шолковеньки;	Веселія дождаты.

В О Л У.

22.

У нашего пана,	Стань, не лѣнуїса,
Пана господара	Стань, обуйса,
Посередъ двора	Поди до клѣти,
Стоить обора	Возьми омети;
Ново срублена,	Тамъ у куточку
Не дорублена.	Перегни бочку,
А у той обори	Возьми у коробочку,
Да стоять воли,	Да корми жъ воли,
Сивы половы.	Сивы половы,
Стань, пане,	Золотые воли,
Пане господарю,	Золотые роги.

Его рогатыкъ да ялованькій,
 Яго плашеньки да берестовы,
 Его сошнечки да шталевые,
 Его польчки да яловыя,
 Его пудпалочки да грушовыя,
 Его подвожки да шолковые,
 Его кручечки да штабовые,
 Его яремчикъ буковенькій,
 Его кульбачки да дубовыя,
 Его занозики да лозовые,
 Его рожечки да месензовые,
 Его поводочки да шолковые,
 Его остенчикъ да черемховый,
 Его сусеньки съ щираго золота,
 Якъ ѣдэ въ полэ, берэ яхота.

Суди жъ, Боже, весны дождаты;
 Да поѣдомо въ полѣ гораты;
 Да погорѣмо горы, долины,
 Да поволоченьмо вороными коньми,
 Да насѣемъ гарнымъ насѣньемъ
 Жита, ярины и всякой пашнины.
 Дай же жъ, Боже, щобъ горалъ, горалъ,
 Да гроши побралъ.
 Що на горѣ, то на веселле,
 А що у долины, то на родыны;
 Сцѣлы, Боже, воли, щобъ хліба дали,
 Поздоровъ, Боже, господара и господыню,
 Щобъ воли доглядали и горевали.

II Щедрицкія.

г о с п о д а р у .

1.

Ластовонька черненькая
 Къ окѣночку припадае,
 Господара побужае,
 Щедры вечеръ, добры вечеръ.
 Дай же, Боже, усімъ людемъ на здоровье.
 Устань, пане господару,
 Возьми собі лихтареньку,
 Пойди собі у стаеньку;
 У стаенцы порадонька:
 Всі кобылки пожеребылыса,
 Всі конички породылыса.
 Ластовонька черненькая
 Къ океночку припадае,
 Господара пробужае:
 Устань, пане господару,
 Возьми собі лихтареньку,
 Пойди собі въ обороньку;
 Въ оборонцѣ да порадонька:

Всі коровки потылылыса,
 Всі бычечки породылыса.
 Ластовонька черненькая
 Къ океночку припадае,
 Господыньку побужае:
 Устань, пани господынька,
 Возьми собі лихтареньку,
 Пойды собі въ овчареньку;
 Въ овчареньцы да порадоныка:
 Всі овечки покотылыса,
 Всі баранчики родылыса.
 Господынька, годы спаты,
 Иды кутьицы накладаты.
 Господынька скруто ходыла
 Да й ключи погубыла.
 Ой тамъ ключи на скрыны;
 Тамъ для насъ лежить штыры сыры. ¹⁾

2.

Сидыть господарь	Меды сытыты,
У конецъ стола.	Дочки отдаваты;
Вышевъ ёнъ на улоньку,	Свѣчи сучиты;
Хмара гудэ:	Сыны женыты.
Пречиста идэ,	Чи вже коровки потелилыса,
Пчолки вэдэ.	Чи вже овечки покотылыса.
Щедры вечоръ,	Приставъ стремпыку,
Добры вечоръ.	Достань солопыньки
Пчолки вэдэ,	Приставъ баласки,
Молодэнькыя;	Достань коубаски. ²⁾
Нэсытэ, люди, солодэнькыя	

¹⁾ Малорусск. вар. см. у *Чубинскаго*: тамъ же, стр. 454. Галицкорусск. вар. см. у *Головацкаго*: тамъ же, стр. 11 (Колядка).

Буковинскій вар. см. у *Купчанко*: Пѣсни Буковинскаго народа. (Зап. Ю.-З. Отд. II. Р. Г. О. Т. II. Кіевъ 1874 г.) стр. 382.

²⁾ Бѣлорусск. вар. см. у *Шейна*: тамъ же, № 89.

3.

Щодры щодрыкъ,
Добры вечорь!
Чи е, чи е, панъ господарь?
А дѣти кажуть:
Нѣма, нѣма дома.
А я знаю, що ёнъ дома;
Ой я бачу, де вунъ сѣдыть:
А вунъ сѣдыть у ковцы стола;
А на ему свита
Шолкомъ шита;
А на туй свиты *чинтокора*; ¹⁾
А на туй чинтокоры

Дай калиточка;
А въ той калиточки
Семь селезнички.
Тому, сему по селезничку,
А намъ, дядьку, по прожечку.
Сцѣли, Боже, коровы, быки,
А намъ по три пироги;
Сцѣли, Боже, бычки, тѣлицы,
А намъ, дядьку, по паланцы.
Тобі, дядьку, щедрець,
А мні подай блинець,
И коубасы концець. ²⁾

4.

Щодрый вечорь,
Пане господаре.
Застылай столы,
Да все тесовые,
Святъ вечорь, святъ.
Придѣ три гощеньки:
Одынъ гощенокъ —
Самъ Христось народывса;
Други гощенокъ —
Святый Петро;
Трейти гощенокъ —
Святы Илля.
Святы Илля по полю ходывъ,
Житечко родывъ,

И жито, пшеницу,
Всяку пашныцу;
Да у твоихъ ульевъ
Ярця пчолы,
Бѣлые меды,
Жовтые воски,
До хвалы Божи.
А у твоихъ оборей
Сывые волы,
Рыжія коровы,
Лысые целята,
Чорные ягнята,
Святъ вечорь, святъ.

¹⁾ Поясъ.

Д. Бул.

²⁾ Малорусск. вар. см. у *Чубинскаго*: тамъ же, стр. 425, 455 и 459.

Въ вар. на стр. 455 нашему «*чинтокора*» соотвѣтствуетъ: «*шинтакора* (?)»; въ вар. на стр. 425 — «*шиндокора* (або калиточка)» (?). Въ вариантѣ же на стр. 459 находимъ: «А на шубі *поясочекъ*», что и подтверждаетъ объясненіе нашего собирателя.

Ө. Ист.

5.

Добры вечоръ,
 Пане господарє!
 Чи спозволишь щедроваты?
 Пречиста Маты
 Да веліла щедроваты,
 При столу стояла,
 Честный крестъ держала.
 Радуйтэса, люды;
 Якъ къ вамъ Христосъ прійдэ,
 Богу свічу ставтэ,
 А намъ пиругъ дайтэ. ¹⁾

6.

Було собі три братэйки,
 Да всі жь они роднэсеньки;
 Перши братко выхвалявса:
 Встану, встану ранесенько,
 То найгрыю теплесенько.
 Други братко выхвалявса:
 Встану, встану о пувночи,
 Да засвѣтю свілесенько,
 По всімъ світі янесенько.
 Трети братко выхвалявса:
 Встану, встану о полудни,
 Спустю, спустю дощикъ
 Дробны на житейко,
 На пшевицу и всяку пашницу.

7.

А у нашого пана господаря
 Стопть світелка
 Посередъ двора,

А въ туй світелцы
 Всі Святые;
 Оно нэма Святого Ілля.

¹⁾ Малорусск. вар. см. у Чубинскаго: тамъ же, стр. 415.

Ой пошовъ въ полѣ	Що съ колосыцы,
Жито родыты,	Бочка пшеницы;
Житы, пшеницы,	Що съ колосеню,
Всякой пашницы.	Бочка ячменю;
Що съ колосочка,	Що волоточка,
То жита бочка;	То овса бочка

П Р И С К А З К А.

Тобі, пане, щедрець,
 А намъ коубасы конець;
 Приставъ стреминку,
 Да лізъ по солонинку;
 Мало, не величко,
 Одріжъ по самѣ личко.

8.

А въ конець двора	Въ другомъ оkenци—
Стоять свѣтелка	Яснѣ сонѣлко;
Нова рублена;	Въ третьемъ оkenци—
А въ туй свѣтелцы	Ясны зореньки.
Три окошечки.	Ой що місячикъ,
Щодры вечоръ,	То господарикъ;
Добры вечоръ,	А що сонѣйко,
Добрымъ людямъ на здоровье!	То господынька;
Въ першомъ оkenцу—	А що зореньки,
Ясный місячикъ;	То ихъ дѣтоньки. ¹⁾

ДѢВЦЬ ИЛИ ХЛОПЦУ.

9.

Зажурыласа крутая гора,
 Що нѣ вродыла жита, пшеницы,
 Однѣ вино всімъ непотребно.
 Пошла дівонька вино стерегти;

¹⁾ Малорусск. вар. см. у Чубинскаго: тамъ же, стр. 460. *Θ. Пст.*

Приходить до ей матонька ей:
 Ходы, двятко, до дому:
 Да прихалы тріе сватовы, три жевншкы,
 Одны въ хаты сідять на покутьы,
 Другіе стали подъ окномъ,
 Третіе стали подъ сѣньми съ коньми.
 Тымъ, що въ хаты—
 Дівоньку даты;
 Що подъ окнами—подарка даты;
 А що подъ сѣньми съ коньми—
 Тымъ отказаты. ¹⁾

10.

Ой въ лѣску, въ лѣску,	А у той церковцы
На жовтомъ песку	Свѣчи палають,
Комора гудыть:	Ангелы спѣвають,
Церкву будують;	(Имя) вѣнчають.

К о г д а в о д я т ь к о з у .

11.

А въ лѣску, въ лѣску,
 На жовтомъ песку
 Стоить церковка,
 Съ трома верхамы,
 Съ трома окнами.
 Однэ оконцэ, то то совнэйко,
 Другэ оконцэ, то-то місячкы,
 Третье оконцэ, то-то зоронькы.
 А що совнэйко, то-то батюшка,
 А що місячкы, то-то матушка,
 А що зоронькы, то-то дзѣтонькы.

¹⁾ Малорусск. вар. см. у Чубинскаго: тамъ же, стр. 467. Галицко-русск.
 вар. см. у Головацкаго: тамъ же, стр. 66, (колядка) и 71. *Θ. Ист.*

ПРИСКАЗКА.

Запалю свѣченьку,
 Пойду въ клітоньку;
 Зирну на бочокъ,
 Тамъ стоить мачокъ.
 Зирну на други,
 Тамъ стоятъ крупы;
 Крупы крупцы,
 Нашему козлу на паленицы,

А мачокъ, мачокъ на тарилочку,
 Нашему козлу на горылочку;
 Бочка пшеницы на паленицы,
 Повбочки грычки
 На варенички,
 Сямъ пичъ переничъ;
 Рѣшето овса,
 На верхъ ковбаса.

12.

Го, го, го, коза,
 Го, го, го, сѣрая!
 Дѣ коза походила,
 Тамъ жито зародыло;
 Дѣ коза рогомъ,
 Тамъ жито стогомъ;
 Дѣ коза ногой,
 Тамъ жито коной;
 Дѣ коза хвостомъ,

Тамъ жито кустомъ;
 Дѣ коза мязой,
 Тамъ жито съ грызой.
 Го, го, го, коза,
 Го, го, го, сѣрая!
 Дѣ рога діла?
 На соль проіла:
 Соль дорогая,
 Мѣра скупая.

На горѣ коза съ козенятами,
 Подъ горой вовчокъ съ вовченятами:
 Вовчокъ за козу,
 А вовченята за козенята.
 Чокъ, чокъ, чокъ,
 Пучъ коза впала,
 Ссохла, пропала.
 Дай козѣ сала,
 Щобъ коза встала ¹⁾.

¹⁾ Бѣлорусскіе варианты см. у *Шейна*: тамъ же, стр. 91, 92; у *Радченко*: тамъ же, стр. 123. Малорусск. вар. см. у *Чубинскаго*: тамъ же, стр. 265.

III. Весення.

1.

Весна красна,
 Що принесла?
 Я принесла
 Сярчикъ-бѣлильчикъ,
 А дѣвонькамъ по вѣночку,
 А хлопчикамъ по кіечку,
 А старымъ бабамъ по тінечку ¹⁾.

2.

Гей весна, гей весна,
 Да чужи жонки ткуть кросна,
 А я своихъ не ткала,
 Да все на воду пускала:
 Да пливите, кудельки, волокномъ,
 Да припливите ко мнѣ полотномъ ²⁾.

3.

Да звела пава гпѣздечко,
 Да павина душа въ рай пошла.
 Да знесла пава еичко,
 Да павина душа въ рай пошла.
 Да знесла пава другее,
 Да павина душа въ рай пошла.
 Да знесла пава третее,
 Да павина душа въ рай пошла.
 Да вывела пава три сыны,
 Да павина душа въ рай пошла.
 Одинъ сынокъ пахарикъ,
 Да павина душа въ рай пошла.
 А другій сынокъ бортничокъ,

¹⁾ Бѣлорусск. вар. см. у *Шейна*: тамъ же, стр. 126; у *Романова*: тамъ же, стр. 268, № 21. Малорусск. вар. см. у *Чубинскаго*: тамъ же, стр. 109.

²⁾ Бѣлорусск. вар. см. у *Шейна*: тамъ же, № 127. Θ. Ист.

А павина душа въ рай пошла.
А трети сынокъ пастушокъ,
А павина душа въ рай пошла.
Пахарокъ въ полѣ бецъ, но бецъ,
Да павина душа въ рай пошла.
Бортничокъ у лісі стукъ, да стукъ,
А павина душа въ рай пошла.
Пастушокъ въ лісі ну, да ну,
А павина душа въ рай пошла.

4.

Волъ бушуе, весну чуе;
Годэ, воле, бушовати,
Поѣдемо въ полэ орати.
Тамъ травыца шовковая,
И водыца криничная;
Тамъ травыцы наешьса
И водыцы напешьса.

IV. Троицкія или на Куста.

1.

Ой поросты, крепэ,
Вышей огорода;
Нэ ходы, старый,
Коло мого батька двора.
Ой походы, молодець,
Походы, красавецъ,
Коло мого батька двора.
Ой, я жъ того старого
Зъ давня вэ любила,
Я въ его слѣдочекъ
Каменя покатыла.
Ой яжъ того молодца
Зъ давня полюбыла,

Я въ его слѣдочокъ
 Перстня покатыла.
 Ой якъ тому каменю
 Тяжко катытыса,
 Такъ тому старому
 Тяжко женытыса.
 Якъ тому перстню,
 Легенько катытыса,
 Такъ тому молодцу
 Легенько женытыса.

2.

Труица по церкви ходзила,
 Спаса за ручку водзила;
 Ой ты, Пречистая Мати,
 Ходы къ намъ веселли зачинати.

3.

Труица, Труица, Свята Богородица!
 Посыю жито, да нѣхай зародыть;
 Посыю жито, посыю пшеницу:
 Зароды, Боже, усяку паньшцу;
 Що зародытца, то для мого батюхна,
 Що нѣ зародытца, то для мого свекорка.
 Солодокъ мѣдокъ, то для моюй матоньки,
 А горка горылка, то для моей свекорки.

4.

Куста, Куста, да сочивонька густа,
 А ковопелька, дай нѣма пичегонько.
 А кто жъ тую да сочивоньку скосе,
 Той мене дай отъ батюхна отпросе.
 А кто жъ да тую сочивоньку сожнѣ,
 А той да отъ матоньки возмѣ.
 А кто жъ да тую сочивоньку вырвѣ,
 Да той отъ матоньки вымѣ ¹⁾.

¹⁾ Бѣлорусск. вар. см. у *Безсонова*: Пѣсни Бѣлорусскія. Ч. I., в. 1., стр. 26, № 41.

5.

Привэлы Куста
 Дай изъ зеленаго клону;
 Дай намъ, пану,
 Хочь по золотому,
 Да выкотъ, пане,
 Три барылки горылки.
 Привэлы Куста
 Дай хороше дѣвки,
 Да выкотъ, пане,
 Три барылки горылки.
 Привэлы Куста дівки молодця,
 А коло Куста
 Сочевиченька густа,
 А коло пенька
 Дай нэма нячегонько.
 А хто жъ тую сочевиченьку порвэ,
 Той собѣ красную панну возмэ.
 Ой, отозвавса нашъ паничъ молодой:
 Я жъ эту сочевиченьку порву,
 Я собі красную панну возьму.

6.

А щожъ тая да удовонька дѣе,
 Нэ оре полэ, дай пшеничку сѣе;
 Еще вдова до дому не зашла,
 Уже удовина пшеничка взошла;
 Еще вдова на лаві не сіла,
 Ужъ удовина пшеничка посила.
 Пошла вдова пшеницы глядэты,
 Ажъ вывела перепелочка дэты.
 Бодай тому три літа хворіты,
 Да хто побравъ перепелчини діты.

7.

Ой, знаты, знаты,
 Хто нэ женаты:
 Білэе лычепько,

Якъ у паняты.
 Ой, знаты, знаты,
 Хто оженився:

Скорчивса, зморчивса,
 Всімъ зажурывса.
 Ой, знаты, знаты,
 Кто кого лювить,
 Далеко садитца,
 Къ собі голубить.
 Ой, знаты, знаты,
 Кто съ кого кыпнца,
 Близко садитца,
 Скоса дывытца.
 Ой, знаты, знаты,
 Кто любить русску,

Вытоптавъ стежечку
 Черезъ петрушку.
 Ой, знаты, знаты,
 Кто любить польку,
 Вытоптавъ стежечку
 Черезъ фасольку.
 Ой, горе, горе тому неженатому,
 Екъ тому горшечку щербатому:
 Кыпнуть, кыпнуть,
 Да все збѣгае,
 Куды повернетца,
 Счасття нэ мае ¹⁾.

8.

Раскололаса суха лѣщинонька,
 Полюбиласа съ казакомъ дівчинонька;
 Полюбылса да обое молодые,
 Понедужалы одное годины.
 Дівчина ляжить у батька въ коморы,
 А козакъ у зеленой дубровы.
 Дівчина лежить у матэньки у пэрыны,
 А козакъ бідный на дубовой корины.
 Дівчиноньцы дають меду, вина до смта,
 А козакъ бѣднякъ зимной воды просить.
 Ой, матенько, да нэ буду я жива,
 Дайтэ козаку хочь шкляночку нива;
 Екъ живъ будэ, вунъ насъ нэ забудэ,
 А якъ помре, спасенье души будэ.
 У ниділеньку да раненьку
 У всі звоны звонять.
 Выды, матэнько, вже козака хоронять;
 Коли хоронять, то и мене нарадите,
 Въ одну труну насъ обое положите.
 По дівчиноньцы усі звоны звонять,

¹⁾ Галицко-русск. вар. см. у *Головацкаго*: тамъ же, ч. I, стр. 814. Угро-русскій вар. см. у *Де-Воллана*: Угро-русскія нар. пѣснв. (Зап. И. Р. Геогр. Общ. по Отд. Этно. т. XIII, в. 1, Сиб. 1885.), стр. 130. *Ө. Ист.*

А по казаченьку усы луги шумять.
 По дівчиноньци да отаць мати плаче,
 А по козаченьку чорны воронь краче.
 Нэ крачь, нэ крачь, да ты, чорны вороньку:
 Дэ мні Богъ судывъ,
 Тамъ положивъ голувонку.

V. ЛІТНІЯ.

1.

Ой пойду жъ бо я на долиноньку,
 Накошу травы, дамъ коньку;
 Конь травы не ість, оно дывытса:
 Дѣсь мое дитя плаче, журытса:
 Конь воды нэ пье и травы нэ ість:
 Дѣсь мое дитя дробны слезы лье.

2.

Й гукну жъ бо я, гукну,
 Нэхай мати чье,
 Да вечеру готуе.
 Наварила сочевыцы,
 Насыпала чемэрыцы;
 Дала сыну капунь істи,
 А невісткі сочевыцу,
 Наополь чемэрыцу.
 А невістка догадаласа,
 И зъ обідомъ дожидаласа;
 Ежьмо, жинко, напередъ твое,
 А потымъ мое,
 Помремъ разомъ обое.
 Изливай воды въ одну шклянку,
 Поховай насъ въ одну ямку.
 На синови яворъ стоить,
 А на невістцы лициночка;

На явору соколъ свдить,
 На липонькі зовзуленька.
 Листъ зъ листомъ слипаецса,
 Мое сердце скипаецса;
 А не спить, не невістка —
 Мѣла сестра Ёсти.

3.

Ой пойду я горами, долинами,
 Ой, знаиду я вербоньку съ калынами;
 Ой стану я тую калыну ломаты,
 Ой стануть мене слезоньки облываты.
 Що выломлю да надбольшую квітку,
 Занэсу свому батэньку па повітку;
 Ой, въ мого батэньки вэлыки банкотъ,
 Мае госты частые и мэнэ спомынае:
 Прыбуть, прыбуть, мое дитятко, въ госты,
 Постановимо коньки на помосты;
 Самы будэмо пыты, да гуляты,
 Наши коньки на помосты стояты;
 Самы будэмо то мэдъ, то горылку пыты,
 Наши коньки, то овэсь, то солумку істы.

4.

Ой, пойду я въ широкэе полэ,
 Ажъ тамъ муї братко на пшеничку горе;
 — Покынь, братко, на пшеничку гораты,
 Да ходимъ, братко, моей доли шукаты.
 — Нэ пойду, сестро, нэ тэпэръ нэ вечора,
 Хиба пойду въ четвергъ зъ вэчора.
 Бугъ відае, колы туй четвергъ будэ,
 Мэю долэю да наживутца людэ.

5.

На болоты косарь косыть,
 Дай припавши голосыть:
 Чи косыца туная,
 Чи травыца сухая.

У мэнэ коса нэ тупая,
 У мэнэ трава нэ сухая,
 У мэнэ жунка лыхая.
 Семъ дёнъ нэ тоныла,

Обідаты нэ варпла,
 А въ осьмому затопыла,
 Обідаты наварыла.
 Наварыла ботыничко,
 Накыдала каменъечка,

Наварыла гороху,
 Накыдала пороху,
 Наварыла сочевыцы,
 Накыдала чемерыцы.

6.

У нашого пана дыво,
 Що по місяцу — жыво,
 Зоры ходять — снопы сносять,

Куры поють — копы кладуть,
 Свѣтаньечкомъ — до дому идуть.

7.

Да оре ротай, оре,
 Да на волы гукае;
 Чужи жоны обідъ несуть,
 А моя ни несе.
 Да моя жона у дома,
 Да она сына міла,

А мівши прпзаснула,
 На віки заснула.
 Да нэ було никого,
 Ни малого дитяты,
 Ни водыцы податы.

8.

И сюды гора, и туды гора,
 Помыжь тымы гороньками, ясная зора.
 Ясная зора ранэнько зопла,
 Молодая дівчинонька по воду пошла.
 Дівче горою, козакъ за ею,
 Сывымъ коныченькомъ по-подъ горою.
 — Дівчина моя, напои мнѣ коня
 Съ холодной крыныченьки, зъ нового ведра.
 — Якъ буду твоя, напою и два
 Съ холодной крыныченьки, зъ нового ведра.

9.

Эй сывы, сывы соколочекъ,
 Высоко лытаешь;
 На кого жъ ты, другъ любэзний,
 Мылу покыдаешь?
 Эхъ, покыдаю свою мылу

Эй, на тумъ морі,
 Да на тумъ синѣмъ;
 Якъ корѣнъ на моры,
 Да всі волны бьютса,
 Слѣзки льютса,
 Ниякъ нѣ возмутса.
 Охъ выйду на гору крутую,
 Стану погляну,
 На рѣчку быстрюю.
 Эй, зеленъ, зеленъ островочекъ,
 Тамъ дружокъ мылѣнкій;
 Эхъ, вунъ ни сѣе, вунъ ни паше,
 Чорну шляпу носить.
 Ой чорна шляпа пухова,
 Маша молодая.
 Лыжить Маша, растягласа,
 Слезмы облыгласа.

10.

Ой за сѣньми, у зеленомъ зѣльи,	Повѣсила ключи,
Соловѣйко щѣбече:	До шлюбу идучи
Цебе, оренъко, цебе, дитятко,	У коморы, на пробои;
Твоя матухно кличе.	Вѣнчика да покатылы.
Хоць кльчъ, нѣ кльчъ,	Моя матухно, моя роднѣнька,
Моя матухно,	Вжежъ я тобѣ отслужила.
Вжежъ я тобѣ отслужила.	

11.

Ой, встану я ранѣнько,	А мнѣ, бѣдной сиротѣ,
Умшюса бѣлѣнько;	Нѣма, куда прыхылытыса.
Ой, сяду я подъ окномъ	Солнце, мѣсяць високо,
И вотруса полотномъ.	Отѣць, маты далѣко,
Погляну я въ обѣвцѣ,	А братѣйко на войнѣ,
Зышовъ мѣсяць и солнце;	Не вѣдае обо мнѣ;
Погляну я въ другѣе,	А сестрычко въ нѣволы,
Ажъ тамъ вишнювъ садочекъ.	Вжежъ нѣ прїйдѣ ныколы,
Вишня къ вишни хылытса,	А муѣ мылы на полу,

Вся журбовька о ему.
 Иды жъ, мыла, до гаю,
 Шукай зилля розмаю;
 Я жъ розмаю нэ знаю,
 Хыба лудэй спытаю.
 Щежъ до гаю нэ дошла,
 Отъ мылого почта шла:
 Кидай розмай край рова,
 Зостаешьса ты удова,

Кидай зилле конаты,
 Иды мылого ховаты.
 Кидай зилле съ квѣтками,
 Зостаешьса съ дѣтками;
 Кидай розмай край броду,
 Остаешьса безъ роду;
 Кидай зилле жовты цвѣтъ,
 Будэ сиротъ повенъ свѣтъ.

12.

Зажурыласа молода удовушка,
 Що нэ кошана зелена дубровушка;
 Нэ журыса, молода удовушка,
 Будэ скошана зелена дубровушка.
 Будэмъ найматы косары молодые,
 Будэмъ платыты по четыры золотые.
 Косары косятъ,—вѣтричекъ повіває,
 Мое сѣничко отъ солнца посухае.

13.

Ой полола дівчина
 Морковку и пастернакъ,
 И заколола въ рученьку
 Да и бодякъ.
 Ой, подытэ по попа, по дяка,
 Нэхай вынуть зъ рученьки бодяка;
 Ой, нэ хочу ни попа, ни дяка,
 Позовытэ молодого козака.

14.

Ой, да Кася волы пасла,
 Въ тэмнумъ лісі погубыла;
 Пришла домувъ, маты была:
 Ой ді, Кася, волы діла?
 Въ тэмнумъ лісі погубыла.
 Пошла Кася гукаючи,
 Своихъ волувъ шукаючи;
 Пошла Кася вороньками,

Облившыся слезоньками,
Еще Кася съ гурь нэ зышла,
Якъ вже волю дома булы.

15.

Да вже солнце котытса,
Мні до дому нэ хочетса;
У мене въ дома нэ свуй батько:
У воротехъ застрѣчае,
Серпа зъ ручекъ отбирае,
А вндерко въ ручки дае:
Иды, дитя, нэ руднэе,
До крыныцы по водыцу,
А у бурь по брусныцу,
Нэ такъ воды жадаючи,
Якъ невісту збуваючи.
Нэма на мою невістку,
Не звіра лютого,
Нэ чоловіка лихого.
А я звіра нэ боюса,
Чоловіку поклонюса.

16.

Нэ сѣчи сосны, бо похылытса,
Нэ давай дочки, бо изжурытса;
Посѣли сосну — похылыласа,
Отдали дочку — зажурыласа.
Я въ батька була, красоваласа,
До свікра пришла, змарноваласа;
Я въ батька була, то якъ дэнь бѣла,
До свікра пришла, журба зыла за годыпочку,
Якъ буйны вѣтеръ лебедыночку.

17.

Ой пойду я да подь гай зелененьки,
Стрынэ мене да козакъ молодэньки,
Станэ мэне да дорожку пытаты;
Я молодэнька не умѣла отказаты.

Дѣсь ты, дівка, да не у батька росла,
Що не відаєшь, дѣ доружка пошла.
Я у батька росла и діло робыла,
Своимъ ворогамъ на пересадъ садила;
Я у батька росла, якъ буйное жито,
Я у батька була, якъ тихое літо.

18.

Катывса вѣнокъ съ поля,
Да просывса до покоя;
Пусты, пане, до покою,
Вжежъ я въ полю настоявса,
Сылныхъ вітровъ наслухавса,
Буйныхъ дождовъ навидавса.

19.

Нэ развивай, сухій дубе,
Сныжокъ падае — морозъ будэ.
Я морозу нэ боюса,
Маю зулле, разовьюса,
Маю зулле, маю лозы.
Блудыть козакъ при дорозы,
Приблудывса винъ до гаю,
До зеленого розмаю;
Ставъ конька попасаты,
Стала зозулька коваты.
Не куй, не куй, зозуленька,
Нэхай щибече соловэйко.
Соловэйко рано встае,
Всі дороженьки відае,
По екій бікъ до родыны,
По екій бікъ до дівчины.
По правы бікъ до родыны,
По лівы бікъ до дівчины.
Пріѣзжае козакъ пудъ ворота:
Выйди, мыла, мое злото;

Пріѣзжає козакъ пудъ окѣнце:
Выйды, мила, мое сердце.

20.

Чіязь то пшениченька,
Вой що трое гоны?
Чи то той дівчи,
Що чорныя брови?
А у той дівчинювкн
Хата на помости:
Пріѣхало до дівчини
Три козаки въ госты.
Одынъ сідыть на креселку,
Дробны листы пыше;
Други сідыть на другомъ,

Червопцями сыплэ,
Трейты ходыть по сѣныцкамъ,
Съ маткою говорыть:
Ой, матэнько роднэнькая,
Дай воды напытыса,
Маешь дочку хорошую,
Дай подывытыса.
Стоить вода у кубочку,
Коли хочь, напыйса;
Сідыть дочка у креселку,
Иды, подывыса.

21.

Ой поіхавъ муй мылэньки
У полэ гораты;
А мні вилівъ до сніданья спаты.
Ой, спы, мила,
Ой, спы, чернобрыва,
Щобъ твоя голувка нэ боліла.
Ой, прыіхавъ мой мылэньки съ поля,
Да и заплакавъ мой мылэньки,
Коло конника стоя.
— А що, мой мылэньки, плачешь,
Може ты вечераты хочешь?
— Тэпэръ же мні вечера нэ мила,
Самъ же я знаю, що мила не жива.
— Нэ плачь, млы, нэ плачь, чернобрывы,
Нэ вдавайса у веткую тугу;
Изробы мні малованую труну;
Зложи на мене шолковую сорочку,
Поховай мене у вышновому садочку;
Скопай на мні високу могылу,
Посади на мні червону калыну.

Прилітять пташки востоньки істы,
 Привесуть оть милаго вісти.
 Якъ ты будэш по садочку ходыты,
 Молодую жонку да за ручку водыты,
 Якъ ты будэш вышеньки обьраты,
 Молодой жонки у хвартушокъ сыпаты.

22.

Ой гукъ, маты, гукъ,	Бо мні уроды жаль.
Дівки изъ ягодъ идуть.	А моя урода,
Да веселая моя улычынька,	Якъ у поли вода,
Откуль они идуть.	А мое лычко,
Ой, гай, маты, гай,	Якъ яблычко,
Да замужъ мене дай;	А сама,
Не давай мене за ляда екого,	Якъ ягода.

23.

Ой, Боже мой, Боже,
 Боже мой едины!
 Чому мнѣ не гѣтакъ,
 Якъ моюй родыны.
 А въ моюй родыны пшеница зродыла,
 А въ менѣ бідной,
 Осотъ да прокыва.
 Чи мні иты до родыны,
 Пшениченьки жаты,
 Чи мні иты до домовьку,
 Прокиву топтаты.
 Пшениченьку жвучи,
 Жалю наберуса;
 Прокиву топчучи,
 Счастья доживуса.

24.

Зъ вишневаго саду
 Соловэй вылетае;
 Изъ славнаго двора,

Да сывы конь выбѣгае,
 Да не самъ вонъ выбѣгае,
 На ёмъ паничъ выѣзжае.
 Да на ему жупанъ сле,
 * Якъ макъ зацвітае,
 Да на ёмъ шапка бурчить,
 * Якъ пчела жужить;
 Да на ёмъ чоботы
 Турецкой работы;
 Да на ему кошуленька
 Тонка бѣленька,
 И къ наперу ровненька;
 Да не тутъ ей прали,
 Да не тутъ ей ткали;
 Прали ей Подолянки,
 Да бѣлили ей лебюдки,
 Кобъ была тоненька, бѣленька
 И къ наперу ровненька.

VI. Любoвныя.

1.

Съ подѣ темной хмары,
 Сонэйко зыходить;
 За лихими ворогами,
 Мой мылый нэ ходить.
 Ждала я, ждала,
 Столы застлала,
 Столы мои тесовые,
 Обрусы тройчасты.
 Очки мои чорненьки,
 Пропала я зѣ вами;
 Не хочете ночоваты

Не ночоньки сами.
 Хочь хочете, не хочете,
 Треба привыкаты.
 Поіхавъ мой мылый
 У степу гораты,
 Учора горава у степочку,
 А теперъ у садочку;
 Выплакала чорны очи,
 За чотыри ночи,
 А геты чотыри ночи
 За восьмъ стали.

Бодай мого мыленького
Волыкы проналы.
Нехай волы живы будуть,

Кружокъ поломавса,
Кобъ мой милы, чернобривы
Зъ волами пригнався.

2.

Въ концы греблы
Стоять вербы,
Стоять воны тихо,
— Не стуй, дзівко, съ козаками,
Будзе тобі лихо.

— Ой якъ же мні не стояти;
Якъ рыба съ водою,
Ой такъ же мні, серденятко,
Такъ же и съ тобою.

3.

Ой выйду, выйду
На гору круту,
Стану погляну,
На рычку быстру,
Ще на ту дівчину,
Що вірно люблю,
Що ходыть гуляе,
По вышневымъ саду,
Щипае, ломае
Свой садъ виноградъ,
Кыдае, бросае
Въ новий кровать,

Щобъ не відала,
Еи рідна мать,
Щобъ маты нэ знала,
Людомъ нэ сказала;
Щобъ злые люде
Дай нэ говорели,
Щобъ мои размовы
Дай нэ разлучели.
Нэ разлучить насъ
Ни мать, ни зора,
Хиба насъ разлучить
Сырая земля.

4.

Маты сына да выражала
Дай на косовицу,
Да зачесала жовты кудры
Дай на потылицу.
Якъ думала,
Що ты, мой сыноньку,
Пуйдешъ косыти;
Ажъ ты кинувъ косу въ росу,
Да ставъ голосити:

Густы травки,
Частые покосы,
Потеравъ я літа
Черезъ жовты кудры;
Густы травки,
Частия коницы,
Потеравъ я свои літа
Черезъ молодицы.

5.

За річкою за быстрою,
Тамъ спознався съ дівчиною,

Тамъ познався, закохався,
 Щиримъ серцемъ ей одався.
 Ты жъ, дівчино, буйся Бога,
 Дай не зважай ни на кого,
 Дай не суши серця мого.
 — Ты богатъ, а я вбога,
 Ой не твоя я ровня;
 Оступыса, напасыку,
 Ты маєшь дівокъ безъ лыку,
 На котру глянешь, тую любишь,
 Передъ Богомъ усі судышь;
 Мене хочешь раскохаты,
 А на решты самъ смыяты.

6.

Ой іхавъ козакъ,
 Козакъ молоденькій,
 Сивыми волами;
 Плаче, плаче молода дівчина
 Дрюбными слезами.
 Не плачь, молода дівчино,
 Въ тугу не вдавайся;
 Ой, дѣ я буду,
 Тебе не забуду:
 — Ой якъ же мні, молоди козаче,
 До осени ждаты,
 Хоче мене моя родынонька
 За пного одаты.
 — Ой, якъ буде твоя родынонька
 За пньчого одаваты,
 Пыши лысты, давай ко мні вісты.
 — Ой якъ писала я пересылала,
 Мои лысты нѣ доходять,
 Ой уже мои очки черненькіи
 Дрюбненькими слезмы сходять.
 Ой чюмъ же ты, молодий козаче,
 Тогда не женився,

Якъ у поли сухи дубъ развпвся?
 — Чимъ же ты, молода дівчина,
 Тогда за мужъ не йшла,
 Якъ у млыны на каменн
 Пшениченька зойшла?

7.

Травка муравка, зеленый лужокъ,
 Яжъ по тобі ходю, нѣ находяся,
 Кого вѣрно люблю, нѣ налюблюся.
 Хлопче, молодойче, нѣ ходы у дѣнь,
 Нѣ ходы у дѣнь, нѣ смѣши людѣй;
 Приды жъ до мѣнѣ въ ночи,
 При ясной свѣчи.
 Свѣчненька горыть,
 Молойчикъ сыдыть;
 Свѣчка догорае,
 Молойчикъ ступае.
 Молойчикъ ступае, добра ночь дае,
 Добра ночь дівчина, добра ночь, моя!
 Вже жъ насъ нѣ разлучить,
 Ни свѣтъ, нѣ зора,
 Хиба насъ разлучить,
 Сырая земля.

8.

Ой расчешу я жовты кудры,	А я пойду до дѣвчины,
А ты, дѣвча, косы,	Бо болить головка.
Поженѣмо сывы волы	Пасвымыса сывы волы,
На равюю росу.	Да вже полягали;
Пасытѣся, сывы волы,	А дѣ жъ тыи ротанки,
Нѣ бійтеса мошки,	Що нами горали?
А я пойду до дѣвчины,	Пушли наши ротанки,
Поговору тронки.	Пушли въ косовицу;
Пасытѣся, сывы волы,	Покосылы всю траву,
Нѣ бійтеса вовка,	Траву и черетицу.

Съѣздивъ коня,
 Съѣздивъ вороного;
 Скажи, дѣвчо, правду,
 Чи буде що съ того?
 — Я жъ тобѣ козала
 И твойму роду,
 Не ходи до мене,
 Не роби заводу,
 У мене посагу не буде,
 Озьмуть мене такъ

Ой на горы жито,
 И въ долины жито;
 Подъ білєю дай берозю,
 Козака забито.
 Ой убито жъ его бито,
 На смерть забито;
 Червоною дай кытайкою
 Оченьки закрыто.
 Ой прышла дівчина
 Съ чорныма бровыма,
 Якъ подняла да китаевку,
 Дай зароготала;
 Ой прышла жъ другая,
 Да вже жъ не такая,
 Подняла кытайку,
 Заплакала тая;
 Прышла трейтя,

Черезъ садъ виноградъ
 Потрушена роса;
 Выбѣгала дівчинонька
 До козака боса.

9.

Добрые люде.
 — Въ тебе посагъ сама ты,
 Якъ у саду вышня красная.
 — Таперака кажешь,
 Що вышенька красная,
 А потымъ скажешь,
 Доленька несчастная;
 Коли ты не скажешь,
 То твоя маты:
 Было жъ жинки бідной нэ браты.

10.

Екъ открыла да кытаечку,
 Дай зарыдала:
 Ой устань, козаче,
 Устань, молоденькій,
 Ходыть, блудыть по дубровонцы
 Твій конь воронянькій.
 Нэхай же винь блудыть,
 Нэхай напасэтся,
 Ужъ моя головонька
 До дівчатъ не зведетца.
 Ой було жъ тобѣ, козаче,
 Насъ трохъ не любити,
 Теперь молодому
 Въ сырой земли гныти,
 А намъ молодымъ,
 На світі пожити.

11.

Ой выбѣгла за ворота,
 Ноженькой тупъ, тупъ:
 Выйди, козаче, сердце,
 Бо я дауно тутъ.

12.

Какаруза родитса,
 Какаруза сіетса;
 Молодому хлопцу
 Женитыса хочетса,
 Высватайте вы, мамо,
 Высватайте вы, тату,
 Хорошую дівку для мене.
 Не сватайте черняву,

Бо чернява гордуе,
 Нехай туй чернявуй
 Счасттэ-доли нейметца,
 Высватайте русаву,
 Бо русава сміетса,
 Нехай той русавуй
 Счасттэ-доли иметца.

13.

Темна ночка, темная
 Дай осеняя, большая.
 Я всю ночку не спала,
 Все жъ на морі гуляла,
 Миленькаго гукала.
 Эй, подай, миль, голосокъ
 Черезъ темны лѣсокъ,
 Не голосокъ, рученьку.
 Ой, якъ же мні податы,
 Коло тебе товариши стоять.
 Тожъ не товариши мои,
 Да все вороги мои;
 Хотуть мене пойматы,

Дай въ солдаты отдаты.
 Я въ солдаты не пойду,
 До батюшки утеку;
 А въ батюшки добре жыты,
 Е що збысты, е що пыты,
 Три кубочки на столі,
 И садочикъ на дворі.
 Съ одного кубка напюсь,
 Пойду въ садокъ, пройдуся;
 Съ другаго кубка напюсь,
 Пойду на рѣчку посмотрю;
 Съ трейтего кубка напюсь,
 Пойду въ кровать да полежу.

14.

За гаемъ, гаемъ, за Дунаемъ,
 Тамъ Ванюша сіно косить,
 А дівчина молодая
 Обідъ ему носить.
 Несла, несла, не донесла,
 Въ гаю сына породыла,
 И до гаю говорила:
 Гаю муй, гаю,
 Гаю зелененькій,
 Ты, муй сыночку маленькій,

Чи мні тебе годовати,
 Чи мні тебе поховати?
 Поховавши, отъ Бога гріхъ,
 Годуючи, отъ людей сміхъ.
 Ваня ен рѣчи слыхавъ,
 Кинувъ косу на прокосу:
 Ты, дівчина молодая,
 Дурный розумъ маешь,
 Люби Ваню молодого,
 Годуй сына маленького.

Ой пуйдемъ мы до рыночку,	Будэ вітірѣ повываты,
Купимъ собі колысочку;	Будэ сыва колыхаты,
И поченимъ на дубочку,	Мы молоды годоваты.

15.

Музыка грае,	А хто его займе,
Дівчина гуляе,	Той собі лыхо найде;
Нэхай мого молодого	Ой я его очарую,
Ныхто нэ займае,	Вынь до дому нэ зайде.

16.

Ой заржи, заржи, сывы конику,
 Рапо на пашу ійдучи,
 Чи нэ зачые серце дѣвчины,
 У саду вѣнки вѣючи.
 Ой якъ зачула,
 Тяжко зотхнула,
 Жалосно заплакала:
 Ой чи того хлопца,
 Сывы кінѣ рже,
 Що я вірно кохала.
 Ой чому нэ пришовѣ,
 Чому нэ пріѣхавѣ,
 Якъ я тобѣ казала,
 Чи коня нэ мавѣ,
 Чи дорожки нэ знавѣ,
 Чи мати нэ пускала?
 Ой я коня мавѣ,
 И дорожку знавѣ,
 И мать мене пускала,
 Меньчая сестра,
 Бодай нэ зросла,
 Сідельцѣ ховала,
 Дай найучала:
 Ой нэ бѣри, брацю,
 Нэ бѣры рідный,
 Гэтѣй дівчиноньки;

Она нѣ вмѣ преты, вышиваты,
 Только косу чесаты.
 Ой рости коса,
 Нижей пояса,
 Лучше будетъ чесаты,
 Чи не покинуть мои ворожки
 Дай на мене брехаты.
 Ой нѣхай брѣшуть вражи людѣ,
 Да добрѣшутца лыха;
 Охъ, а мы сердце, сердце дѣвично,
 Полюбимося стыха.
 Ой любылыся, да кохалыся,
 И мать насъ нѣ знала,
 Охъ, а тепера дай разстаньмоса
 Такъ, якъ тѣмная хмара;
 Тѣмная хмара дай нѣвидная
 Дощкомъ зойдѣ,
 Вражіе люде дай набрѣшутся,
 А дѣвка замужъ пойдѣ.
 Велика хмара, вѣлмы тѣмная,
 Дощкомъ зышла;
 Вражи людѣ набрѣхалыся,
 А дѣвка замужъ пошла.

17.

Не шумъ, не шумъ, дубровушка зелена,
 Не плачь, не плачь, дѣвичнушка,
 Не плачь, молодая.
 Ой якъ же мнѣ не шумити,
 По мнѣ хмары идуть;
 Ой якъ же мнѣ не плакаци,
 Любивъ козакъ дѣвичноньку,
 Да ставъ покядаци.

18.

Ой у полю дворъ
 Поставивъ бы свуй,

Хорошая дѣвчинонька,
 Приставъ бы я къ юй.
 Ой у полю садъ,
 Нихто не бывъ тамъ;
 Молоды козаченько,
 Конника сѣдлавъ,
 Білы листъ писавъ,
 До дѣвчины славъ.
 Ой пославъ же я свого пахаля,
 Хорошая дівчинонька,
 Дома не была.
 Ой, мой миленькій,
 Не великъ ты панъ;
 Сідлай, сідлай кониченька,
 Да прибывай самъ.

19.

Кажуть люди, козакъ лядащица,
 Не хоче діла робыты, не гороваты,
 Иде до корчомки пыты, да гуляты,
 Дівчатъ намовляты.
 Ходите, дівчата, зъ нами,
 Зъ молодыми козаками;
 У твоей мамы кошуля подрана,
 А въ насъ шолкомъ вышивана;
 У твоей мамы у лычкахъ ходишь,
 У насъ будешь ходвть въ черевичкахъ.
 А дівка дурная послухала.
 Повезли дівку крутыми горами,
 Привязали до сосны ногамы.
 Выкросали огню съ білого камню,
 Пудпалыли сосну зверху дерени.
 Сосна догарае,
 Дівка промовляє:
 Хто въ лісі почуе,
 Нехай голось чуе;
 Хто дочкы мае,

Нехай научае;
 Нехай до корчомкы,
 Гулять не пускае ¹⁾).

20.

Прыіхала джынджора
 Еце вчора зь вэчора,
 Ставыць коны на стайни,
 А самъ идэ до пани.
 — Марусенько, сэрдэнько,
 Позволь ночку ночовать?
 — Нэ позволю ночовать,
 Бо прйдэ зь вйіска братъ.
 — Марусенько, сэрдэнько,
 Я жъ поставлю вартонькы,
 На всі штыры брамонькы.

И вартонька уснула,
 Братъ прыіхавъ нэ чула,
 И въ окэнце забрацавъ,
 У двэры застукавъ.
 — Марусенько, сэрдэнько,
 Що за кони на стайни,
 Висыць зброя на стэні?
 — Ой прыіхавъ убогій,
 И бэзрукій, безногій,
 И безъ счастья, безъ долы.

21,

Ой подь вишнею, подь черешнею,
 А подь грушею, подь зеленою,
 Сьдить голубецъ съ голубиною,
 И цвлюютца и милуютца,
 Правымъ крылочкомъ обнимаютца.
 Поіхавъ козакъ до Чорного мора,
 Забивъ голубца, а голубка вдова.
 Сыплють пшеничку, ставяць водичку:
 Ой ни голубка — бѣдная вдова.
 Не хочу ѣсты, не хочу питы,
 Нема голубца, не хочу жыты.
 Поѣхавъ козакъ до Чорнаго мора,
 Набивъ голубцовъ повну обору,
 Навезъ голубцовъ сто тысячь.
 Выбирай собѣ, который мылий.
 Я жъ выбирала, найвыбирала,
 Нема такога, якъ я кохала,

¹⁾ Бѣлорусскій варіантъ см. у *Радзюшко*: тамъ же, стр. 198, № 163. *О. Ист.*

Мой бывъ миленькій, чернобрывенькій,
На лычко быленькій, а самъ маленькій ¹⁾.

22.

Ой на горы, на горы,
Тамъ гулялы козаки;
Ой гулялы, гулялы,
Дай на хлопцевъ кивалы.
Эй вы, хлопцы, молодойцы,
Накажyte туй дівцы,
Що въ хорошей сукецы,
Ныхай вона насъ нэ жде,
Ныхай вона за другого иде.
Ой, матенько, Боже жъ муй,
Хорошъ козакъ, да нэ муй.
Иды, доню, до гаю,
Шукай зилля розмаю.

Я розмаю нэ знаю,
Хиба людей спытаю.
Еще до гаю не дошла,
А вже розмай найшла,
Полоскала у воді,
Изварила у меді.
Еще розмай нэ скипівъ,
А вже козакъ прылтытѣвъ.
Ой що тебе принесло,
Чи човенъ, чи весло?
Принюсъ мене сывый кунь,
До дівчины на спокуй ²⁾.

23.

Ой у полы озерце,
Тамъ плавае ведерце,
Сосновы клешкы,
А дубове донце.
Не цураймоса, серце,
Ой не разъ я и не два
Стоявъ подъ коморой,
Выйди, дівчино, выйди, рыбчино,
Поговоримо съ тобою.
Ой рада бѣ я выходыты,

Съ тобой, серце, говорыты,
Лежиць маци по правой руци,
Я боюса разбудиты.
Ой ты, козаче молоденькій,
Въ тебе коникъ вороненькій,
Сѣдлай коня, да ідь изъ двора,
Ты не муй, я не твоя.
Козакъ коныка сѣдлае,
Съ коныченькомъ размовляє:
Несысь, мій коню,

¹⁾ Малорусск. вар. см. у *Чубинскаго*: Тамъ же, т. V, стр. 317, № 626 и стр. 246, № 488. Галицко-русскій вар. см. у *Головацкаго*: тамъ же ч. II, стр. 515. Угро-русскій вар. см. у *Де-Воллана*: тамъ же, стр. 71 и 72. Великорусскій вар. см. Русскія народн. пѣсни собр. и изд. для пѣнія и фортепіано *Дан. Кашинимъ*: кн. II М. 1834, стр. 110, № 28.

²⁾ Малорусск. вар. входитъ въ составъ пѣсни, помѣщенной у *Чубинскаго*: тамъ же, т. V, стр. 414; № 803, А и Б. Галицко-русскій вар. см. у *Головацкаго*: тамъ же, ч. I, стр. 225. Угро-русск. вар. см. у *Де-Воллана*: тамъ же, стр. 40. Бѣлорусскій вар. у *Радченко*: тамъ же, стр. 171 и 172, № 104. *Ө. Ист.*

Несись, ворони,	Тільки слюдочекъ
Дай до тихаго Дунаю,	Изъ білыхъ пожочокъ,
А я поїду, а я поїду	Гдѣ моя мила походила;
Въ темный лісь по калыну,	Ой вирву я тамъ листочекъ,
Чи не забачу, чи не зострину	Да накрою той слюдочекъ,
Свою вірную дівчину;	Кобъ не засіявъ, кобъ не завіявъ
А моя дівчина	Буйный вітеръ и песочекъ.
Въ темномъ лісу заблудыла,	

24.

Позволь, Боже, до літати дождати,
 Поїдмъ до Маруси у сваты,
 А Маруся недужа лежала,
 Жовтымъ шовкомъ головку звязала.
 Приїхали три козаченьки съ полку,
 Развязали Марусину головку;
 Одинъ каже, що Маруся недужа,
 А други каже: чи любишь мене?
 А трети каже: чи ты пойдешъ за мене?
 Ой хтожь бо мні да труй зеля достане,
 Той за мною до шлюбоцьку стане.
 Пошовъ козакъ да труй зилля шукаты,
 Ажно идуть до Марусеньки сваты;
 Копае козакъ да труй зилля корыння,
 Ажно їде Маруся на весилле.
 Помогай бо, нареченная теща,
 Ой чи жива припадѣнка?
 Еще бывай здоровъ, да нареченный зятю,
 Уже твою припадѣнку взято;
 Да бодай, ты вечора не дождала,
 Якъ ты мою припадѣнку отдала.

25. ✓

Зелена смуродына,
 Чому не вродыла?
 Була зима морозяна,

Цвітъ заморозила.
Молоденьки козаченько,
Чому не женився?
Я у войску бувъ и спознився,
Тымъ не женився.
Молодая дѣвчинонька,
Чому за мужъ не йшла?
Я всю Польшу исходила,
Дружка не знашла.
Охъ пойду я молодая,
На круту гору,
Ой глину я молодая,
На рѣчку быстру;
Ажъ тамъ чеше миль кудры
Въ своей головы,
Чеше, чеше, дай почи сае,
На чужія, хорошія дай поглядае:
А чужія хорошія, да екъ маковъ цвітъ,
А моя невдашечка завязала світь.
Ой возьму я невдалую
За правую ручку,
Да пуцу я невдалую
На быструю річку:
Пльви, пльви, невда шечка,
На нпзъ и зъ водою,
Не нажився, не на бувся
Свой вікъ я съ тобою.
Плыла, плыла невдашечка,
Стала потопаты,
Ажно вышевъ ей братку,
Ставъ горько плакаты:
Бодай бо ты, козаченко,
Тогда оженився,
Екъ у лузи при дорозі
Сухи дубъ розвився.
Бодай бо ты, дівчинонько,
Тогда замужъ шла,

Екъ у млыни на камені
Суша пшевица зышла.

26.

Ты, зовзуля боровая,	А я молодая спозналася,
Чому рано не ковала,	Гырка доля судылася,
Чому щирю правду не сказала?	Да не такъ гырка, якъ лядаща;
Чужи дѣвки рано встали,	Прошли літа не знающи,
Всю долю разобралы,	Да екъ маковъ цвѣтъ.

27.

У Києві да на бережочку	Ды въ Дунаю утонула,
Ходить Ванька по грудочку.	Трое дѣтокъ покинула,
Що ты, Ванька, тутей робишь,	А четверте въ повиточку;
Чи ты рыбку собі ловишь,	Трудно жити животочку,
Чи ты людей перевозишь?	Да клопоче головочку.
Ой гірки жъ мои перевозки,	Не плачь, Ванька, не журыса,
Обливають мене слезы.	Еще молодъ, оженыса;
Была въ мене жінка мила,	Возьмешь жінку молодую,
На рычіньки ножки мыла,	Призабудешъ журбу тую.
На камені становила,	

28.

По садочку хожу,	Якъ королѣвна;
И бервинки сажу.	А ны съ ею статы,
Чімъ я въ тебе, моя маты,	А ны поговорыты,
Неженатый хожу?	Только шапочку сняты,
Оженыса, сынку,	Да день добры даты.
Возьми собі жінку,	Охъ день добры, дѣвча,
Удовину дочку.	Охъ день добры, любко,
Удовина дочка	Охъ день добры, дѣвчинонько,
Да не моя ровня:	Сявая голубко! ¹⁾
Ходыть, ходыть по рыночку,	

¹⁾ Варіантъ см. у *Радченко*: тамъ же, стр. 142, № 40. *Ө. Ист.*

29.

Ой не шуми лузе,
 Зелений байраче;
 Не плачь, не журиса,
 Молодий козаче.
 Ой не самъ я плачу,
 Плачуть мои очи,
 Не дають спокою
 А ни въ день, ни въ ночи.
 Ще сусіди близьки,
 Вороги тяжкіи
 Не дають ходыты
 Дівчину любить.
 Я дівчину люблю,
 Дай за себе возму,
 Ой я люблю и вірно кохаю,
 А съ того кохання,

Съ жалю помираю.
 Ой я умру, умру,
 А ты будешь жива,
 Приды подывыса,
 Дѣ моя могила,
 Край синего мора.
 Набереса, моя мила,
 Ты безъ мене гора.
 Приды на могилу,
 Не ступай ногами,
 Ще я живъ съ тобою;
 Приды на могилу,
 Не кидай зэмлею,
 Бо мні тяжко, важко
 Лежаты подъ ею.

30.

Быстра річка нэ вэлычка
 И бэрожкы подносять;
 Молодъ козакъ, молодъ козакъ
 Камандпронька просыть:
 — Ой мій же ты, командиру,
 Позволь же мні погуляты,
 Съ хорошею дівчиною
 Позволь же мні шлюбъ узяты.
 — Не по правды, нэ по правды,
 Козаченьку, умэраешъ,
 Пэрэдъ смэртю, пэрэдъ смэртю
 Дівчинонькы жадаешъ
 — Ой якъ же мні, командиру,
 Дівчинонькы нэ жадаты,

Якъ придэтка юмраты,
 Той нэкому воды дати.
 Помэръ козакъ, помэръ козакъ
 И помэрла тыха мова,
 Тылько зоставъ кинь вороний
 И золотая зброя.
 Ходыть коныкъ по бэрожку
 И головкою бловыть:
 Ходыть дівка по садочку,
 Білы рученькы ломыть;
 Ломыть руки; ломыть ноги
 И мызыного пальца:
 Ой світь пройду, то нэ знайду
 Такого коханца.

31.

Болыть же мны головушка,
 Ой, можетъ я скоро вмру;
 Ой пуйдитэ привэдитэ,
 Кого вірно я люблю,
 Пэсадитэ въ головушкахъ,
 Той, можетъ, я й ожову.
 Выкопайтэ крыныченьку
 Въ вышневомъ саду,
 Чи нэ придэ дівчинонька
 Зъ вэдромъ по воду.
 Ой пришла дівчинонька
 Пораньше отъ всѣхъ,
 Зачерпнула водыченьки

Побольше отъ всѣхъ.
 Ой йдэ козаченько
 Дай просыть вэдра,
 Просывь, просывь вэдёрушка,
 Вэдра нэ дала.
 Ой щобъ же ты, дівчинонько,
 За мужъ нэ пошла,
 Якъ ты мні молодому
 Воды нэ дала.
 Бодай же жъ ты, козаченьку,
 Съ коныченька впавъ,
 Що ты мні молодэнькой
 Загадушку загадавъ ¹⁾.

32.

Ой ты стоишь на горонцы,
 А я пудъ горою,
 Чи такъ тужишь ты за мною,
 Якъ я за тобою?
 Порадь мні, дівчинонцо,
 Якъ рюдная маты,
 Чи мні теперь женытыса,
 Чи осены ждагы?
 А я тобі, козаченьку,
 Ражу, не отражу,
 Я съ тобою вечуръ стою,
 На иньчого гляжу.
 — Кадукъ твою матку бери
 Съ твоею порадою,
 Я до тебе съ щирымъ сердцемъ,
 А ты не со правдою.

Чи чула жъ ты, дівчинойка,
 Якъ я тебе кыкавъ,
 Коло твого оковечка,
 Сывымъ конемъ іхавъ.
 — Ой чи чула, чи нэ чула,
 Не отзывалася,
 На козака молодого
 Не сподывалася;
 Учора не бувъ и теперь не бувъ,
 Ой дѣсь мюй мыленьки
 Дай о мні забудь.
 — Ой ще не забудь, хйба забуду,
 Якъ поиду, то семь літъ не буду.
 — Кобъ я мала маляра свого,
 Вымалёвала мылого собі,
 Прибыла бъ его окунцы,

¹⁾ Бѣлорусск. вар. см. у *Радченко*: тамъ же, стр. 162, № 85; у *Романова*: тамъ же, стр. 111, № 29.

Стала, подивылася,
Якъ на сокола;
Прибыла бѣ его дай на дощечку,

Подивылася, якъ на пташечку;
Прибыла бѣ его въ новуой коморы,
Ой на туй стынѣ, дѣ снаты мнѣ.

33.

Тыхо, тыхо Дунай воду нѣсѣ,
Еще тыше дѣвча косу чешѣ,
Що учешѣ, на Дунай нѣсѣ:
Плывы, коса, до темнаго лѣсу.
Плыла коса на берези стала;
На берези яворъ зелененьки,
Подъ яворомъ коникъ вороненьки,
На конику козакъ молоденьки,
Сидыть же вонъ у скрипчоньку грае,
Струна въ струну стихи промовляє:
Нема смѣрты да вдовыному сыну,
Свѣвъ съ розуму молоду дѣвчину,
Ой извѣвши, на конька сѣвши:
Бувай здорова, дѣвчинька моя,
Бо я знаю, що вже ты не моя,
Якъ поїду, то вже не вернуся,
Ще я молодъ, еще оженюся.

34.

Три нидѣлюшки лежала,
А четверту я не хочу;
Ой сяду я край окошка,
Противъ ясного сонца,
Чи не ѣде черномурець.
Черномурець зъ Дону ѣде,
Девятеро коней веде,
На десятумъ вороненькумъ,
У жуванѣ зелененькумъ;
Я думала, що до дому,
Ажно къ синьму мору.
Прііхавъ до гаю

И къ глубокому Дунаю,
Ставъ вінъ кони напоїваты,
Стала вода прибувати;
Черномурець потонае,
Да на миленьку гукае:
Ратуй, ратуй, моя мыла,
Колы вірно любила!
— Ой рада бѣ я ратуваты,
Кобъ мнѣ човенъ и весельце,
Ратовала бѣ, щире серце.
Ой поїду я по люде,
Може жалъ кому буде:

Покуль люде зобралися,
 Черпоморець утонувса.
 Плыви, плыви и зъ водою,
 Зосталась я сиротою,

Плыви, млы, бережками,
 Зостаюся я зъ дѣтками,
 Плыви, млы, крутыми,
 Зостаюся я зъ дробными ¹⁾.

35.

Ой не ходы Грицу,
 Дай на вечерниці,
 Бо на вечерниці
 Дѣвки чаровныцы.
 Котъра дѣвчина чорнобрывая,
 Тато чаровныца справедливая.
 У неділю рано
 Зилле копала,
 А у понидільникъ рано
 Зилле перемывала;
 Во второкъ рано
 Зилле варыла,
 А въ середу рано
 Грица отруила.
 Якъ пришовъ четвергъ,
 Гриценько умеръ,

Якъ пришла пятница,
 Поховала Грица,
 А прышла субота,
 Помынала Грица;
 А прышла неділя,
 Маты доню была:
 На щожь ты, доню,
 Грица отруила?
 — Ой, маты, маты,
 Жаль вагы не мае,
 Нехай той Гриць
 Разомъ двухъ не кохае.
 Кохавъ одну,
 Потомъ другую,
 Теперъ нехай
 Любить землю сырую ²⁾.

36.

По горі хожу,
 Виноградъ сажу,
 Гей, гей, виноградъ сажу.
 Расти жь, виноградъ,
 Тонки, высоки,
 Друбны и широки,
 Гей, гей, друбны и широки.

¹⁾ Бѣлорусск. вар. см. у *Радченко*: тамъ же, стр. 126, № 6.

²⁾ Малорусск. вар. см. у *Чубинскаго*: тамъ же, т. V, стр. 429, № 820; галицко-русск. вар. см. у *Головацкаго*: тамъ же, ч. I, стр. 202; угро-русск. вар. см. у *Де-Воллана*: тамъ же, стр. 41.

На юмъ ягодки
Друбны, солодки,
Гей, гей, друбны, солодки.
Виноградъ посажу,
Въ красоту пойду,
Съ красоты выйду,
Вѣночка изовью.
Звивши вѣночка,
Пойду въ таночка,
Гей, гей, пойду въ таночка.
Изъ танка приду,
На воду пугтю,
На быстру рѣку:
Хто вѣнка пуйме,
Той мене вужьме,
Гей, гей, той мене вужьме.
Ой отозвався да королевъ сынъ:
Я жъ вѣнка пойму
И тебе, молоду, возьму,
Гей, гей, и тебе возьму.
Ступивъ онъ ногою,
По колінцо ставъ,
Гей, гей, по колінцо ставъ.
Ступивъ онъ другою,
Волосокъ сплавъ,
Гей, гей волосокъ сплавъ.
Ой бѣжи, коню, да й дорогою,
Да й дорогою, да й шврокою,
Забѣжи, мой коню, къ новому двору,
Гей, гей, къ новому двору,
Ой стукни, бразни копытечками,
Щобъ подковочки да й зазвивѣли,
А копытечки дай защимѣли,
Гей, гей, да й защимѣли.
Ой то тамъ выйде
Старая жона,
Гей, гей старая жона;

То мати моя,
 Гей, гей, то мати моя;
 Дастъ вона тобі овса, сіна,
 Да спытається свого сына,
 Гей, гей, свого сына.
 Не кажи, коню, що утопився,
 Да скажешь, що оженився,
 Гей, гей, що оженився.
 Узявъ я жопу, — быстру рѣку,
 Гей, гей, быстру рѣку.
 Узявъ я сваты, — бержки крутые,
 Гей, гей, бержки крутые.
 Узявъ свашечки, — малы пташечки,
 Узявъ дружечки, — въ воді рыбочки.
 Гей, гей, въ воді рыбочки.

37.

Міжъ горами, міжъ борами
 Пошла девче за грибами,
 За быстру рѣку,
 Ухъ! за быстру рѣку.
 Еще къ рѣтцѣ не дошла,
 Мухоморика знашла,
 Краснаго гриба,
 Ухъ! краснаго гриба.
 Гриба краснаго схватила
 Да въ корзинку положила,
 Да й сама одна,
 Ухъ! да й сама одна.
 Ой запалю свѣчу зъ лою,
 Да выведу дѣвче съ бою,
 Ухъ! молодюсеньку.
 Ой запалю другу восковую,
 Да три разы поцалую,

Кладу ей спать,
 Ухъ! кладу ей спать.
 Девче спатки не кладетъся,
 Да все слезоньками льетъся,
 Боятся мене,
 Ухъ! боится мене.
 Не плачь, девче, не плачь, красна,
 Не лій слезочекъ напрасно,
 Не бойся мене,
 Ухъ! не бойся мене.
 Черевички тобі на,
 Носи здорова,
 Ухъ! носи здорова.
 Лѣпши ходить босякомъ,
 Нижъ любиться съ дуракомъ,
 Ухъ! нижъ любиться съ дуракомъ.

38.

Бѣда жь мнѣ на чужени,
 Зовуть мене зоволокою,
 Кажуть мнѣ рычку пльсты,
 Широкою, да глыбокою.
 Чи мнѣ пльсти,
 Чи мнѣ брсты,
 Чи мнѣ сысты, започинуты;
 Придется мнѣ молодому
 На чужени загинуты.

— Чи я тобі не казала,
 Да стоячи пудъ свытлицою:
 Нейды на чужину,
 Бо застанешь молодикою.
 — Любывъ тебе дівчиною,
 Люблю тебе молодикою;
 Хоча семъ лѣтъ буду ждаты,
 Пока ставешь удовикою.

39.

Зузуля рабая
 По волю летаеть,
 Траву разгортаеть,
 Сокола шукаеть.
 Соколю, соколю,
 Чимъ гордуешь мною,
 Якъ вітеръ горою,
 Море долиною,
 Сонце калиною,
 Козакъ дівчиною.
 Приходю, пытаюся матки:
 Матуленька моя,
 А дѣ дочка твоя?
 Пошла до крыницы,
 Чорнаты водицы.
 Козакъ до крыницы, —
 Не брато водицы.
 Приходить до хатки,
 Пытається матки:
 Матуленько моя,
 А гдѣ донька твоя?

Пошла въ чистѣ полѣ,
 Пшениченьку жаты.
 Козакъ въ чистѣ полѣ —
 Пшеница не жата,
 Пшениченька ярка,
 Дѣвичина ворьятка;
 Пшениченька густа,
 Дѣвичина распуста.
 Приходю до хатки,
 Пытаюся матки:
 Матуленько моя,
 А гдѣ донька твоя?
 Пошла до коморы,
 Постиленьку слати;
 Козакъ до коморы,
 Дѣвче постіль стеле:
 Стелися мякенько,
 Ложися близенько,
 Будемъ говорити,
 Будемъ размовляти,
 Ночь коротаты.

40.

Маты доню бѣе, карае:
 Дѣ ты, доню, вінчикъ діла?
 Іхавъ, мати, князь Михайло,
 Изнявъ вінчикъ дай поіхавъ
 Дорогою широкою,
 Дубровою зеленою.
 Маты ходить, слуги будить:
 Ой вы, слуги молодые,
 Берите кони воронье,

Да бѣжите, доженште,
 Съ плічь головку здымите,
 Да везите черезъ село селянское,
 Черезъ місто мѣщанское,
 Нехай стары дивуются,
 А молодые покаются,
 Дѣвкамъ танка не мѣшають,
 Съ дѣвкы вѣнка не знимають.

41.

Ой за гаемъ, за Дунаемъ,
 Тамъ Иванько съ конемъ грае,
 А съ кармана платокъ мае.
 Иванюша, гарный хлопецъ,
 Бодай же ты марне пронавъ,

Якъ ты мого вѣнка сцеравъ.
 Не я жъ твого вѣнка сцеравъ;
 Сцеравъ твуй дурный розумъ,
 Дѣвоцкое дѣвованнѣ,
 А хлопоцке жертовацнѣ.

42.

Да иде, иде сонѣйко
 Да изъ русскои сторони.
 Я жъ думала сонѣйко,
 Ажно рудны татулецько.
 Напишу листоньки,
 Да пошлю послоньки:
 Чи звелить батько гуляти,
 Вінчикъ носити.

Да гуляй, дитя, зъ молоду,
 Да носи вінчикъ зъ зелену.
 Да я уже вінчикъ зносила,
 Два двораченьки ссушила,
 И зъ кониченька ссадила;
 На медочку прошила,
 На колачыкахъ проіла.

43.

Охъ ты, дівчино, червоная вышна,
 Чімъ ты до мене зъ вечора нѣ вийшла?
 — Я нѣ вийшла, боюся морозу,
 Бо я свои ножки вельми поморозю.
 Ты, дівчино, нѣ буйся морозу,

Я твои ножки у шапоньку вложу.
Моя жь шапонька вэльми дорогая,
За штыры воли вона купована,
За штыры воли, за п'яту корову,
За білэ лычко и чорны бровы.
Ступай, дівчино, на човнокъ за мною.
Еще дівчино на човнокъ нэ сіла,
А вже вихопылася на моры несчасна годына:
Щука-рыба човна затопыла;
Молода дівчина на Дунай поплыла.
А тамъ за Дунаемъ тры козаки ходыть,
Одынъ до другого стихенько говорыть:
Одынъ каже: рыба въ моры грае;
Другы каже: дівчина потопае,
А трети каже: що будэ, то будэ,
Такы дівчину ратоваты буду.
Ратуй, ратуй, козаченку, зь мора,
Будешь маты отъ матки заплата;
Ратуй, ратуй мене молодую,
Будешь маты отъ батька другу.
— Ой я не хочу заплатоньки б'раты,
Я тэбе хочу за мылюю взыты.
— Ой лішь я буду въ моры потопаты,
Нижъ съ нелюбымъ другомъ
На шлюбы стояты;
Лішь я буду въ морі пэсокъ істы,
Нэжъ зь нелюбымъ за столикомъ сісты.
Въ моры потопавши, то втону, то зрыну,
За не люба пойдю, на віки загину.
У морі втэплюся, до краю прыплыну,
За нелюба пійдю, на віки загину;
Въ морі потопавши, могъ, то выратуе,
За не люба пойдю, нхто не жалуе,
Ны отецъ, ны маты,
Ны рыдны сестры, напмилѣйши б'раты.
Нехай мои руки обыдають щуки,
Нехай мои косы водыца пудносыть,

Нехай моя маты, ходячи, голосыць.
 Ой подай же мні, братко, гострую тычину,
 Ой сколю, пробью нэвірну дівчину ¹⁾.

44.

Калына, малына
 На подворье схылала;
 Молодая дівчинонька
 Молойчика любила,
 Съ молайчыкомъ гуляла
 Темна ночка на простой;
 Стоить баринъ на дворі,
 Кличе дѣвушку къ собі:
 Выйди, выйди, дівчино,
 На совѣтушко ко мні.
 — Пстой, молайчыкъ, годыночку,
 Зажди, молайчыкъ, другую,
 Поки я своєю матусэньки
 Вэчереньку сготую,
 Постіль білу постілю,
 Тогда съ тобой, баринъ молодэнькій,
 На юлонцы постою.
 Добро жъ тобі, дівчыненько,
 По свэтлицы ходячи;
 Яково мні барину молодому
 На морозі стояты,
 Гарнецъ меду держаты,
 Гарнецъ къ ручкамъ прикинае,
 Сныжикъ глаза залинае.
 Ты думаешъ, дівчинко,
 Що я тэбэ вірно люблю?
 Ой якъ выйду за новы ворота,
 То я тэбэ осудю.
 — Коля думавъ любиты,

¹⁾ Българск. вар. см. у *Радченко*: тамъ же, стр. 139, № 35.

На щожъ мэнэ судыты,
 Луче было нэ знатыса,
 Нэжъ познавшись, разставатыса ¹⁾.

45.

Поміжъ горами круты бережокъ,
 Тамъ стояла дівка и сывы орёлъ.
 Ты, сывы орле, що за вѣсть принесъ?
 Серце, дівчино, е до тебя гость.
 Молода Кася зрадовалася,
 Вѣрныя слуги да и побудила,
 Ярыя свѣчи да и запалила:
 Ой горите, свѣчи, хоть до повночи,
 Чи не увижу милаго въ очи;
 Чи такой мой милый,
 Екъ спрежде былъ;
 Змарнѣло личинко,
 Бо въ дорозѣ бывъ,
 Змарнѣло личинко
 Змарнѣвъ и ты.
 Серце, дівчино, не для сухоты;
 Нема очкамъ спанья,
 А ручкамъ работы;
 Якъ приде той день,
 Ни сплю, ни роблю,
 Приде темна ночка,
 Я до тебе иду,
 Серце, дівчино, я тебе люблю.

46.

Ой на горы сухій дубъ,	Тамъ дівчина ходыла,
Нижей дуба долина,	Свого скоту згубыла,
Тамъ ходыла дівчина;	Голубочка зловила,

¹⁾ Бѣлорусск. вар. см. у *Радченко*: тамъ же, стр. 204, № 172, Угро-русскій вар. см. у *Де-Волмана*: тамъ же, стр. 79.

Занесла до броду,
Посадила на лоду,
Насынала пшеницы,
Поставила водицы.
Чому, голубокъ, не клюєшь,
Чи думоньку думаєшь?
Ой, дума жъ моя, дума,

Звела козака зъ ума;
Самъ на вечорки ходивъ,
Красныхъ дѣвушекъ любивъ.
Всѣ дѣвки хороши,
Только одна краше,
Закрасила вона всѣхъ.

47.

За погоди добре спится;
Ѣхавъ козакъ дорогою,
Зеленою дубравою:
Пуцю коня на долину,
А самъ ляжу започину.
Вышла дѣвка жито жаты,
Козаченька пробужаты:
Устань, козаче, годе спати,
Твого коня не видаты;
Уже твой коникъ за три млы,
Выѣвъ травы три долины,
Выпивъ воды два Дуная,
Выѣвъ траву до кореня,
Выпивъ воду до каменя.
Запрегай сывы кони,
Да подѣмъ до дѣвчины.
Пріѣхали подъ ворота:
Стоять дѣвка краше злота,

Узяла коня за гривоньку,
Да повела у стаянку,
А милого за рученьку,
Дай повела у свѣтличеньку,
Дала коню овса ѣсти,
А милому кресло сѣсти;
Сама стала въ концы стола,
До милого ниць ни слова.
Чого, мила, задумала,
Чорны очи зарумала,
Чи жаль коню овса, сіна,
Чи милому вина, пива?
Не жаль же мні овса, сіна,
Ни милому меда, пива,
Ой жаль же мні молодости,
Що я живу въ нелюбости,
Жаль же мні всего свѣта,
Що йдуть марне мои літа.

48.

За рычкою за быстрою
Цимбалы гудуть,
Да вже жъ мою любезную
Подъ ручки ведуть:
Одинъ держить за рученьку,
А други да рукавъ,
А трети стоить, серце болять:

Любивъ да не взявъ.
Верни жъ мои подаруньки,
Що я даровавъ.
Рада бъ я вернути
Коня не стоять,
Повужичокъ маленьки,
Не може стримать;

Коне помкнуть,
 Рамене порвуть;
 Земля задрожить,

Да вжежь мойму любезному
 Серце заболить. ¹⁾

49.

Нэ ходи, козаче, помизь берегамп,
 Ой нэ суши серца мого чорными бровами.
 Чорни брови маю, да нэ оженюса;
 Понду до рѣченьки съ жалю утоплюса.
 — Нэ тошмса, козаче, марно душу сгубышь,
 Скажи щирю правду, чи ты мене любишь?
 Не люблю никого, скарай мене Боже!
 Цялуймося, милуймося покиль сонъ не зможе;
 Нэ нациловався, не намиловався,
 Якъ у саду соловейко щибече.
 Сѣдлай, хлопець, коня, сѣдлай вороного,
 Поїдимо вінчатися до попа чужого.
 Прііхали къ попу, нэма попа дома.
 Чи твоя таке несчастна, чи то моя доля!
 Прііхали къ попу, а попъ нэ вінчае;
 Бодай ему тяжко, важко,
 Кто насъ разлучае
 У молодыхъ лѣтахъ.

50.

Ой изъ неба високаго,
 Глянь на мэнэ молодую;
 Дай мні друга хорошого,
 Якъ сама молода.
 Ой пойду жъ я подь мостами,
 Ажъ тамъ качки пливуть стадами;

Одна одну догоняе,
 Кажна собі пару мае.
 Я жъ молода въ божой кары,
 Що не давъ мні Богъ пары.
 Ой пойду жъ я утоплюся,
 Объ камень разобьюся.

51.

Зеленый дубочекъ,
 На лугъ похилився;

Молодый козаче,
 Чого зажуривса?

¹⁾ Малорусск. вар. см. у Чубинскаго: тамъ же, т. V, стр. 202, № 411.
 Угро-русск. вар. см. у Де-Волмана: тамъ же, стр. 95-96. *Θ. Ист.*

Чи воли присталы,
 Чи зъ дороги сбився?
 Воли не присталы,
 Съ дорожки не сбився;
 Ишовъ до корчмы,
 Водочки напився;
 Ишовъ съ корчмы,
 На бокъ похилився.
 Ой тамъ стоять люди,
 Усе государы,
 Мэнэ осуждали.
 О дивные люди,
 Пойду я къ рѣци,
 Чи не зустріну я плонцы.

Ой вы хлопцы,
 Прекрасны молодойцы,
 Закидайте сѣти,
 На быстрия рѣкы,
 Да поймите долю
 Да мні молодому.
 Нэ поймалы доли,
 Да поймалы щуку
 У правую руку.
 Щука рыба грае,
 Собі пару мае,
 А мні молодому
 Долиньки не мае ¹⁾.

52.

Туманъ, туманъ по долины,
 Широки листъ на калыны,
 Еще шириши на яворы,
 Дѣ мой млы на размовы;
 Кличу, кличу, вонъ нэ чуе,
 Нэхай здоровъ тамъ почуе;
 Якъ пойду я до корчомы,
 А въ корчомцы людей много,
 Нэма мого мыленького;
 Якъ пойду я до церковки,
 А въ церковцы еще болѣй,
 Болить мое сердце горѣй;
 Якъ пойду я коло луга,
 Шукаючи собѣ друга,

Нэма въ лузі никогенько;
 Оно цыши соловчейко спѣвас,
 Бо вунъ собі пару мае,
 А я молода въ божуй кары,
 Що не маю собі пары.
 Якъ пойду я коло лозы,
 Ажъ тамъ стоить хлопець гожій.
 Не задавай серцу туги,
 Не озьмешъ ты, озьме други,
 Бо я жъ роду нэ такого,
 Щобъ любила лядакого,
 А я роду отецкаго,
 Люблю сына шляхетскаго.

53.

Выйду на поле,
 Гляну на море,
 Самъ я не знаю,

Що мні за горе.
 Выйду на поле,
 Гляну на море,

¹⁾ Вѣлорусск. вар. см. у *Радченко*: тамъ же, стр. 169, № 99.

Буду стояты,
 Буду думаты
 Великую думу,
 Буду сноситы
 Великую муку;
 Ой чи не подасть
 Мила мнѣ руку?
 Я къ же я маю
 Руку даваты,
 Коли не хочешь
 Вірно кохаты.
 Коли не подашь,
 Скажи принамнѣ,

На що я трачу
 Літа такъ марнѣ.
 Коли не хочешь,
 Щобъ я твій бувъ,
 То дай мні зілля,
 Щобъ я тебе забудь.
 Ой хотъ напьюса,
 То не забуду;
 Тебя одну
 Любыты буду.
 Не вартъ ты того,
 Щобъ я любила
 До життя свого.

54.

А въ нѣділю поранѣнько
 Наіхали Татари,
 Всі дівочки позаймали,
 Въ чистѣ полѣ погналы.
 Жевуть полѣ, женуть другѣ,
 А на третимъ тра статы
 И коньки попасаты.
 Станьмо, браце, при дольни,
 Подѣльмо по дівчини:
 Сему, тому по дівчини,
 Нялася сестра брату;
 Узевъ ен за рученьку,
 Повівъ ен въ свѣтлыченьку,
 А самъ засівъ въ карты граты,
 Дівку заставівъ постиль слаты.
 Постиль стѣлѣ, сильно плачѣ.
 Въ карты грае и пытае:
 Чого жъ ты, дівко, плачешь,
 Сильно плачешь, тяжко дышешь?
 Ой тогожъ я сильно плачу,
 Моя маты удовонька,
 А я бідна сиротонька,

Породыла девять сыновъ,
 А десяту дочку
 Да и тую безділочку,
 Два служить капитану,
 А два служить государу,
 А два служить при гетману,
 А два служить нашему пану.
 Девятаго нѣ видно,
 Чи въ огні погорае,
 Чи въ війску погыбае,
 Чи на морі потонае.
 Деку Богу допытавса,
 Що отъ Бога грѣху нѣ набравса
 И съ сѣстрою нѣ звѣнчавса.
 Слуги мои вірнѣнькіи,
 Запрагайтѣ кони вороны,
 Поїдемо до матѣньки.
 Сынъ ійде изъ войныцы,
 Маты бѣжить изъ пиввыцы,
 Нѣсѣ въ рукахъ дві шклянныцы:
 Въ правой руци, тото доцци
 Въ лівой руци, тото сыну;

Дала сыну, сынъ напывса	А дочичку въ чистомъ поли.
И съ конька похыльвса;	На сыновы зелѣный яворъ,
Дала доцци — напыласа	На дочичцы бѣризонька;
За сѣрдѣнько узялася:	Лысть и зъ лыстомъ злынаетца,
— Матка наша роднѣнькая,	Матѣринѣ сѣрце пожомъ крае:
А дѣжъ ты насъ поховаешь?	Щожъ я бѣдна наробыла,
Сына свого при косцелы,	Дѣтки свои рѣднѣе потрупла.

55.

Поїхавъ королевичъ въ полѣ воевати,
 Собѣ панну шукати,
 Да забачивъ Подолянку
 На високому ганку.
 Слуги мои дорогіе,
 Приведите мнѣ Подолянку
 Зъ високаго ганку.
 Екъ взяли ея подъ ручки,
 То стала біла, якъ береза;
 Якъ посадили ея на скамейцы,
 То стала бы якъ червона роза.
 Вона стала листы писати,
 Да до матки слати:
 Моя мати родная,
 Пришли мнѣ шовковъ платокъ,
 Да білы ручвачокъ
 И золоты перстеночекъ.
 Годи тобі, доню, своволити.
 Нѣтъ, матѣнко, я нѣ своволю,
 Пала я въ нѣволю;
 Подъ мечомъ я стояла,
 По нѣволи я шлюбъ брала,
 Подъ мечомъ золотѣнькимъ,
 Съ королевичомъ молоденькимъ.

56.

Изъ-подъ гори краменной	Нѣ зажила раскошенъки,
Галки вылетаютъ:	Уже літа минають.

Літа жь мон, літа,
 Літа молоденьки!
 Якъ лихая доля имѣтца,
 Будьте коротѣньки.
 Налетіли сіры гуси,
 Будуть жировати;
 Наіхали козаченьки,
 Будуть зимовати.
 Полетіли сіры гуси,
 Да й нѣ жируючи,
 Поіхали козаченьки,
 Да й нѣ зимуючи.
 Чему мѣнѣ, моя мати,

Рано нѣ збудыла,
 Ой якъ тая казачина
 Зъ міста выходила?
 Купи бо мні, моя мати,
 За тры гроши голку,
 За четыры золотые
 Червоного шовку:
 Буду шиты, вышивати
 Козаку сорочку.
 Ой я шила, вышивала,
 Золотомъ кладала
 Да й для того козаченька,
 Що вірно кохала.

VII. Свадебныя.

На запоины, или когда бываетъ помолвка жениха съ невѣстою.

1.

У місяца два рожки крутые,
 А у жениха два братки родные;
 Одиный братко да коня сѣдлае,
 А други братко да навчае:
 Якъ пойдешь до тестя,
 Выйде къ тобі дві дівки:
 Одна дівка у золоті,
 Другая дівка що у розумі;
 Нѣ бѣры, братко, у золоті,
 Да бѣры, братко, що у розумі;
 Мы жь золото да покупимо,
 А розуму да не уложимо.

2.

Да запыта дівонька (имя);
 Шовкомъ хустонька нашита;
 Запивавъ ей усей родъ,
 Да ей батѣнько папѣру жь:

3.

Пропыла маты дочку
На солодкомъ мѣдочку;
Упившиса скачэ,
А проспавшиса плачэ.

4.

Пропыла маты дочку
На солодкомъ мѣдочку;
Ни за годъ згодовала,
А за три дни прогуляла.

5.

Пановэ, сватовэ,
По вущэ вы да прііхалы:
Чи по бубъ, чи по сочевицу,
Чи по красну дэвицу?
Бубъ да й не молоченъ,
Сочевица у копахъ стоятъ,
А дэвица у косахъ сѣдитъ.

6.

На дворы дощи вдутъ,
А въ коморы свѣчи горать,
Тамъ (имя) дары крае
И съ дарами размовляе:
Дары жъ мон, дары,
Якъ васъ тонко прала,
Звунко ткала
И бѣленько бѣвила,
Да свекрамъ наровила:
Свекру, якъ батьку,
А свекрови, якъ матэры,
А деворатку, якъ братку,
А зовицы, якъ сестрицы.

Іхала дівонька до вѣнца,
Сыпала золото зъ рукэвца:
Хто гэто золото побэрэ,

7.

Той мене на вѣнецъ повэдэ;
Побэрэ золото меньши братъ,
Повэдэ на вѣнецъ старши сватъ.

Сывы конь да воды нэ пье,
Женишокъ по голувцэ бье;
Ой, нэ бі жъ мене по голувоньцы,
Буду тобі въ пригудоньцы:
Яь будуть стрѣляти, цѣляти
Яблочкомъ въ океночко,
Чи нэ выйдэ тещенько,
Чи нэ выйдэ дівонька?
И сама жъ я нэ выйду,

8.

И дівоньки нэ вышлю;
Вышлю я перепулочку,
Перепулочку на юшечку,
Перьечко на подушечку;
А на туй же да подушечки
Да сидить дві душечки:
А одна душка—женишокъ,
А другая—дівонька.

9.

Знаты рака, що бувъ въ пожары:
Пожаремъ пахнэ, а дымомъ дышэ;
Знаты женишка, що въ тестя бувъ:
Винномъ пахнэ, а медомъ дышэ.

Когда женихъ ѣдетъ къ невѣстѣ, чтобъ съ нею отправиться подъ
вѣнецъ.

10.

Маты сына выражала:
Місяцемъ опаразала,
Зурькою застягнула,
Долею обгурнула:
Да съ Богомъ, дитя,
Зъ усіми Свѣтими.
Тамъ вода да погожая,
Сподоби васъ, Маты Божая;
Тамъ вода да рѣчистая,
Сподоби васъ, да Пречистая.

11.

Свѣты, свѣты, ясны місячкѣ, надъ нами;
Играй, играй, сывы коничекъ, подъ нами;

Будэмъ іхаты чатыры мили лѣсамъ,
 А пятую жилізнымъ мостами;
 Ой да станемо съ своимъ полкомъ подъ ганкомъ,
 Да пробьемо краенну стѣну кубочкомъ,
 Да возмемо дівоньку зъ вѣнчкомъ.

12.

Лэты, лэты, соколу,
 Черезъ три лісы и черезъ чатыры,
 Стань собі на пятомъ лісі,
 Сядь на зеленой орісі,
 Да послухай, що тобі въ лісі наймилѣй:
 Чи дубъ, чи бероза, чи ряба зувзулька?
 Мні всенько миленько, и дубъ и бероза,
 А наймилѣй рябенька зовзуля.
 Поїдь, женишокъ, три селы, черезъ чатыры,
 Да стань собі у пятомъ селі,
 Да стань у тестя на дворы;
 Щожъ тобі у тестя мило:
 Чи тесть, чи теща, чи молодая дівонька?
 Мні всенько миленько, и тесть и теща,
 А надъ ними дівонька молодэнька.

13.

Ой улетівъ соловэйко въ вишневъ садъ,
 Да вдарывса крылечками объ виноградъ:
 Чи тутъ моя зовзулинька, чи нэма е,
 Чи съ другими соловьями летае?
 Ой цыть, соловэйко, не гукай,
 Тутъ твоя зовзулька, не злякай!
 Уіхавъ Доньлко въ тестевъ дворъ
 Да вдыривса чоботкомъ объ поругъ,
 Чи тутъ моя Ганночка, чи нэма,
 Чи съ другими молоцями гуляе?
 Ой цыть, Доньлко, не гукай,
 Тутъ твоя Ганночка, не злякай!

14.

Батэнько, мой рудненьки,
 Снявса мві сонъ дывненьки:
 Сывы голубы да на гаю гулы,
 Мві жемчуръ разгурнулы,
 Жывэ золото разсыпалы.
 Дитэнько, мое роднае,
 Мало умъ—розумъ маешъ,
 Що сего сну не разгадаешъ:
 Сывы голубы—сваты твои,
 Білы жемчуръ,—коски твои,
 Жывэ золото—слезки твои.

Въ домъ невѣсты предъ выѣздомъ къ вѣнцу:

А. КОГДА РАСПЛЕТАЮТЬ НЕВѢСТЪ КОСУ.

15.

Молодая дівонька по синечкамъ ходить,
 По новой свѣтлицы,
 Ой распустила свою русу косу
 По білыхъ плѣчцахъ:
 Ой, не жаль же мві русой косы,
 Що я ей распустила;
 Якъ жаль же мві свого батенька,
 Що я его разгнѣвила.

16.

Да повала роснца по овсѣ,
 Да поплакала дівонька по косѣ,
 Не такъ же она по косѣ,
 Якъ по своей материной роскошѣ.

Б. КОГДА САЖАЮТЬ ЖЕНИХА И НЕВѢСТУ НА ПОСАДЪ.

17.

Да летѣли гусоньки черезъ садъ,
 Да кликнулы дівоньку на посадъ;
 Що жъ вамъ, гусоньки, до того,

У мене є матовька для того;
 Она мене нарадить
 И на посадъ посадить.

18.

Принудила рыба къ гату;
 Пусти, свате, въ хату,
 Да на пічь, да нагрѣтися,
 На молоду подывытися,
 Чи хороше да наражона,
 На посаді чи посажона.
 Наражона, якъ панятко,
 На посаді посажона,
 Якъ князятко.

В. КОГДА ПОЛУЧАЮТЬ ЖЕНИХЪ И НЕВѢСТА БЛАГОСЛОВЕНІЕ:

19.

Увойди, увойди, молодой женишокъ,
 У хату тыхэсенько,
 Да поклониса своему батюхну
 До ножокъ низэсенько:
 Ой дяку тобі, муй же батюхно,
 За твое стараньечко;
 А вамъ, сестрычки, коровайнички,
 За ваше гибаньечко.

20.

Да нѣма Ганночки
 Ни тутъ, ни дома;
 Пошла Ганночка
 До пана Бога,
 Свого батѣнька на вѣсельє звати.
 Вѣселиса, дитятко,
 Вѣселиса здорова;
 Я не маю воли отъ пана Бога,
 На три замочки позамкнень,

Жовтымъ песочкомъ позасыпанъ:
Перши замочекъ—новы домочекъ,
Други замочекъ—жовты песочекъ,
Трети замочекъ—зелена трава.

(Эта пѣсня поется невѣстѣ—сиротѣ).

По дорогѣ въ церковь.

21.

Да чія свѣча да яснѣй горить?
Да яснѣй горить да женишкова,
А дівоньки да погасае,
Женишкова горить да на на радостяхъ,
А дівоньки да на жалостяхъ.

22.

Моя матэнько рудна,
Выражай, да не одавай;
Нучка темна, дорожинька не певна;
Свадбица не милая,
Коники—однолытки,
Свашки всю ночку стояли,
Калыну ломали;
Калыну въ огонь клалы,
Да орабки стрелялы,
Орабки на юшку,
А перечку на подушку.

23.

Заметуть улоньку до конца;
Поведемъ дівоньку до вѣнца.
Хто жъ нашу улоньку замете,
Той нашу дівоньку завезе;
Заметуть дороженьку орабки,
Повезуть дівоньку до вѣнца молодцы.

24.

Говорыла бочечка, на переклѣти стоя:
Коли мене да не вышьетэ,

Я сама разольюса.
 Говорила дівонька:
 Коли мене да не выдасте,
 Я сама отъ васъ пойду:
 Изъ хаты да метелкою,
 Изъ сѣней перепелкою,
 За ворота кувалицею,
 До свекора молодницею.

25.

Нэ вий, вігреньку, у рози,
 Да повій по дорозв,
 Развій мою косу
 По плечку, по волосочку.

26.

Нэ стуйте, вороги,
 Да на муй дорози,
 Бо наши кони стоги,
 Да потопчуть вамъ ноги
 Острыми острожками,
 Золотыми подковками.

27.

Щиплите роженьку,
 Стелыте да дороженьку
 Молодуй, молодому
 Да до Богаго дому;
 Тамъ же намъ ручки свяжуть,
 Щирую правду скажуть,
 Бѣлою бѣленицею
 Съ чужею чуженицею,
 Щобъ була молодницею.

28.

Мы чулы черезъ люды,
 Що нѣма пона у дома,
 Да поїхавъ до Львова

Ключикувѣ куповаты,
 Церковку одмыкаты,
 Пару дітокъ звѣнчаты,
 Ой, ксєвже, отче нашъ,
 Отчини церковку противъ насъ,
 Да повінчай дітовьки въ Божій часъ.

Послѣ брака: А. по дорогѣ изъ церкви.

29.

Мы въ церковки бували,
 Три зыльи выдалы:
 Однѣе зыльє—рутка,
 Другѣе зыльє—мята,
 А третѣе—квѣтки,
 Щобъ любылыса дітки.

30.

Ой подѣ боремъ боровиною
 Чей то сынъ їдѣ вечерыною?
 Ой їдѣ, їдѣ Иванко пьяны:
 Отчини, Ганночка, свой дворъ.
 — Коханы, я нѣ отчинюса,
 Бо батька боюса.
 — Не бойса батька,
 Бойса свократка,
 А мѣнѣ молодого,
 Кончутка дротѣного:
 Будѣ муй кончучокъ въ горы летаты,
 Будѣшь мѣнѣ, Ганночка,
 Соловѣйкомъ зваты.

31.

Ой радѣ Иванко вельми, Золотше перстенъки помѣнявѣ,
 Що въ Божемъ домку побывавѣ, Зѣ Маринкою шлюбъ узывѣ.
 На біломъ ручничку постоявѣ, Дометена улыченька и дворѣцѣ,
 За білую рученьку подержавѣ, Заплаты, Иванко, за вѣнѣцѣ.

32.

Да були жъ мы на шлюбы Ётъ пона шлюбъ,
 Да на Божему суды. Ётъ короле веселье.
 Ётъ Бога судъ,

Б. на дворѣ.

33.

Да тупу кони, тупу,
 Да привѣзли на дворѣ ступу;
 Нѣ ступа, да колодица,
 Нѣ дівка, да молодница;
 Подъ ею земля гвѣтса,
 Сама она не похытнется:
 Товста, якъ пічь,
 Остра, якъ мичь.

34.

Встрѣчай мэнэ, матэнько, съ колачемъ,
 Ідэ твое дитятко съ панычемъ.
 Встрѣчай мэнэ, матэнько, съ свѣчками,
 Ужежъ твое дитятко звѣнчали.

35.

Матэнько, моя рудная,
 Развяжи мою білу рученьку!
 Ой рада бъ я, мое дитятко,
 Сто дукатовъ дати,
 Тѣбэ молодую развѣнчати!

36.

Матэнько, я въ церкви була,
 Ридная я въ церкви була!
 Дитятко, неправда твоя!
 Матэнько, тамъ люды булы,
 Якъ мэнэ молодую въ церковь вель,
 Якъ зъ мэнэ да вѣнчикъ зняли,
 Да женишку Дорохвейку на головку дали,

Ангелы свѣчи держалы,
 Якъ мэнэ молодую вѣнчали,
 А Пречиста вѣнокъ выла,
 Да мні на головку положила.

37.

Яворъ, яворъ, яворове!
 Люды, чего вы стоїтэ
 За мостомъ маленькимъ?
 Мы стоемо, мостъ подаемо.
 Прошу пропускаты,
 А задняго заставляты

В. въ самомъ домъ.

38.

Ой, матэнько моя,
 Да ужежъ я не твоя,
 Да ужежъ того пана,
 Съ кімъ шлюбъ прымала
 И рученьку придала;
 Пану Богу присягала
 И тому чоловіку,
 Съ кімъ буты до віку.

39.

Разсыпаласа рутонька
 Коло золотого кубонька:
 Рута моя, друбна зелена,
 Съ кімъ тэбэ позбырати!
 Хіды, братько, зо мною,
 Сберэмо рутку съ тобою!
 Нэ пойду, сестро, нэ пойду,
 Изъ жалю ручекъ не здыйму.

40.

Выйди поглянь, моя матэнько,
 Що у тэбэ за невісточка:

Изъ рукавца вѣтрець віе,
 Изъ ливенька сонце гріе,
 Умна, да розумна,
 Хорошая, да богатая.

41.

Зазвнѣло золото,
 У шкатулы стоечи;
 Заплакала Ганночка,
 Изъ вѣнца прііхавши:
 А Боже жъ мой милостивы!
 Звезали мні руки
 Чорною катаицею
 † Съ чужею чуженицею,
 Кобъ я була на вікъ молодницею.

42.

Сонэйко колесомъ зариде,
 Ганночка звѣнчана їде;
 Матэнько, перешедъ, пытае:
 Ганночка, чи що ты моя?
 Матонько, вжэ я не твоя,
 Ужъ я того пана,
 Съ кімъ я на шлюбѹ стояла,
 Съ кімъ я перстонка мѣняла.

43.

Расходывса ясны місячкѹ по нѣбу,
 Збираючи всі зориньки въ громаду:
 Да за свѣтимо ясенько по нѣбу;
 Расходывса женишокѹ по роду,
 Сбираючи всю родину въ громаду:
 Сберымоса, моя родина, въ громаду,
 Да пойдѣмо до мого тестя всі разомъ,
 Станемъ съ своимъ полкомъ подъ тенькомъ,

Г. КОГДА САЖАЮТЪ КОРОВАЙ.

44.

Ще коровай ще коровапчѣкъ кличе,
 Дежъ они забавилыса,
 Чи на меду запылыса,
 Що мене забулыса.
 Кудравы печь мете,
 Хорошуха поправляе,
 Богъ еи помогае:
 Коровай, мой раю,
 Съ тобою граю,
 На сребры качаю,
 На злоті сажая.

45.

Запалы, матко, свѣчку,
 Да поглянь поза-печу,
 Чи хорошѣ въ хаты
 Безъ твоего дитяты:
 Лавы твои нѣ мыты,
 Горшки не накрыты,
 Ложки подъ лавкою
 Обросли муравкою.

Д. ПОСЛѢ ОБѢДА.

46.

Сватѣйко, да коханчику,
 Пусты насъ да до танчику;
 Хвалимо Бога, ножки маемъ,
 Пойдемъ погуляемъ;
 У насъ ножки да не кривыя,
 Сухоньки, да нѣ чужія,
 Мы жъ самы да молодія.

Дорогою къ молодому на жительство.

47.

Вже я, матуню, отслужила,
 На скрѣни серпа положила,
 Кто жъ тымъ серпомъ
 Будеть, мамуню, жаты:
 Принаиматы—по золотому
 На дѣнь даваты;
 Чужы женцы невірники,
 Не будутъ тобѣ робиты,
 На плечи серпа покидаты
 На сонечко позираты.

48.

Вымѣтай, матко, жаръ, жаръ,
 Будѣ тобѣ дочки жаль, жаль;
 Клади, матко, у печь дрова,
 Оставайса здорова;
 Загребай, матко, попелъ,
 Мы жъ твою дочку вхопимъ.
 Яжъ тѣбѣ не дожну,
 Въ пониділокъ пойду;
 Коле матеръ въ пяты,
 Що нѣма кому прасты;
 Чи я тобѣ, матѣнько, не доділа;
 Що ты одаешъ мене за діда,
 Чи я тобѣ кошули не прала,
 Чи я тобѣ постельки не слала;
 Слала постельку въ коморы,
 А прала кошулю въ мори;
 Слала постельку мякенько,
 А мыла кошулю бѣленько.

49.

Да куковала зовзуленька въ садочку,
 Приложивши головоньку къ листочку;

Да тѣшили, нѣжили пташечки,
 Да все черныя галочки.
 Да не тѣште, не нѣжьте, пташечки,
 Да все, черныя галочки,
 Да нэ будэ въ крыници водыцы,
 Да нэ будэ въ города пшеницы,
 Плакала дівонька въ свѣтлицы,
 Приложивши головоньку къ скамьници;
 Да тѣшили, нѣжили дівочки
 Да все еи подружечки.
 Да не теште, не нѣжьте,
 Вы все мои подружечки,
 Да нэ будэ зимонько, якъ літо,
 Да нэ будэ свекровка, якъ маты,
 Да нэ будэ раненько будыты,
 Пуйдэ до сусідовъ судыты:
 Добрая невѣста добрѣнька,
 Спить вона до сходу сонѣйка,
 Да вже сонѣйко въ окно бѣе,
 Уже моя невѣста съ клети иде.

Когда ведутъ молодыхъ спать.

50.

Голубокъ на сѣдалько лэнэ,
 За собою да голубку вэдэ,
 Подъ крыльце да голувку кладэ.
 Михалко да на ложку идэ,
 За собою да Марысю вэдэ,
 Подъ пернышъ да голувку кладэ.

VIII. Семейныя.

I.

Ой учора изъ вѣчера Суєидъ пахопивса.
 Місяць народивса, Пришовъ Якимъ до домоньку,
 Да ходивъ Якимъ до удовуньки, Да ставъ жонку быты,

А вона жъ его, молода,
 Стала вѣрно просити:
 За що мене, Якимушко,
 Такъ вѣлыми караешъ;
 Чи ты мене молодѣньку
 Безъ людѣй поховаешъ?
 Порадыла удовонокъ,
 Якъ жонку забыты,
 А тѣперъ порады, молода,
 Дѣ си задити?
 Заткни каминь, пали въ печи,
 То скажуть: сгорѣла,
 Екъ вывезешъ въ чистѣ полѣ,
 То скажуть: ошалѣла.
 Везѣ Якимушко у чистѣ полѣ,
 А за имъ, за имъ дѣтки,
 Якъ сивы соколы.
 Выходить сусѣдушка
 Изъ новой хаты,
 Пытається малыхъ дѣтокъ,

Щобъ я знала,
 Щобъ я відала,
 Свою долю да замужняю,
 Тобъ я за мужъ
 Дай по вѣкъ нѣ пошла,
 И гуляла въ свого батюшка,
 Пшла, іла все готовое
 И ходила бѣ у біленому,
 Русу косу да зачесываючи,
 Русой косы приговариваючи:
 Ты косушка, ты голубушка?
 Ну кому ты призастанешъся,

Ой у полю сосна
 Тонка подоросла,

Дѣ ваша маты?
 Пошла маты у лугъ по калыну,
 Божилася, присягалася,
 Що на вѣкъ покину.
 Скаче, скаче орабѣйко
 По зеленомъ прутью;
 Да везуть, везуть Якимушку
 Въ зеленому пути.
 Пійтѣ, братцы, горылочку,
 А я буду воду;
 Не бачивъ я вдовонокъ
 Гѣтокои зъ роду.
 Пійтѣ, братцы, горылочку,
 И я разъ нашьюся,
 Да нехай на удовушку
 Я разъ подивлюся:
 Бодай бо ты, удовушка,
 Марнѣ пропала,
 Якъ ты мене молодого
 Въ жилізо вковала.

2.

Чи деньцику, чи полковнику,
 Ой чи тому, що на лавцы лыжиць,
 Мні молодой разувати вилиць.
 Я жъ молода за мужъ шла,
 Разувати не наймаласа.
 Охъ пошовъ миль да у нову кліть,
 Да узявъ миль да дратяну плеть,
 Узявъ мене черезъ плечи битъ.
 Да вже жъ бо мні що раночку
 Черезъ плечи да нагаечку;
 Да вже бо мні не першиночка
 Черезъ плечи черемышечка.

3.

А у батька дівчина
 Малѣнькаго зросту;

Пошла вона за мужъ,
 За мужъ молодая,
 Нелася бо юй доленька,
 Доленька лыхая.
 Рости, рости, коса,
 Рости до пояса;
 Лыха доля имѣтца,
 Вырвэ до волоса.
 Ожепывса барынь
 На одынь часочокъ?
 Солодки мэдочокъ;
 Да поіхывъ барынь
 Въ Китай городочокъ.
 Ой да кажуть люди:
 Свекровка добрая,
 Сама ранэ встае,
 А мене не будыть,
 Идэ до сусідовъ,
 Да все жъ мене судыть,
 А я жъ молодэнька
 Да все жъ гэто знала,
 Ранэнько вставала,
 Волыки погнала,
 Жалосно плакала,
 Чи нэ зачуче млы,
 Изъ Китая вдучи,
 Волыки ведучи.
 Да зачувъ млы изъ Китая,
 Чи зевзулька куче,
 Изъ бору летячи,
 Чи млая плаче,

Волыки пасучи;
 Нэ зовзулька куче,
 Изъ бору летячи, —
 Дѣвча воы гнала,
 Гнала нэ догнала;
 А на тому шляшкы
 Корчомка стояла,
 А у той корчомцы
 Мила ночовала.
 Наіхалы купцы,
 Да все жъ молодые,
 А подъ ими кони
 Да все жъ вороные,
 Подъ ими сѣдельца
 Да все золотые.
 Ой устань, дѣвчпыа,
 Устань, нэ ложися,
 Да на насъ купчиковъ
 На насъ подывыса.
 Дѣвчинонька встала,
 Рученьками заломала,
 Жалостно плакала:
 Ой, Боже жъ мой, Боже,
 Дѣжъ мой млы дівся?
 Чи звіри заіли?
 Чи въ Дунаю утопился?
 Щобъ звірі заілы,
 Тобъ луги шумѣлы;
 Щобъ у Дунай утопился,
 Тобъ Дунай разлився.

4.

Зышла зора изъ вечора,
 Раскудравиласа,
 Сэдыть мила на ложечку,
 Да расплакаласа:

Куды, милы, чернобрыви,
 Убыраешьса?
 — Убираюса, моя мила,
 Въ велику дорогу.
 — Переночуй, мой милы,
 Хочь ноченьку зо мною.
 — Ой радъ бы, моя мила,
 Хоча и дві ночоваты,
 Да боюса, моя мыла,
 Походу стераты.
 — Ой нэ бойса, мой мылы,
 Я молодая чутко сплю;
 Екъ запое первы пѣвень,
 То я тебе пробужу:
 Устань, мылы, чернобрыви,
 Ужъ білэньки день,
 Уже твои кучеравы
 По стодоламъ гомонять,
 Уже твои вірныя кони
 Позакладаны стоятъ,
 Уже твои вірны слуги
 По повозочкамъ сѣдятъ.
 Ой пойду жъ я молодая
 На въ край рѣченькы гулять,
 Сѣры гуси, сѣры гуси
 Дай на воду гонять:
 Гиля, да гиля, сѣры гуси,
 Изъ берега на воду;
 Отдавъ мене муй батько
 Изъ роскоши да въ бѣду;
 Гиля, да гиля, сѣры гуси,
 Изъ берега на песокъ;
 Я жъ думала молодая,
 Що отдали мене на часокъ.

5.

Чи я въ лузи нэ калына була?
 Чи я въ лузи нэ червона росла?

Взялы мэнэ обломалы,
 И вь пучочки повязалы;
 Гырка доля моя!
 Чи я вь саду нэ травычка була?
 Чи я вь саду не зеленая була?
 Взялы мене покосылы,
 И вь коньчки поносылы.
 Гырка доля моя!
 Чи я вь полю нэ пшеница була?
 Чи я вь полю не густая росла?
 Взялы мене пожиналы,
 И вь снопочки повязалы.
 Гырка доля моя!
 Чи я вь батка не дѣтина була?
 Чи я вь батка дай нэ мыла була?
 Взялы жь мене повінчалы,
 И світь же мні завязалы.
 Гырка доля моя!
 Чи не було рѣчки вгоніться мнѣ?
 Чи нэ було краснаго полюбыты мене?
 Булы рѣчки, повсыхалы,
 Булы ліпшы, повмыралы.
 Стануть рѣчки прыбуваты,
 Будуть ліпшы кохаты. ¹⁾

6.

У вышневомъ саду соловэйко щибече,
 Мимо той садочокъ быстра рѣченька тече;
 Тудою ишла молода молодица,
 Тонкого стану, бѣляваго лица,
 Оно на ей хорошо подиввється;
 На гору шла бѣлыми ноженьками,
 А съ горы зышла облилася слезоньками:
 Позаросталы стэжки, дорожки,

¹⁾ Распространенная малорусская пѣсня; бѣлорусскій варіантъ см. у Радченко: тамъ же, стр. 163, № 86.

Кудюю ходила, то не буду ходити.
 Кого, любила, той стоить за плѣчима,
 А кого нэ знала, съ тымъ до шлубу стала.
 Нэ стой, нэ стой за мойма плѣчима,
 Нэ суши моего сердца да своима очима.
 Ой якъ же мнѣ за плѣчима нэ стояты,
 Кого любывъ, кохавъ, нэ судылося взаты.

7.

Ой карала мэнэ маты, карала,
 За пъяныцю, лядащицю отдала;
 А пъяница, лядащица въ корчмі пье,
 А пришовши до домоныку, жінку бье.
 Нэ бый мэнэ, пъяныченька, якъ білъ день,
 И нэ смэши, пъяныченька, всіхъ людэй,
 Набьешь мэнэ, пъяныченька, у noci,
 Постіль білу, стелючи.
 Прііхавъ мой батэнко зо Львова,
 Пытаецца, пъяныченька чи въ дома?
 Ой потыху, мій батэнку, говоры,
 Лэжить моя пъяныченька въ каморы.
 Я жъ думала, пъяныченька нэ чуе,
 Ажъ на мэнэ нагаечку готуе;
 Яжъ думала, нагаечка нэ шкурка,
 Якъ удырыть, раскочитца кошулька;
 Яжъ думала, нагаечка съ папэру,
 Ажъ тая нагаечка зъ рамэню; ̑
 Я жъ думала, нагаечка шовкова,
 А жъ тая нагаечка дротёва. ¹⁾

8.

Нэ куй зозулё рабэнька,
 Нэ кы ²⁾, що нічка малэнька;
 Я всю нічку нэ спала,

¹⁾ Бѣлорусск. вар. см. у *Радченко*: тамъ же, стр. 211, № 183.

²⁾ Не кажи, не говори.

Всѣ листы писала,
 Свого мылѣнькаго съ дороги чекала.
 Прііхавъ мій мылѣнькій спізна,
 Раскыдае посціль білу зризна.
 — На кого жъ ты, мій мылѣнькій, злуешь,
 Що мою постіль білу псуешь?
 Чи на свои кони ворони?
 Чи на свои слуги вірны?
 Чи на матѣра старую?
 Чи на мѣнѣ жінку молодую?
 — Нѣ на свои кони ворони,
 Нѣ на свои слуги вірныя,
 Нѣ на свою матѣра старую,
 Но на тѣбѣ жінку молодую,
 Що нѣ вийшла воротъ отчинити,
 Що нѣ вийшла коньковъ принети.
 Ой, положу мылого въ пырнаты,
 Сама шійду до корчмы гуляты;
 Забыласа голубамъ сказати,
 Щобъ нѣ гулы коло хаты,
 Щобъ нѣ будылы мылого въ пернаты.
 Приду я съ корчмы съ гуляння,
 Готоваты мылому сніданнѣ.
 Ой уставай, мое мыло сѣрце,
 Уже скочило сонько въ окѣнцѣ.
 Нѣ сѣчите зелѣного дуба,
 Було нѣ браты, колы я нѣлюба;
 Нѣ сѣчите зеленого саду,
 Було нѣ браты, колы безъ посагу;
 Нѣ сѣчите зеленѣи груши,
 Було нѣ браты, колы нѣ до души.

9.

Посію конопѣльки
 Густы зеленѣнькы;
 Нагнівався мій мылѣнькій
 Черезъ вороженькы;

Ой возьму я остру косу
 Конопѣльки скосю,
 Таки свого мылѣнькаго
 Къ собі пѣрэпросю.

Просывъ батко, просыла маты	Гірка бо мні вэчэронька,
И всэйка родына,	Якъ рыба съ пэрцемъ,
Хиба ёго пэрэпросыть	Гіркый бо мні вэчэронька
Лыхая годына.	Гіркый и обідэць.
Ой пійду я до сусідки	Гленула въ окэнэчко,
Шовкомъ хусты шити:	Ажъ мій мылййдэ,
Порадь, порадь, сусідочка,	Вэзэ жъ бо мні гостыничка
Якъ нэ зьлюбимъ жыты?	Бэрозову розку,
Якъ седэшъ вэчераты,	Чп на мое біло тіло,
То назови сэрце.	Чи на мою дробну слізку.

10.

Лэтілы журавлы,	Нэжъ якъ тая другая.
Сілы, палы на рали,	Я съ пэршою дітки мавъ,
Пыталы ратаивъ,	А съ другэю разогнавъ.
Котора ліпша ралле,	Идитэ, дітки, служыты,
Чи рання, чи пізня;	Нэжъ мачосы годыты.
На раннійшій пшеныца,	А хто въ лісі гукае?
На пузнійшій мэтлыца;	Батко дітэй шукае:
На раннійшій женцы жнуть,	Идитэ, дітки, до дому,
На пузнишій косцы тнуть	Більшъ нэ будэ розгону.
Зобралыса удовцы,	Скоро дітки на порігъ,
Дай ободва молодойцы,	А мачоха за ботігъ;
Дай говорать о жонкы:	Скоро дітки до мыскы,
Ліпша жінка пэршая,	А мачоха за коскы. ¹⁾

11.

Черезъ гору бита стежка,	Мні кусоньку дай зачеши,
Тудоюшла сиротонька,	Въ коску вчеши сорочку.
Сиротонька нэ величка;	— Дай естъ у тебэ инша маты,
Зустривъ ей стары дідокъ:	Куску вчеще, сорочку дасть.
Куды идешъ сиротонька?	— Тая жъ мати нэ такая,
— Иду, діду, матэры шукаты.	Коску чеше, вырывае,
Тамъ на горі церковъ стоить,	Сорочку дае, проклинае.
А въ той церквини мати лежить.	Щобъ, доню, нэ зносила
— Встань, матэнько, да не лежи,	И другон нэ просила.

¹⁾ Бѣлорусск. вар.: см. у *Радченко*: тамъ же, стр. 165, № 91. *Ө. Ист.*

12.

Ой на туй нивы	До мого бацюхна.
Пташечкы піли	Не гді ты, дитя,
Дай поленулы.	Семь лѣтъ лежала,
Одна пташечка	Що твоя красочка
Дай зосталася,	На воді завяла?
Въ вишувъ садочокъ	Нэ лежала, бацухно,
Дай прохалася:	Ни годиночки, ни часиночки;
Ой, мамо, пусти въ садъ гуляци.	Сушила мэнэ лпхая нужда,
Ой нэ пуцу, доню,	Що я не мала доброго мужа.
Саду ломаци.	Пойду я къ річкі
Нэ буду, маци,	У цемной ночки,
Саду ломаци,	Зустрене мэнэ смерть страшная:
Оно выломлю	Смэртухно, матухно,
Съ рожи віточку,	Куды ты идешь?
Съ рожи віточку	Иду, небого, по нелюбого.
Съ рожи красочку,	Смэртухно, матухно,
Дай тую пуцу	Ой, озьми мэнэ молоденьку,
Внизъ водолю:	Якъ у саду вишеньку червоненьку.
Плывы, красочка,	

13.

d

Въ саду трава потерушоная,
 Жена съ мужемъ дай зоручоная;
 Вона его не злюбила дай зарѣзала,
 Въ новому свирні дай поховала,
 Сусідотцы похвалылася;
 Сусідочка то сестрыца его.
 — Ой вы, братки, вы лебеди мои,
 Запрагайте кони вороны,
 Да поѣдемъ до своего братка.
 — Ты, братихо, ты лебедушка наша,
 Чему въ тебѣ повны сѣни кривы?
 — Въ мене вчора позно гости були,
 Нарѣзала то курей, то гусей,
 Честовала своихъ милыхъ гостей.
 — Ты, братихо, ты, лебедка наша,

Отдай же намъ золотые ключи,
 Мы одожнемъ новаго свирна,
 Да забачимъ білыхъ рыбушекъ.
 — Вы, деверы, вы, лебеди мои,
 Я ходила у noci при свѣчи,
 Загубила золотые ключи.
 — Ты, братихо, ты, лебедушка наша,
 Дай же намъ дорогаго желіза,
 Дай скуемъ золоты ключи.
 — Вы деверы, вы, лебеди мои,
 Да не куйте золотые ключи,
 Да скуйте надъострійшу мечь,
 Да зымите мнѣ головушку съ плічъ.

14.

Ой зацвіла калинонька	Не для тебе, вражи сыне,
Въ густому чероту,	Хустоньку робыла;
Нагнівавса мой миленьки,	Да для того сердца своего,
Не иде вечерати.	Що вірно любила.
Хочь гнівайся, не гнівайся,	Ой не ходы, мой миленьки,
Не буду проситы,	Въ четвергъ по вечера,
Вышивала шовкомъ хусту,	Да не носи свистелочки
Не будешь носиты;	Съ собою въ кишени.
Не для тебе, вражи сыне,	Твоя свистелочка голосно играе,
Хусту вышивала;	Всімъ дѣвочкамъ, молодочкамъ,
Да для того сердца своего,	Жалю задавае.
Що вірно кохала.	

15.

Ой жаль же мнѣ, батэньку, на тебе,
 Що останеся мой рутонька у тебе;
 Уставай, мой батэньку, раненько,
 Да поlying мой рутоньку частенько,
 Извечора водою холоднею,
 А съ повночи сытою солодкею,
 А зрання дробными слезками,
 Кобъ пріймалася моя рутонька квытками.

16.

Лісомъ иду, пісни пою,
 Всі луги разлягаютца;
 Селомъ иду, вильми плачу,
 Вороженьки утышаютца.
 Нэ втѣшайтесь, вороженьки,
 Хочь пускайте, хочь гладайте,
 Мні молодюй да покой дайте.

17.

Ой саду, мой саду, винограду,
 Выбігае сивъ конь на пораду;
 Нихтожь того кониченька ни половить,
 Нихтожь ему цѣны не становить.
 Якъ сивъ, такъ поїхавъ,
 Подъ новы ворота дай заїхавъ;
 Ой не вышла мыла,
 Вышла теща,
 На ей кошуленька не збыточна,
 Ой хочь добра мыла, хочь не добра.
 — А вже твою мылу схоронили,
 Въ вишневомъ садочку положили,
 Шолкову сорочку наложили,
 Бруковую труну зробили,
 И въ головкахъ посадили.
 — Білий камень, отвалыса,
 Ты, сыра земля, розступыса,
 Ты, бруковая труна, отворыса,
 Ты, шолковая сорочка, раздерыса,
 И ты, моя мила, отзовыса.
 — Ты, мой миль, не журыса,
 Ой, приде осень, оженыса;
 Возьми собѣ жонку молодую,
 Своимъ дѣткамъ матку неродную;
 Буде она тобѣ постель слати,
 Не своихъ дітокъ прокляты.

18.

Отдала мати дочку
 Въ чужую сторонку,
 Дала, дала, дай приказала,
 Щобъ сімъ літъ не бувала;
 Дочка не втирпіла,
 Дай у рокъ прилітіла;
 Сіла, пала въ вишневомъ саду,
 Сильвѣнько заковала.
 Вышла старая мати

Дочку познавати:
 Коли дочка моя,
 То прошу до хаты;
 Коли раба зузуленька,
 То лѣты въ лісѣ коваты.
 Полетіла зузуленька
 Зелеными лѣсами,
 Поглушила усі пташечки
 Ружными голосами.

19.

Ой въ саду, въ саду,
 Трава зелена;
 А за добрымъ мужемъ
 Жена молода.

Чи тымъ трава зелена,
 Що близко вода?
 Чи тымъ жена молода,
 Що доля добра?

20.

Бхали козаци,
 Гей, зъ украпны;
 Сталы ночоваты,
 Гей, при долины.
 Дай, вытяли огню,
 Гей, зъ оружины,
 Да пустили пожаръ,
 Гей, по долины,
 Попалыли дѣтки,
 Гей, соколыка;
 Трудно соколю,
 Гей, безъ дѣтны,
 Трудно рекрутушцы,
 Гей, безъ дружины.
 Ой навару хмѣлю,
 Гей, питомого,
 Да насытю мѣду,
 Гей, солодкого,

Да позову сестру,
 Гей, богатую.
 По богату сестру,
 Гей, возомъ їдуть,
 А по вбогу нѣбогу,
 Гей, пѣшки идуть.
 А богата сестра,
 Гей, возомъ їде,
 А вбога, нѣбога,
 Гей, пѣшкомъ иде.
 А богата сестра,
 Гей, коло стола,
 А вбога нѣбога,
 Гей, край порога.
 А богата сестра,
 Гей, мѣдъ, вино пѣ,
 А вбога, нѣбога,
 Гей, слезонками лѣ.

— Не гдѣ ты, сестра,
Гей, діла нэ робишь,
Що ты міжъ нами,
Гей, бідна ходишь.

— Ой я діло роблю,
Гей, переробляю,
Да чужимъ жонкамъ,
Гей, скрынны наповняю.

21.

Ой выйду я за гай,
Да загляну въ свой край,
Да зажуруса;
Пойду въ вишневъ садъ,
Дай проходюса.
А въ вишневомъ саду
Два голубцы сидять,
Съ тиха говорятъ:
Ой ни бѣмоса, ни сварымоса,
Хороше живемъ, поберымоса.
Ой изъ-за горъ вылетѣвъ соколъ
Побивъ, разлучивъ
Голубку съ голубцомъ:
Голубца убивъ,
Голубку зловивъ,
Узявъ у полу,
Прынюсь до дому,
Пустивъ въ комору,

Прынюсь водицы
Изъ сянего мора,
Прынюсь пшеницы
Изъ чистаго поля;
А голубка гудэ
Питы, істы нэ йдэ.
Ой гуды, нэ гуды,
Питы, істы иды.
Ой у мене сестъ
Семь паръ голубцувъ,
Выберъ собі милого.
Ой нима мого
Сывокрылаго, чернобрываго,
Що сывы крыльца,
Мыльня словца,
Що тоненэкъ носокъ,
Милый голосокъ. ¹⁾

22.

Якъ въ батька була,
То була мала;
Якъ замужь пошла,
То скоро зросла,
Отъ батька пошла,
Да вже жъ моя дороженка
Тернэмъ заросла,
Лыстомъ запала,

Червоною калиною понависала.
Ой, якъ я пойду,
То терэнъ потончу,
Червоную калинонку
Въ пучки повяжу,
Да таки жъ бо я
До батенка у гости пойду.

¹⁾ Малорусск. вар. см. у *Головацкаго*: тамъ же, ч. II, стр. 515; угорск. вар. см. у *Де-Воллана*, стр. 72; велькорусск. вар. см. у *Д. Кашина*: № 28, стр. 110. Кн. II. Θ. Ист.

23.

Ой вэрба, вэрба кучеравая,
 Хто жь тобі, вэрба, кучера повивь?
 Ой повила, повила густая лоза,
 Подмыла корень быстрая вода.
 Говорать люди, що муї миль нэ пье,
 А вунь и день и вечерь
 Изъ корчмы нэ йдэ.
 — Ой мылая, мыла,
 Прошивъ я коня
 Дай вороного,
 Вернуса до дому,
 Да возму другого;
 Мылая, мылая моя,
 Выкуплий мні коня,
 А якъ нэ выкупишь, не почуй дома.
 — Ой, выкупала я нэ разъ, нэ два,
 А нэ одной почоньки
 Нэ ночовала дома;
 Ночовала я съ соловэйками;
 Соловейки рано поють,
 А зъ моихъ глазъ слезы льють.

24.

Скажи мні, Марусэнько, душа сердце мое,
 Колы въ тэбэ гости были всю пору безъ мэнэ?
 — Генэраль у пятницу, сударь, маёръ у субботу,
 А порутчикъ, мой голубчикъ, у видѣленку свиту.
 — Скажи мні, Марусэнько, душа сердце мое,
 А що въ тэбэ гости пили всю пору безъ мэнэ?
 — Генэраль винцо, сударь, маёръ пивцо,
 А порутчикъ, мой голубчикъ, солоденькій мэдокъ.
 — Скажи мні, Марусэнько, душа сердце мое,
 А що въ тэбэ гости ѣли всю пору безъ мэнэ?
 — Генэраль куратыну, сударь, маёръ гусятыну,
 А порутчикъ, мой голубчикъ, овъ ячинку кушалъ.
 — Скажи мні, Марусэнько, душа сердце мое,

А дѣ въ тѣбѣ гости спали всю пору безъ мѣнѣ?
 — Генераль у коморы, сударь, маёръ у обору,
 А поручикъ, мой голубчикъ, онъ на лавушкѣ лѣжалъ.

25.

Екъ поїхавъ сынъ Даныло
 На сімъ лѣтъ на войну,
 Купувъ жінку Катеринку
 Саму одну молоду.
 Его мати старѣнькая,
 Дай журлывая,
 Пише листы дай частенькіе
 Дай сыну молодому:
 Прїїдь, муй сынку,
 Хочь на рыкъ, чи на два,
 Бо вже жъ твоя жінка
 Надъ усімъ волю взяла:
 Твои кони воронные позаїздвола,
 Волю твою половые да попродала,
 Твои мѣды солодкіи порастратьвола,
 Твои слуги вірнѣньки порозгоньвола,
 Твои сувни дорогія поразмендывала.
 Якъ прїїхавъ сынъ Даныло
 Подъ ворота новѣнькіи:
 Выйди, вийди, Катѣрынка,
 Очни ворота!
 Ой якъ вышла Катѣрынка
 Очняютъ ворота,
 Вынь вынявъ шаблю
 Изъ подъ паховицы,
 Дай знявъ ей голову.
 Покатылась головонька
 По новому дворі.
 О тожъ тобі, Катѣрынка,
 Дай по моему добрі.
 Якъ пошовъ же Данилушко
 Дай до своєю стайни,

Его жъ кони воронѣньки
 Позастонваны,
 Да на стойни стоять,
 Да сінечко ідять,
 Воли жъ его да половыи
 Въ обору стоять,
 Да сінечко ідять;
 Якъ пошовъ же Данилушко
 Дай до спижароньки,
 Его мѣды позаплісновалы,
 Екъ прышовъ же Данылушко
 Да до своей хаты,
 Его жъ слуги вірнѣнькіи
 Понаражваны;
 Пришовъ же Данылушко въ новую свѣтлицу,
 Маты жъ его старѣнькая сидить за печчу,
 Да за печчу сидить, да дітину держить.
 Отожъ тобі, моя маты,
 Тры грѣхи на душу:
 Одынъ грѣхъ, моя маты,
 Катѣрыны нѣма,
 Другій грѣхъ, моя маты,
 Що дітына міла,
 Трѣтій грѣхъ, моя маты,
 Що я самъ удовецъ.
 Послухайтѣ, вся громада,
 Бо вже пісни конецъ ¹⁾.

26.

Родылася, я прекрасная,
 Доля жъ моя несчастная:
 Въ гóры (Ѣ), росла,
 Въ гóры (Ѣ) замужъ пошла;
 Я въ горы нѣ родылася,

¹⁾ Великорусскій варіантъ этой пісни записалъ мною въ г. Онегъ, Архангельской губ., въ 1884 году. Θ. Ист.

Само горе прыкатылося.
 Есть у мэнэ тры назолушки:
 Одна, що свекровка лиха,
 А друга, що дѣтки дробненьки,
 А трэйтя, що дружокъ п'явеньки
 Съ корчмы идэ, п'янь валаецца,
 По дорози спотыкаецца,
 Своимъ родомъ да выхваляецца,
 А зъ мого роду да насміхаецца,
 Черезъ сіни, черезъ хатушку
 Вунь на мою да кроватушку;
 Вунь на моемъ біломъ ложі лежить,
 А мні молодой розувати велить;
 А я молода рогочу,
 Его розувати нэ хочу,—
 Вышиваны рукава помочу.
 Взявъ млы да дротяну плеть,
 Да ставъ по-за плічку быць.
 Нэ бій мэнэ, мой милэньки, нікогда,
 Буду тэбэ раздѣвати завсегда.
 Буду свои білы руки марать,
 Буду свой золоты перстенъ терать.

27.

Журба моя, журба, якъ ты журлива,
 Искушила мэнэ, да зъ ножокъ звалила;
 А я въ журбу тую вельми не вдаюся,
 Пойду до корчомки, горылки наньюся;
 Горылка не п'етца, мні істи нэ смачно;
 Мэнэ молодую по личеньку значно.
 Разлилося снэ море и быстрыя ріки,
 Померъ отецъ, мати, и я сирота на віки;
 Померъ отецъ, мати и вся родина;
 Дѣ я прихилюсь, бідна, нэсчастлива?
 Пойду до братэйка, братэйко пріймае,
 А моя братиха съ коса поглядаэ.
 Ой, моя ты мила, нэ дивиса скрива,
 Бо моей сестрицы нэ що день гостина.

28.

Ой зыма, зыма дай морозяна,
Просю я тебе, не морозь мене,
Козака молоденького,
Коня вороненького;
На мойму коню коски плетутся,
А на мні молодойцу кудрушки вьютца;
За мои кудрышки дывчата бьютца.
Охъ вы, дывчата, вы нэ бытыса
За мои кудрышки, помырытыса.
Пойду на місто дай на новее:
Куплю матуси шубу тѣплую,
А старшей сестры костюмъ золотой,
А шельмы жены нагай дротяной;
А шельма жена догадалася,
Вунэсла вына шклянѣ большой,
Чи самому пыть и на свѣті нэ жить,
Товарищу дать—грѣхъ на душу взять;
Разолью выпно дай по табулу,
А самъ молодой да пойду домой,
Пойду до стайни, дай до новей,
Выберу коня найсывѣйшаго,
Привяжу жену къ кынскому хвосту,
Пустю конька въ широки поля;
Нехай муй конькъ дай нагуляетца,
А шельма жена научаетца.
Уже муй конькъ безъ хвоста бѣжить,
А шельма жона безъ духу лежитъ;
Уже мого конька до стайны ведутъ,
А шельму жову до могилы несуть.

29.

Ой пойду лужкомъ, лужкомъ,
Ажно милый оре плужкомъ,
Оре, оре дай погонить,
Противъ мэнэ нэ говорить.
Якъ понесу ему істи,

Чи нэ скаже мні присісти;
 Якъ понесу ему пшти,
 Чи нэ станэ говорити.
 Винъ наівся, винъ напився,
 Дай на траву положився.
 — Чого ляжишь, чимъ нэ орешь,
 Чимъ до мене нэ говоришь?
 — Ой я ляжу и думаю,
 Що погану жінку маю:
 Неробочу, неохвочу,
 Не до людей говоручу.
 — Що тобі за хрінъ стався,
 Що хороши ты удався,
 Были въ тебе, милы, очи,
 Было сватися нэ въ ночи,
 Да было свататься у день,
 Да было пытатыса людей:
 У насъ люди не татары,
 Що знали, то сказали.
 А тепэръ я плачу,
 За тобою літа трачу,
 За тобою молодэнькимъ,
 Да за розумомъ дурненькимъ.
 Ой я вроду вродиласа,
 Чернявому судиласа;
 Ой я въ сажу брови вмажу,
 Таки тэбэ переважу,
 А личинко помалюю
 И съ тобою помандрую.

30.

Ой бѣда жъ, моя бѣда,—
 Нема мого соколя,
 А ни мылого мого,—
 Трудно житы безъ его
 Въ вэликой сэмьи;
 А велика сэмья

Сама вечерати сіла,
 А мэнэ молоду
 Посылала по воду;
 Покуль воды принэсла,
 То вечера одышла.
 Чого, мылая, стоишь,

Чому ложокъ не мцешь,
 Постіль білу не стелешь?
 Я постіль постелю,
 Сама спати пойду;
 Сама спати пошла,
 Подъ окенце подошла,
 Да послушала я,
 Що говорять семмя;
 Ажъ говорять семмя:
 Чему ты ее нэ бьешь,
 Чему нэ караешь?
 Ой якъ же мні ей битъ,
 Мое сердце болить,
 Бо мні зъ ею трэба жить
 И дѣтоньки годовать?
 Коли вона лѣньва,
 То судите ее;

Колы вона сонлива,
 То будите ее;
 Коли вона вамъ не треба,
 Отсылайте ее;
 Есть у ей отецъ, маты,
 То пригорнуть ее.
 Ой выйду я на гору,
 На високу круту,
 Ставу я подывлюса
 Въ рідну сторону:
 Моя матонька идэ
 И мні грошики нэсэ,—
 Хоче менэ выкупаты.
 Вернись, маты, до дому,
 Сховай гроши въ комору,—
 Твои гроши пропадутъ,
 Мэнэ стуль нэ пустять.

31.

Ой горе, мні маты,
 Що я въ чужой хаты,
 А ще горе, маты,
 Що милы нэ любыть,
 По вечеркахъ ходыть,
 Дома нэ ночуе,
 О повночи ходыть,
 Дай ложытца спаты
 Впоперокъ кровати,
 До стѣны очима,
 До мэнэ плѣчима.
 — Обернисьса млы, любы,
 Я жъ тэбэ розую,
 Въ лычко, поцулюю.
 — Оступьса, жінка,
 Есть у мэнэ млы

Двадцать и чотыры.
 — Хоть у тэбэ млы
 Двадцать и чотыры,
 А я за всіхъ старше.
 — А дѣ жъ ты, гадка,
 А дѣ жъ ты бувала,
 Старшенство достала?
 — У чистому полю
 Церковка стояла,
 Тамъ я собі
 Старшенство достала,
 Дѣ съ тобою Богу присягала;
 Присягала Богу и Святому Юрью
 Съ тобою, дурню,
 И Святому Спасу
 Съ тобою, свинопасу.

32.

Ой вишенка, черешенка зацвіла,
 За п'яницю, лядящицу
 Мэнэ маты отдала;
 Я п'яницю, лядящицу
 Нэ люблю, нэ люблю,
 Я п'яницю, лядящицу
 У солдаты запишу, запишу.
 Прихалы поборщики на мій двір',
 Да взяли п'яниченку в' набір'.
 Ой нэ вэзятэ п'яниченку лугамы,
 Бо вхонится за лозоньку рукамы,
 Ученицца, разв'яжитца;
 Да вэзятэ п'яниченьку шлякамы,
 Щоб' занэсло чорны очи пескамы.
 Да нэ жаль мні того, що его взяли,
 Да жаль мні того, що не міцно звізали;
 А, крїй Боже, п'яниченко утэче,
 То він' мое біло тіло посече;
 Бо нэ раз', нэ два пруз' оkenце втекала,
 Да нэ раз', нэ два пуд' стрижкою дрыжала,
 А в' туй стрижцы воробэй тюх', да тюх',
 А з' мэнэ молодой вышав' дух'.

33.

Ой мороз', мороз', не змороз' мэнэ,
 Ой не так' мэнэ, як' коне мого;
 Ой померзли ручки, коне ведучи,
 Ой коне ведучи, сброю несучи.
 Хороша сброя государская,
 Ой тяжола бо служба солдатская.
 Ой, доленька моя, дай несчастная.
 Жена мужа зненавиділа,
 Повела в' вишневь сад' дай повісла
 На високом' древь дай на яблони;
 Пришови до дому, сіла за столом',

Ой сіла за столомъ дай пише перомъ:
 Цеперь же мні дай погуршало
 Щой дзілонька дай побульшала.
 Ой пойдужь я у садъ по милого назадъ:
 День добры, милы, чи жцвъ, чи здоровъ,
 Чи живъ, чи здоровъ, чи нависився,
 Вышневыхъ яблочокъ дай накушався,
 Солдатскихъ пѣсенъ дай наслушався.

34.

Охъ доля моя кровная,	Други півань пое,
Що мой мужякъ горэлки нэ пье	Я нэ думаю;
И мні нэ дае.	Трэти півань пое,
Ой поквну я куделю прасти	Я иду до дому;
Дай пойду у корчму погуляти.	Зустрічае довератко;—
Прыдэ, прыдэ стара маты	Мюй довератко, братко,
На вечеру зваты.—	Бороны мэнэ;
Ой, вечерай, моя матко,	Що вышею шовковую хустку,—
Вечерала я;	Тото для тэбэ.
Постіль білу постели,	Ой жаль же мні тэбэ,
Прыду лягу я.	Що твой мужякъ бизунь
Перши півань пое,	На тэбэ плэтэ.
Я гуляю;	

35.

Ой, хмѣлю жь мой, хмѣлю,	Да на козаку жупань,
Ты мой тонки, высоки,	Да на молодому новы,
На тобі листъ широки;	Охъ, ажъ слідъ заметае;
Ну съ тобою, мой хмѣлю,	Да на козаку шапка,
Ну съ тобою, мой тонки,	Да на молодому нова,
Треба съ разумомъ житы,	Охъ екъ макъ зацвітае;
Охъ да нэ по полной	Да на козаку поясъ,
Мэдъ, горылочка пты.	Да на молодому красенъ,
Мэдъ, горылочка шумна	Охъ якъ місячякъ ясенъ;
Козака свела зь ума.	Да на козаку кошуленька,
Вохъ ишовъ козакъ зь Дону,	Да тонка білэнька,
Вохъ ишовъ младъ зь Дону;	И къ паперу ровнэнька;

Да на козаку боты,	Такъ, екъ мать народыла.
Да на молодому новы	Да, бодай, гэта корчма,
Да турецкой роботы.	Да бодай же ты нова
Да ишовъ козакъ въ корчму,	Въ сію ночку сгоріла,
Да ишовъ молодъ въ нову,	Во якъ же ты мэнэ парня,
Такъ екъ панска дѣтина;	Во якъ же ты молодого
Да ишовъ козакъ зъ корчмы,	Дай на вікъ загубыла.
Да ишовъ козакъ зъ новой,	

36.

Да ишовъ чумаекъ зъ Дону,	Дай ничего нэ маю.
Да ишовъ молодъ зъ Дону,	Отозвалася доля
Дай зъ Дону до дому;	По той бікъ мора:
Да сівъ надъ водою,	Ой ты, козаче, байраче,
Да дивится въ воду,	Тому ты ничего нэ маешь,—
Чи хорошъ на вроду.	Въ корчмѣ пьешь, гуляешь;
Охъ доля моя, доля,	Що все заробляешь,
Чому ты не такая,	За одинъ вечеръ пропиваешь,
Якъ людская другая?	За одинъ вечерокъ
Люди діла нэ роблять,	На солодкій мэдокъ,
А хороше ходять,	За одну вечеринку
А я заробляю,	На горку горылку.

37.

Спився козакъ спився,	Битыми шлягамы;
Зъ доруженьки збився,	Черезъ морэ біглы,
На коня зазлився:	Ледъ провалився,
— Ой, коню жъ мой, коню,	И ты нэ втопився.
Коню вороний,	— Ой, коню жъ мой, коню,
Запродамъ я тэбе	Що тобі важко,
За мэдъ, за горылку,	Чи то моя зброя,
За хорошу дівку.	Чи то мои гроши?
— Ой, пану жъ мой, пану,	— О, пану жъ муй, пану,
Нэ продавай мене,	Ни що мні ни важко:
Спогадай па сэбе:	А ни твоя зброя,
Екъ мы утэкалы	А ни твои гроши,
Тэмными лѣсамы,	Только мні важко

Пѣшки да дорожки,
 Частыя корчомки,
 Молоды шинкарки.
 Ой пану жъ муй, пану,
 Дай мнѣ сѣна,
 Сѣна по колѣна,
 А овса по очи,—

Пойду серѣдъ ночи.
 — Ой, коню жъ муй, коню,
 Даю тобѣ сѣна,
 Сѣна по колѣна,
 А овса по очи,—
 Ступай сэрѣдъ ночи.

38.

Горѣ (пашеть) мой милый, горѣ,
 У край поглядае:
 Чужи жоны обѣдъ несуть,
 А моей нѣ мае.
 Ой принѣсла Катѣрынка
 Третьяго дня рано,
 Наплевала, накаркала,
 Що горешь погано:
 — Ой щожъ тобѣ, милый,
 За кадукъ стався,
 Воны сывы, соха нова,

Ты самъ попсовавса.
 — Ой ты жъ, моя мыла,
 Много дѣла наробыла?
 А я дѣла нѣ робыла,
 Бо я у корчомки сыдѣла,
 Семъ талеровъ прогуляла,
 Восьмого начала
 И того нѣ успѣла,
 Бо тобѣ, вражи сынѣ,
 Обѣдъ варыла.

39.

Похылылыса лозы;
 Ходывъ, блудывъ
 Козакъ пры дорозы,
 Прыблудывса вінъ къ лѣсочку,
 Къ зѣленому дубочку;
 Стала зозуля коваты.
 Ой ты, зозулька рабѣнка,

Крыльца твон сынѣнки.
 — Ты козаче уродливый,
 Ты нѣяныца справѣдливый,
 Пьешь въ корчмѣ, попываешь,
 Старыхъ людѣй зныважаешь;
 Нѣ треба ихъ зныважаты,
 Бо по смерти пѣгдѣ взяты.

Колыбельныя.

1.

Ой ходыть сонъ по долины,
 Клыче маты до дытыны:
 Ходы, сначку, въ колысочку,
 Да прыспи мою дытыночку.

Ой ходыть сонъ коло сосонъ,
 А дремота низко плота;
 Ой на кота вся воркота,
 А на Петруся сонъ—дремота.

2.

На улыци пытушокъ,
 Червоненьки грибушокъ,
 Чому рано не поешь?
 Пусты, пане, въ клѣть,
 Буду рано пѣсни пѣть.

На улыци пытушокъ:
 Да кудакъ! да кудакъ!
 Пытається курицы:
 Да чи такъ, да чи такъ?
 Такъ, такъ, такъ!

3.

Да люли жъ, люли, коточокъ,
 Исховавса въ куточокъ
 Отъ маленькихъ дѣточокъ.
 Ой ты жъ, котко ворчи—плачь;
 А ты, дитя, засни спать.
 Ой люли жъ, люли, котки два,
 Сѣры, бѣлы обидва.
 Пошовъ, котокъ, подъ линку,

Нашовъ собі скрипку;
 Пошовъ котокъ у лѣсокъ,
 Нашовъ собі поясокъ;
 За имъ баба, скачучи:
 Отдай, котко, плачучи:
 Постой, котко, не втекай,
 Узявъ поясъ и отдай.

4.

Ой нужъ, люли, люли,
 Усімъ дѣткамъ дули,
 А нашому колачи,
 Щобъ спало въ день и въ ночи.
 Ой на кота воркота,
 А на дитя дремота;
 Ой ты, коте, ворчи—плачь;

А ты, дитя, засни спать.
 Ой, нужъ, ну, ну, на море,
 Шуги, шуги, на поле!
 Ой ты жъ, котко, не шугай,
 Нашого дитя не злякай!
 Екъ мы тебе поймаемъ,
 Твою лапку отсѣчемъ.

5.

Стоять бероза,
 Коло перевоза;
 Ой люлю, коло перевоза.
 На туй берозы
 Колыбилька высыть,
 Ой люлю, колыбилька высыть;
 А въ туй колыбильцы
 Дѣтина малая;
 Ой люлю, дѣтина малая,
 Дѣтина малая,

Хто тебе колыхае?
 Ой люлю, хто тебе колыхае?
 Вітрець повінэ,
 Той мене колыше,
 Ой а лелю, той мене колыше.
 Дѣтина малая,
 Хто тебе кормыть?
 Росица упадэ,
 Той мене кормыть,
 Ой а лелю, той мене кормыть.

Дѣтина малая,
 Кто тебе одѣнэ?
 Ой а лелю, хто тебе одѣнэ?
 Дѣтина малая,
 Дѣ твоя маты?
 Ой а лелю, дѣ твоя маты?

Королю служить,
 Дорогу плату бэрэ,
 Ой а лелю, дорогу плату бэрэ.
 Що суботы, новы чоботы;
 Ой а лелю, новы чоботы.

IX. Солдатскія.

1.

Изъ-за саду, изъ-за зеленого
 Выкатилось сонце ясное,
 То нэ сонце, то нашъ батюшка,
 То нашъ білый царъ,
 За собою веде сплушку
 Нэ большую, нэ малую,

Сорокъ полковъ, сорокъ тысячъ;
 Ишли воны, дай заплакалы,
 На коліна дай попадалы,
 Взялы сукна, сукна тонкого;
 Тонкое сукно на рубашечки,
 А обрізочки, то на застезочки.

2.

Ой у лузи, да при долины
 Зацвіла калына,
 Породыла удовушка
 Хорошого сына,
 Породыла да удовушка
 Да у тэмной ночи;
 Дала ему станъ хороши
 И чорныя очі,
 Породыла да удовушка
 Въ зеленой дубровы.
 Было тобі, моя маты,
 Стану нэ даваты, —

Осудила вся громада
 У солдаты сдаты.
 Было тобі, маты,
 Счасттэ—долю даты.
 Розвивайся, сухы дубе,
 Въ ночи морозъ будэ;
 Выбрайся да удовынъ сынъ,
 Завтра походъ будэ.
 Я морозу да нэ боюса, —
 Въ ночи разовьюса;
 Я походу да нэ боюса,
 Сей-часъ убэруса. ¹⁾

¹⁾ Малорусскій вариантъ см. у Чубинскаго; т. V, стр. 994, № 87.

3.

Стопть яворь, стоить зелененьки,
 Ой выхавъ изъ села рекрутъ молоденьки;
 Шанку изнявши,
 Да и поклонивса:
 Выбчайте, вся громада,
 Мо, съ кімъ посваривса,
 Покрепляйте дороженьку,
 Щобъ нэ курлася,
 Разважайте оца, матку,
 Щобъ по мні нэ журылся.
 Ой кропылы дороженьку,
 Да все вона курыть,
 Разважалы оца, матку,
 Да все жъ вони журать.
 Вы галочки, да чорненьки,
 Круту гору укрыли,
 Намъ козакамъ новобранчикамъ
 Жалю наробылы.
 Вы галочки, да черненьки,
 Полетитэ въ гору,
 Вы козаки новобранчки,
 Вернитэсь до дому.
 Ой якъ же намъ полетити,
 Туманъ наступае,
 Ой якъ же да вернутыса,
 Насъ царь пэ пускае;
 Да нэ такъ же царь,
 Якъ царева маты:
 Хочеть нами да молодцами
 Польшу звоеваты. ¹⁾

4.

Зашуміла дубровонька,
 Да заплакала удовонька

¹⁾ Тоже: стр. 995, № 90.

Нэ шумь, нэ шумь, дубровонька,
 Нэ плачь, нэ плачь, удовонька.
 Вона плачэ и рыдае,
 На бытый шляхъ поглядае:
 Бытымъ шляхомъ солдаты идуть,
 Мого дружка коне вэдуть.
 Вы, солдаты молоде,
 Дѣ жъ вы тэ дружка мого діли?
 Твій дружокъ въ вѣску служить,
 Въ чистомъ полі убыть лэжить,
 Въ правій руці шаблю дэржить,
 А лѣвою росу бэре,
 Да по сэрдэньку потырае,
 Да свойі жінцы наказвае:
 Ой вы хлопцы, вы молодойцы,
 Накажитэ мойі жонцы,
 Нэхай вона замужъ идэ,
 Нэхай вона мэнэ нэ ждэ.
 Ой колы ій добрэ будэ,
 То вона мэнэ призабудэ,
 А колы ій кэпско іймэтца,
 То вона о мні вспомянэтца.

5.

Поіхавъ козакъ дай до гаю,
 До глыбокого Дуваю;
 Ставъ коныкъ воду пыты,
 Козаченько руки мыты;
 Еще коныкъ нэ напывса,
 Вже козаченько утопывса;
 Плававъ, плававъ не втопывса,
 За калыну ухопывса:
 Ты калына, ты малына,
 Да червоныи ягодкы,
 Кажуть людэ, що ты гірка,
 Якая ты мэни солодка,

Що нэ дала утонуты,
Молодому козаченьку.

6.

Въ прибытомъ шляжку
Тамъ козакъ умиравъ,
Свои раны просушавъ.
Охъ, раны вы мои,
Вы тяжолыя мни,
Кругомъ свѣта обошлы,
Да до сердца вы дошлы;
Пришло козаку помирать,
Своего коня покидать.
Охъ, ты, конь мой, конь вороний,
Нэ давайса, мой конь, нэпрямтэлямъ,
А давайса, мой конь, родному батюшкѣ
И родной матушки;
Родной батюшка поперэдъ коня идэ,
А родная матушка при боку коня идэ,
Молодая жена позади идэ,
Коня спрашивае:
Охъ, ты конь же мой,
Воронѣньки конь,
Охъ, а дѣжъ твой дружокъ,
Дружокъ молодѣньки?
Конь каже: у чужой сторонѣ
Узявъ жонку молодую,
Оженила его куля быстрая,
Удружила его шабля острая.

7.

За горою трава шуметь,
За другою козакъ убитъ лежить,
Лежить козакъ за горою,
Подъ кушину, подъ купину головою,
Накрывъ очки сукною;
А якею сукниною, —
Козацкею заслугою.

За горою воронъ краче,
Надъ козакомъ сывъ кынь плаче.
Нэ плачь, коню, надо мною,
Самъ ты бачишь щирость мою;
Бѣжи, коньку, бережками,
Солдатскими дорожками,
Да прибѣжи въ мою браму,
Стукны, бразны пудковамы;
А тамъ вуйдэ моя маты,
Будэ тэбе роспытваты:
Ой, коныкъ муй вороненьки,
Гдѣ муй сынокъ молоденькій,
Чи ты забывъ, чи ты згубывъ?
Я нэ забывъ, я нэ згубывъ;
Онъ на місты оженився,
Узявъ жінку Варшавянку, —
Въ чистомъ полю жовту ямку;
Узявъ жінку на рыночку, —
Въ чистомъ полю могылочку.

8.

Темна хмара наступае,
Друбны дощикъ накрапае;
Маты сына выражае:
Ой ты, сынку, одинъ у насъ,
Хочуть тэбе въ войско взяты,
Кобъ не було сваркы въ хаты.
Старша сестра коня ведэ,
А середня сѣдло нэсэ,
Сама меньша хусту дае,
Роднымъ братомъ называе:
Ой ты, братко, одинъ у насъ,
Коли придешъ въ гости до насъ?
Возьми, сестра, пэску жменю,
Да посій на каменю:
Екъ той песокъ житомъ зшйде,
Тогды братко въ госци прийде.

Негдѣ убыто, растрѣяно,
 Въ жовтомъ пѣску поховано,
 До насъ листу не прислано;
 Хоть прислано, не читано,
 Хоть читано, не сказано.
 Не зышовъ песокъ, нема братка.

9.

Щука рыба въ морі
 Гуляє на волі;
 А у вдовы дай одишь сынъ,
 Дай нѣ давъ Богъ долы.
 Продай, матко, коня,
 Коня вороного,
 Ой ужены жъ мене, матко,
 Сына молодого.
 Ой нѣ велять, сынку,
 Коня продавати,
 Хочуть тебе, мій синочку,
 Въ солдаты отдаты.
 Нехай отдають,
 А я нѣ боюса:
 Конь вороний, самъ молодой,
 Еще выслужуся.
 Якъ отдавала,
 Сильненько плакала.
 Лѣтѣвъ воронъ чоронъ,
 Дай того пытала:
 Ой ты, воронъ, чоронъ,
 Высоко лѣтаешь,
 Ой чи часто мого сына
 У войску выдаешь?
 Ой, чи твій сынъ
 Въ степу спочивае?
 Надъ имъ ясны соболю
 Головку стыкае.
 Не дай, Боже, смерты, —

На чужены вмерты;
 Бо нікому доглядаты
 Солдатскы смерты.
 Воронъ прылетае,
 Смерты доглядае,
 Біло тіло уберае,
 Кости покидае.

10.

А у полю верба,
 Подъ вербою вода;
 Ой тамъ дѣвка воду брала
 Хорошая, молодая.
 Козакъ коня веде,
 Дѣвка воду несе;
 Пытаецца козакъ дѣвки,
 Гдѣ дороженька йде?
 Ой дороженька йде
 Да на той бокъ рѣки,
 Да на той бокъ криниченки,
 Гдѣ стояли полки;
 Тамъ полковникъ стоявъ,
 Да у скрипочку гравъ,
 Своихъ хлопцувъ, новобранцувъ
 Спѣвать заставлявъ:
 Ахъ вы хлопцы мои,
 Новобранцы мои,
 Заспѣвайте тую пісню,
 Що сподобная мні.
 Да вже жь бо мы сиѣвали,
 Твою волю чинили,
 Дробненькими слезоньками
 Чорнэ полэ излили.

11.

Ой отбѣвся я отъ роду,
 Такъ екъ камень у воду;

Ой найму я подводу,
 Да поїду до роду.
 Ой прїхавъ я на дворъ,
 Ажъ виходить отецъ мой
 И матушка родная,
 Свого сына питає:
 Мой сыноньку рожони,
 Дѣ твой другъ вѣнчони?
 Я вѣнчався при полку,
 Въ мене шабля при боку,
 Мене маты родила,
 Лыху долю вдлила,
 До разума довела.
 Ой быстрая рѣченька,
 Всі бережки заняла,
 Возьми жъ мою жену,
 Однакъ зъ ею не живу;
 Ой щобъ еи Богъ прибравъ,
 Тобъ я еи поховавъ,
 Могылоньку выкопавъ,
 Калиною вытокавъ.

12.

Ой ты пташко, пташко канарейко,
 Ой, ой, чимъ рано, рано вилѣтаєшь,
 Ой, ой, чи ты собі гнѣздечка нѣ маєшь?
 Кобъ мала, тобъ не вилѣтала,
 Ой, ой нигдѣ сісци, гнѣздечка извицы,
 Хиба сяду на зелену древі,
 Ой, ой тѣе древо, древо подрубаюць,
 Тѣе древо подрубаюць,
 Ой, ой, а лужечки воды поздымаюць,
 Ой, ой, а въ городахъ маки зацвітаюць;
 То не маки, донскіє козаки;
 Ой, ой ишли ляхи, вой да на три шляхи,
 Ой, ой государьки, вой да на чотыры,
 Ой, ой солдатики чистѣ полѣ вкрылы;

Вышла маці у ключь воды браци;
 Ой, ой вона брала, вой да не набрала,
 Ой, ой свого сынка въ армін пытала.
 Ой, ой ходзи, сынку, домовоньку,
 Я змыю тобі головоньку.
 Да вже, мамко, домувь не бывацци,
 Ой, ой тобі, мамко, кудровь не чесацци;
 Да у поли дробень дощикъ хлэще,
 Ой, ой той мні, мамко, головку сполоще;
 Да у полі зеленая травка,
 Ой, ой та мні, мамко, мягкая постилька.

13.

Дороженька столбовая до вдовиного двора;
 А на томъ же дворы стоить гуречко;
 А на томъ же гуречку стоить столничокъ;
 А за тымъ столничкомъ сидять папичи,
 Ъдятъ вони колачи,
 Вони сумують, кого въ солдаты отдаты:
 А гдѣ пять, то не взять;
 А гдѣ чотыре, — не велять;
 Гдѣ тры, то втеклы,
 А гдѣ два, то нема.
 Бывъ у удови сынъ одинъ,
 Ставятъ его подъ аршинъ;
 Его паны злюбили,
 На коника ссадили,
 По базару возили,
 Колачиками накормили.
 Нэ плачь, маты, нэ рыдай,
 Своихъ слезокъ не терай,
 Екъ наложимъ мы кафтанъ,
 Будэ сынъ твой капитанъ;
 Екъ наложимъ мы мундерьъ,
 Будэ сынъ твой камандерьъ;
 Екъ выйдемъ мы на гору,
 Да зайграемъ у трубу;
 Екъ выйдемо на майданъ,

Ударимо въ барабанъ;
 Екъ выйдемо на лужокъ,
 Дай заграемъ у рожокъ.

14.

Ой ты бероза, чімъ ты не зелена?
 Ой ты, стара матка, чімъ ты не весела?
 Ой-ти бероза зелено стояты;
 Ой-ти записалы милого въ солдаты,
 Ой-ти по имъ плаче старенькая маты.
 Ой ты не плачь, не плачь, матюса старая,
 Ой-ти нехай плаче жена молодая,
 Ой-нехай плачуть малыя дѣти,
 Ой-ти зостаютьца сироты на свѣті;
 Ой хто жъ ихъ будэ малыхъ годоваты,
 Ой хто жъ ихъ будэ вірно жаловаты.

15.

По-надъ гаемъ зеленѣнькимъ
 Дорожка лѣжала,
 Тудой наша Государына
 Нѣкрутъ выражала;
 Исписала, измалювала
 На білы бумазѣ славы.
 Удовѣнъ сынъ на воронѣмъ кони подѣѣжае,
 У скрепоньку грае,
 Жалубу шукае:
 Выйды, дівчинонько,
 Выйды жъ, моя пани.
 Нѣ вышла дівчинонька,
 Вышла рідна маты,
 Узяла коня за повода
 Да и стала пытаты:
 Сынку одинаку, дѣ жъ тѣбе шукаты?
 Шукай мѣнѣ, моя маты,
 У першомъ шкадроны,
 На ворономъ кони;

Тамъ я буду, моя маты,
 Горэ гороваты,
 Свэю кровю червоною
 Річки наповняты,
 Свэю кістю жовтэпською
 Мосты вимостяты.

16.

Ой ты Морозъ, Морозоньку,
 Ты славны козаче,
 Щой по тобі, Морозоньку,
 Вся Украина плаче;
 Нэ такъ тая Украина,
 Якъ увісь світъ плаче,
 Щой йшовъ Морозъ черезъ місто,
 Да идучи плаче.
 Нэ плачь, Морозъ, нэ плачь, Морозъ,
 Нэ плачь, нэ журыса,
 Ходи зъ нами зъ козаками,
 Мэдъ, вина напійса.
 Да вжежъ бо мні, Морозоньку,
 Мэдъ, вино нэ пьетца,
 Подъ царскими воротами
 Турокъ съ Шведомъ бьетца.
 Ишовъ Морозъ черезъ городъ,
 Да идучи плаче.
 Нэ плачь, Морозъ,
 Нэ плачь, нэ журыса,
 Ходи зъ нами козаками,
 Мэдъ, вино напійса.

17.

Усі луги зашуміли,
 Оно мои тихо стоять;
 Усі паны зъ войны идуть,
 Мого пана коня ведуть.
 Выйди, вдова молодая,

Возми коня свого пана.
 Еще жъ бо я нѣ вдовонька,
 Дѣтки мов нѣ свротки.
 Усі луги зашуміли,
 Оно мов тихо стоять;
 Усі паны зъ войны идуть,
 Мого пана скрынни везуть.
 Выйди, вдова молодая,
 Познай скрынни свого пана.
 Еще жъ бо я нѣ вдовонька,
 Дѣтки мов нѣ сиротки.
 Усі луги зашуміли,
 Оно мов тихо стоять;
 Усі паны зъ войны идуть,
 Мого пана збрую везуть.
 Выйди, вдова молодая,
 Познай збрую свого пана.
 Еще жъ бо я не вдовонька,
 Дітки мов нѣ сиротки.
 Усі луги зашуміли,
 Оно мов тихо стоять;
 Усі паны зъ войны идуть,
 Мого пана тіло везуть.
 Выйди, вдова молодая,
 Познай тіло свого пана.
 Ужежъ бо я удовонька!
 Бідна моя головонька!
 Дітки мов—сиротки!
 Дітки мов—сиротою,
 А я на вікъ—удовою! ¹⁾

18.

Вдова молода породыла сына,
 Сына соколя;
 Ой да породивши, сповила,
 А сповивши зростыла;

¹⁾ Великорусскій варіантъ записанъ мною въ Архангельской губ., подъ званіємъ «Панья цѣсня».

Ой да зростывши, коня купыла,
 А коня купывши, въ вуйско отдала;
 Въ вуйско отдавши, дай заплакала.
 Старша сестра хусты качала,
 Менша сестра брата пытала:
 Ой, братэйко нашъ,
 Коли прійдешъ въ гости до насъ?
 Выйди, сестра, на гору круту,
 Да глянь на річку быстру;
 А на той рѣченцы павино перо:
 Павино перо на дно нэ тоне,
 А білы камень на верхъ нэ рыне,
 — Вашъ братэйко въ гости нэ прійде.
 Ой пойду я широкимъ шляхомъ,
 Зустрѣчаю тры солдаты зъ вуйска идуть,
 Мого брата коня ведутъ.
 Охъ вы солдаты, вы люди свои,
 Чн не бачили мого братѣа гді,
 Брата соколя?
 Тото той соколь,
 Братко твой, попереду идучи,
 Тры вуйска избивъ,
 На четвертомъ головку зложивъ;
 Заплакали бабушки, его мьючи,
 Заплакали солдатушки, труну робячи,
 Обомлевали дѣвушки, на его смотрячи. ¹⁾

Х. Юмористическія.

1.

Ой нэ ходы у горохъ,	Якъ собаку рабую;
Нэ любви насъ четырехъ,	Я жъ собаку рабую,
Любы мэнэ одную,	Помыямы годую.
Бо я тэбэ шаную,	

¹⁾ Бѣлорусскій варіантъ см. у *Радченко*: «Пѣсни Гомельск. у.» стр. 208, № 173.

2.

Ой посіявъ козакъ гречку
 На дубочку на вершечку;
 Пытається козакъ гречку,
 Чи добре рости на вершечку.

Схватылася шура-бура,
 Козакову гречку сдула;
 Бѣжить козакъ, якъ шалены:
 Нема гречки, ни соломы.

3.

Ой ты, орабейку,
 Старесэньки мужу,
 Ой якъ, якъ оруть на макъ?
 — Ой, мои дѣвочки,
 Мои голубочки,
 Отъ такъ, такъ, оруть на макъ!
 Ой ты, орабейку,
 Старесэньки мужу,
 Ой якъ, якъ сіють макъ?
 — Ой, мои дѣвочки,
 Мои голубочки,
 Отъ такъ, такъ сіють макъ!
 Ой ты, орабейку,
 Старесэньки мужу,
 Ой якъ, якъ боронують макъ?
 — Ой мои, дѣвочки,
 Мои голубочки,
 Отъ такъ, такъ боронують макъ!

Ой ты, орабейку,
 Старесэньки мужу,
 Ой якъ, якъ полють макъ?
 — Ой, мои дѣвочки,
 Мои голубочки
 Отъ такъ, такъ полють макъ!
 Ой, ты орабейку,
 Старесэньки мужу,
 Ой якъ, якъ вяжуть макъ?
 Ой, мои дѣвочки,
 Мои голубочки,
 Отъ такъ, такъ вяжуть макъ!
 Ой, ты орабейку,
 Старесэньки мужу,
 Ой якъ, якъ кладуть макъ?
 — Ой, мои дѣвочки,
 Мои голубочки,
 Отъ такъ, такъ кладуть макъ! ¹⁾

4.

Черезъ лісь, черезъ лісь,
 Черезъ байдаринку
 Ведэ стары, бородаты
 Молодую жінку.

Дідъ иде, дідъ иде,
 Міхъ несе;
 А що въ міху?
 Макъ, макъ.

¹⁾. Эту пѣсню надо признать за остатокъ хоровода; варианты этой пѣсни находимъ въ числѣ хороводныхъ у *Радченко*: «Нар. п. Гомельскаго уѣзда» (бѣлорусскія) стр. 45; въ «*Трудахъ Этн.-Ст. Эксп.* въ Ю.-З. край» (малорусск.) т. III, стр. 47 и сл.; великорусскіе варианты находимъ у *Сахарова*: «Сказ. русск. нар.» т. II, стр. 70 и у *Терещенка*: «Быть русск. нар.» ч. IV, стр. 298.

А що въ руцѣ?
 Ракъ, ракъ.
 Ой, мой милы раченьку,
 Постережи маченьку;

А я пойду въ хатку
 Поцілую бабку,
 Двуйчи, труйчи,
 Разъ, разъ, разъ!

5.

Чижикъ, чижикъ по болоты скакавъ,
 Мамы, матки прохавъ:
 Ой мамувю, мамуню,
 Пошій же мні кошулю
 Съ білого лёнку,
 Съ тонкого шовку;
 Почду на вину
 Полюблю поцівну;
 Попівна хороша
 По дылю скакала,
 Дыль поломала,
 Телята побыла;
 Телята рыкнулы,
 Собакы брехнулы;
 Поцови сказалы;
 Шіпъ съ стогу,—
 Выбывъ ногу;
 Попадья изъ грубы—
 Побыла зубы.

6.

Ой хтожъ бѣды нэ знае,
 Нэхай мэнэ пытае:
 Пошла жъ бѣда до пона,—
 Били жъ бѣду, якъ снопа;
 Пошла жъ бѣда до дьяка,—
 Зыла жъ бѣда хворака;
 Пошла жъ бѣда до пономара,—
 Пономаръ бѣдѣ кости поломавъ;
 Пошла жъ бѣда до Деныса,—
 Отъ Деныса бѣжить лыса;

Пошла жъ бѣда до Гаврыла,—
 Отъ Гаврыла носомъ рыла;
 Пошла жъ бѣда, хромаючи,
 На семь сажонъ ступаючи;
 Пошла жъ бѣда на столичокъ,
 Плетэ собі постолочки,
 Сама собі дивуется,
 Якъ хорошэ обуется.
 Пошла жъ бѣда, хромаючи,
 На семь сажонъ ступаючи;

Пошла жъ бѣда до Кіева,
Дочку дома покинула;
Покуль бѣда вернулася,

Хата ея обернулася;
Пошла жъ бѣда, хромаючи,
На семь сажонъ ступаючи.

7.

Ой рыкнула коровонька,
Раво съ паши идучи,
Породыла мэнэ маты,
По ягодки идучи;
Породыла въ святы день,
Удылыла лыху долю,
Дѣ я ей дину?
Повезу я лыху долю
Въ місто продаваты;
Знають люде лыху долю,
Не хочуть куповаты;
Ой купуйте, люде, долю,
Моя доля добра,
Якъ напѣтца,

Зъ людьми бѣтца;
Не ночуе дома.
Запрагай же сывы волы,
Дай везы до дому.
Иды ты, лыха доля,
Въ річку утопыса,
Ты отъ мэнэ молодея
На часъ очепыса.
—Ой хочъ же я, лыха доля,
Въ ріцы утоплюсь,
Якъ ты придешь воды браты
Съ двыма ведэрками,
Я за тѣбэ учеплюса
Обыма руками.

8.

На улыцы громада, громада,
Громада, громада, громада,
Да, да, да, вохъ-ти громада.
Жена мужа продала,
Продала, продала, продала,
Ла, ла, ла, вохъ-ти продала.
Дай тры гроши узяла,
Узяла, узяла, узяла,
Ла, ла, ла, вохъ-ти узяла.
Дай ячменю купыла, купыла,
Купыла, купыла, купыла,
Ла, ла, ла, вохъ-ти купыла.

Дай пывушка зрбыла, зрбыла,
Зрбыла, зрбыла, зрбыла,
Ла, ла, ла, вохъ-ти зрбыла.
Дай госцей созвала, созвала,
Созвала, созвала, созвала,
Ла, ла, ла, вохъ-ти созвала.
Госты пыво попылы, попылы,
Попылы, попылы, попылы.
Лы, лы, лы, вохъ-ти попылы.
Дай хозяюшку выбылы, выбылы,
Выбылы, выбылы, выбылы,
Лы, лы, лы, вохъ-ти выбылы.

Хозяину сто рублевъ, сто рублевъ,

Рублевъ, рублевъ, рублевъ,

Лѣвъ, лѣвъ, лѣвъ, вохъ-ти сто рублѣвъ.

Хозяюцы сто кievъ, сто кievъ,
Кievъ, кievъ, кievъ,
Ёвъ, ёвъ, ёвъ, вохъ-ти сто кievъ.

9.

Наша пани молодэнька	Стала челядь сбиратъса,
Зарызала орабэйка,	Стала пани ховатъса,
На тры кухни готовала,	То на пічь, то въ комору,
На семъ столовъ раздавала;	То въ пічь головою.

10.

Ой у клуни два конлуни	А сорока бѣлобока
Горохъ молотылы,	Тіста собі просить;
А дві курки чубаты	А ворона, стара жона,
До млына носилы.	Пошла гости зваты;
Козель меле, коза насыпае,	Журавель пошевъ танцоваты;
Козенята муку обирають,	Пришовъ жукъ,
Муха місить,	Да взявъ друкъ,
Комаръ воду носить,	Да ставъ гостей разгоняты.

11.

Послушайте вы, молодойцы,	Дай отдалы пани сову
Скажу я вамъ тихо:	У котніи муки.
На біднаго орабья съ палашомъ	Сойка сову поняла,
Сова съ лісу руки ноги одбила,	Дай на смерть отдала:
Изъ хаточки выгнала;	О то жъ тобі, сова,
Никому прибыты	Трѣба было орабья не быты.
Орабья оборониты.	Пришло до смерти,
Ой написавъ панъ орабей	Трѣба сові умэрты;
До снигира карту,	Ой поставивъ панъ орабэй
Ой написавъ къ родному брату,	Смоляную кадку;
Кобъ на той часъ прибывъ,	Ой тамъ диво было:
И сусідовъ спрашивавъ,	Зъ лѣсу пташекъ набігло;
Кобъ сову поиматы,	Одинъ дивовавса,
Якъ відьму звязаты.	Други насмѣхавса:
Якъ поималы пани сову	Францускою каретою
И звязалы руки,	Удодъ наѣзжае,

Золотою коляскою
 Жовна посигішае;
 Два окренты лебедювъ,
 А сто двадцать качеровъ,
 Чорна галка и сова куковка,
 А панове тетерове
 Боромъ суходоломъ.
 Хто на той часъ прибывъ,
 Той спивъ, той зывъ;
 А хто не нахопывся,
 Той не напывся,
 А панъ молоды журавель опозывся,
 На вечеру якъ добрався,
 До вина добравъ собі міру.
 За здоровья орабья
 Пили, ѣли ажъ до дня,
 Орабью на славу
 А гостямъ на забаву.

12.

Рада баба, рада баба,
 Що дідъ утопывся:

Наварыла горщокъ каши,
 А дідъ нахопывся.

13.

Жала, не лежала,
 Три снопочки нажала;
 Поїдь, мылы, по три снопочки,

Нэ забуды рубэля взаты,
 То будэ што притягаты.

14.

Іхавъ козакъ и зъ снопамп,
 Споткавъ дівче и зъ серпамв;
 Вонъ на еи задывывса,
 Его возъ поломывса.
 — Ой щобъ же ты, дівче, гожа,
 Не жаль было бъ мні воза;
 А то руда и погана,
 Да й мні воза поломала.

— Хочь я руда и погана,
 А бы муй батько богатъ;
 Ой дае мні штыры волы,
 Еще къ тому и дукатъ.
 — Кадукъ твою матеръ бэры
 Съ твоимъ батькомъ богачемъ;
 Твои волы поздыхають,
 А ты останешса съ дукатомъ.

15.

Да уже, дівочки, позненько,	Да прилетіла сорока съ далека,
Разодымоса розневько;	Да скинула игру зъ висока.
Да заберемо игру въ рѣшетейко,	Да щобъ ты, сорока, пропала,
Да поставимо игру на дубейко;	Якъ ты нашу игру стоптала;
А котра равнo встанэ,	Ходэмо, дівочки, игру шукаты,
Тая игру достанэ.	Да за пазуху ховаты.

16.

Ой у млыни съ-подъ камэна	Якъ у полі на камэни,
Вода зрынаетца;	Сухый дубъ розвывся.
Любывъ козакъ дівку зъ-малку,	Бодай же жь, ты, дивчинойка,
Тэпэръ отрыкаетца.	Тогды замужь пошла,
Любывъ еи, накпывъ зъ еи,	Якъ у млыны на камэни
Я самъ тэе знаю,	Пшенычейка взошла.
Бо я хлопэць прэкрасный,	Довго дівчатъ зводывъ козакъ,
Дэсятъ собі маю:	Дай самъ ошукався,
Една шіе, друга мые,	Якъ пришлося постаріты,
Трэтя отырае,	Тогды одумався.
Четвэрта мыло мылыть,	Ходывъ козакъ, блудывъ козакъ,
А пята кохае.	Дай не знайшовъ пары.
Шосту люблю, сёму голублю,	О тожь тобі, козачейку,
Осьму обыймаю,	За наши обманы.
Дэвятую въ танэць вэду,	На старости, при слабости,
Съ дэсятой гуляю.	Козакъ оженився,
Ой щобъ же жь, ты, козачейку,	Узявъ жінку стару, слэпу,
† Тогды оженився,	Тай и съ тэй тішився.

17.

Ой перваго января	— Уберыса, бабко, у білое білье,
Выпала пороша;	Поведу я на весіллэ;
Що дідъ бабу полюбывъ,	Убралася бабко у білое білье.
Що баба хороша:	— Веды, веды, діду,
И кривая и слэная,	Теперъ на весіллэ.
Еще къ тому злая,	Узявъ дідъ бабу
И крычить и ворчить	За білую ручку,
Противъ діда нэ мовчить.	За чорпую брову,

Привювъ бабу на мостокъ	И давай божытыся:
И пнувъ ее къ чорту въ воду:	Ой, ей-Богу, дали Бугъ,
— О тутъ, бабо, кайся,	Не буду женытыся!
Крохи покунайся.	Пришовъ дідъ до хаты,
Потуль баба болботала,	У долоны плэще:
Покуль на дно не попала.	Колы, дастъ Богъ, поживу,
Зашовъ дідъ на мостокъ,	Оженюса еще. ¹⁾

ψ

Захотіла вража баба	Ой прііхавъ дідъ изъ лісу,
Да разбогатэты,	Ставъ бабы пытаты:
Посадила курыночку,	— Ой щожъ, моя бабусэнько,
Кобъ вивэла дэты.	Курчатъ нэ видаты?
Ой нэлося вражи бабі	— Ой, мой дѣдусэнько, нэ видаты,
На бѣду, на горе:	И видать нэ будэшъ;
Курыночка вивэла	Ой погнала я пасвити, —
Оно тылько трое.	Поурочили людэ.
Ой погнала вража баба	Ой, вывявъ дідъ изъ возу
Курыночку пасти,	Большую прутыну,
Сама сіла подъ тэнечкомъ	Побивъ бабу,
Кудельцу прасти.	Поломавъ голову и спыну.
И хмарытца, туманитца,	— Бодай тобі, стары діду,
Ставъ дождъ накропаты,	Права рука ссохла,
Стала вража бабусэнка	Якъ ты мэнэ окаличивъ,
Курчатъ загоняты;	Що я чуть нэ здохла.
Еще въ хату нэ загнала,	Бодай тобі, стары діду,
Же двое стоптала,	Голова облізла,
Назадъ крохи повэрнулася,	Якъ ты мэнэ окаличивъ,
На трейте споткнулася.	Що на печь нэ злізла. ²⁾

18.

Ой померъ мой небощикъ;	Черепочкомъ покрыла,
А я тую бѣду въ горщикъ,	Кобъ по ему нэ тужила.

¹⁾ Варіантъ извѣстной малорусской пѣсни.

²⁾ Распространенная малорусская пѣсня.

ОБЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ О ПѢСНЯХЪ ПИНЧУКОВЪ.

Пинчукъ, какъ каждый земледѣлецъ, большую часть жизни своей имѣя дѣло съ природою, тѣснѣе чѣмъ кто либо другою сживается съ нею. Природа первый и всегдашній другъ его. Работаетъ ли онъ съ плугомъ на своей нивѣ или въ лѣсу съ топоромъ въ рукахъ, въ его воображеніи нѣтъ ничего тамъ мертваго, глухаго; тамъ все видитъ потъ его и слышитъ стоны, понимаетъ радость и горе его. Отъ того-то Пинчукъ въ пѣсняхъ своихъ отводитъ широкое мѣсто природѣ; онъ то замѣтываетъ изъ окружающей природы образы для сравненія своей мысли или чувства, то въ трудную минуту жизни обращается къ ней за совѣтомъ, то повѣряетъ ей свои тяжелыя думы.

Любимыя мѣста, гдѣ можно видѣть Пинчука въ пѣснѣ, это быстрая рѣка, крутыя горы, зеленая дубрава, вишневъ садъ, темный лѣсъ. Такъ на быстрой рѣкѣ молодецъ ловитъ себѣ счастье, дѣвушка пускаетъ свою косу на Дунай; на быстрой рѣкѣ дѣвица встрѣчается съ милымъ молодцемъ; на берегу рѣки она мыкаетъ горе-тоску; въ лѣсу молодецъ разыскиваетъ свою милую, казакъ умираетъ въ дубравѣ, дѣвица проситъ своего милаго похоронить ее въ вишневомъ саду; на свиданіе съ милымъ она выходитъ въ вишневъ садъ; дочь прилетаетъ къ своимъ родителямъ кукушкою въ вишневъ садъ; молодецъ выходитъ съ своею кручиною на гору, козаки гуляютъ на крутой горѣ.

Эпитеты, съ которыми Пинчукъ соединяетъ въ своихъ пѣсняхъ извѣстные предметы, тѣ же самые, что и у великорусса, такъ напримѣръ: рѣка быстрая, дождикъ дробный, трава шелковая, кубки золотыя, столы тесовыя, слезы дробныя, лѣсъ темный, море синее, поле широкое или чистое, свѣчи ярыя, гора крутая, дубрава зеленая, конь вороной, коса русая.

Пинчуки, подобно великоруссамъ, любятъ употреблять для большей выразительности *тождество* (тавтологию), напримѣръ: село селянское, шевѣ шевковый, чужая чуженица, білая білиница, думати думушку.

Образность въ пѣсняхъ Пинчука имѣетъ разительное сходство съ образностію, какою переполнены великорусскія пѣсни. Для примѣра приведемъ нѣсколько отрывковъ:

Раскачалася грушица,
Передъ яблонькой стоячи;
Расплакалася Аннушка,
Предъ батюшкой стоячи.

(Великор. Свад. № 138, Сахаровъ).

Не сѣчи сосны, бо похилытса,
Не давай дочки, бо изжуритса;
Посѣкли сосну—похылылася,
Отдалы дочку—зажурылася.

(Пинск. Лѣтн. № 16).

Цвѣла груша во садуку,
Цвѣла моя во зеленомъ;
Жило мое дитятко,
Жило мое милое.

(Великор. Свад. № 161, Сахаровъ).

Ой въ саду, въ саду
Трава зелена,
А за добрымъ мужемъ
Жена молода.

(Пинск. Сем. № 19).

Туманно красно солнышко, туманно;
Что красна солнышка не видно;
Кручинна красна дѣвица, печальна,
Никто ея кручинушки не знаетъ.

(Великор. Сем. № 25, Сахаровъ).

Зышла зора възъ вечора,
 Раскудравиласа,
 Сѣдвѣ мила на ложечку,
 Да расплакаласа.

(Пинск. Сем. № 4).

Въ полѣ лебединушка кричала,
 Въ теремѣ Авдотья плакала.

(Шейвъ).

Да куковала зовзуленька въ садочку,
 Приложивши головоньку къ листочку...
 Плакала дівонька во свѣтлицы,
 Приложивши головоньку къ скамьщцы...

(Пинск. Свод. № 49).

Ужъ какъ на небѣ двѣ радуги,
 А у богатаго мужика двѣ радости...

(Великор. № 30, Сахаровъ).

У місяца два рожки крутые,
 А у женыха два братки родные.

(Пинск. Свод. № 1).

На ряду съ образностію можно выставить еще ту особенность, что Пинчукъ любитъ употреблять въ своихъ пѣсняхъ, какъ и великоруссъ, уменьшительныя слова, которыя придаютъ пѣснѣ особенную задумчивость и нѣжность, какъ-то: косарикъ, Дунайкъ, дівчянонька, соловейко, тешнесенько, свашечки, пташечки.

Изъ *растительнаго царства* въ пѣсняхъ упоминаются: калина, яворъ, береза, дубъ, вишня, верба, черешня, груша, смородина, малина, брусника, морковь, пастернакъ, кукуруза, макъ, укропъ, сочевица, конопля, жито, пшеница, розмаринъ, рута, барвинки, чемерица. Любимыми цвѣтами у дѣвушекъ считаются барвинки (*Vinca major*). Нѣтъ той дѣвушки, у которой не было бы въ огородѣ грядки съ барвинками, а если есть цвѣтникъ, то барвинки занимаютъ здѣсь почетное мѣсто. Этими цвѣтами дѣвушки украшаютъ себѣ голову, особенно въ праздничные дни. Розмаринъ счи-

тается у дѣвушекъ травою, имѣющею силу привлекать сердце молодца. Чемерица употребляется какъ отравя.

Изъ *царства животныхъ* упоминаются: волъ, конь, коза съ козою, лисица, воробей, журавль, жукъ, комаръ, муха, мошка, снигирь, сорока, сова, сойка, удождь, желна, лебеди, воронъ, тетеревъ, гуси, утки, голуби, соколъ, орелъ, курица, пава, ласточка. Изъ всѣхъ этихъ птицъ кукушка пользуется особенною любовію народа. Любимый конь всегда вороной, красивыя волю всегда половые (взжелта-бѣлые), голуби сизые.

Изъ *городовъ* упоминаются: Кіевъ, Муромъ, Туровъ (въ древности епископія, а нынѣ мѣстечко), Львовъ и Варшава.

Рѣки: Донъ съ эпитетомъ глубокой, Дунай съ эпитетомъ тихій.

Самая употребительная игра или развлеченіе у дѣвушекъ, это танки, которыя онѣ водятъ обыкновенно съ пѣснями.

Дѣвушка считаетъ для себя украшеніемъ имѣть длинную косу. Она то проситъ вѣтеръ, чтобы онъ развѣялъ косу ея, то сама чешетъ ее, то идетъ на могилу матери и проситъ мать расчесать ей косу, то распускаетъ ее по бѣлымъ плѣчамъ, высказывая желаніе, чтобы она росла ниже пояса, то сожалеетъ о косѣ, что лихая доля вырветъ ее до волосочка.

Изъ всѣхъ нарядовъ дѣвушекъ любимое украшеніе вѣнки, которыя онѣ плетутъ изъ цвѣтовъ и накладываютъ на голову.

Подъ именемъ вѣнка, какъ головного украшенія, разумѣется еще другое украшеніе дѣвушки—это невинность ея, какъ видно изъ пѣсенъ Любовн. №№ 40, 41 и 42. Такъ, когда мать узнаетъ отъ дочери, что вѣнокъ ея снялъ князь Михайло, то велитъ своимъ слугамъ догнать его и снять съ плѣчь голову его, чтобы старые удвлялись, а молодые покаялись. Дѣвушка прокликаетъ молодца за то, что онъ потерялъ ея вѣнокъ; послѣдній, оправдываясь, говоритъ, что не онъ потерялъ вѣнокъ ея, а дурной разумъ—дѣвичьи шалости и игра съ молодцами. Дочь спрашиваетъ отца своего, велитъ ли онъ носить вѣничекъ? Отецъ отвѣчаетъ: гуляй дочь съ молодцу, носи вѣничекъ съ зелену; тогда дочь сознается, что она уже вѣничекъ свой истратила—двухъ молодцевъ сеушила, на медочку пропила, на калачикахъ проѣла.

Покорность Провидѣнію Божию выражается всегда и во всемъ; такъ, козакъ, умирая въ зеленой дубравѣ, говоритъ ворону, чтобы

онъ не каркалъ, потому что онъ положилъ свою голову тамъ, гдѣ ему Богъ судилъ (Тронцк. № 8). Дѣвушка обращается къ Богу съ мольбою, чтобы Онъ глянулъ на нее съ неба и даль бы ей хорошаго друга, какъ она сама молодая (Любовн. № 50).

Въ пѣсняхъ Пинчуковъ, какъ и у прочихъ Славянскихъ народовъ сохранилось преданіе о превращеніяхъ. Видимъ, что женщина превращается въ кукушку и летитъ въ вишневъ садъ къ отцу, матери, чтобы здѣсь рассказать имъ про свою тяжелую замужнюю жизнь.

ЯЗЫКЪ ПѢСЕНЬ.

Языкъ пѣсенъ, часто отзывающихся глубокою русскою стариною, такъ же, какъ и живой говоръ Пинчуковъ, имѣя величайшее сходство съ малорусскимъ нарѣчіемъ, заключаетъ въ себѣ массу такихъ древнеславянскихъ, церковнославянскихъ и старорусскихъ словъ, какихъ мы не находимъ ни въ малорусскомъ нарѣчій, ни тѣмъ болѣе въ бѣлорусскомъ; въ фонетикѣ языка и въ грамматикѣ его мы встрѣчаемъ такіе элементы, какихъ не существуетъ въ упомянутыхъ нарѣчійхъ.

Остатки древнеславянскихъ, церковнославянскихъ и старорусскихъ словъ мы указываемъ въ прилагаемомъ словарѣ, а фонетическую сторону языка и грамматическія особенности его изложимъ въ настоящемъ краткомъ обзорѣ.

Особенности фонетическія.

Гласные звуки. Какъ у малоруссовъ мягкій звукъ *и* считается любимымъ звукомъ, такъ у Пинчуковъ пользуются особенною любовью твердые звуки: *и, у, э*.

И употребляютъ вмѣсто звуковъ: *а, е, и, о, у, ѣ*, напримѣръ: тогда, грѣбильнички, долина, гырка, потымъ, дрыжала, глубокій, пытушокъ, тымъ—вмѣсто: тогда, грѣбильнички, долина, горька, потомъ, дрожала, глубокій, пѣтушокъ, тѣмъ.

Звукъ *и* замѣняя собою другіе гласные звуки, въ томъ числѣ

у, уступаетъ однако свое собственное мѣсто буквѣ *у*, говорятъ напр. булъ вмѣсто былъ.

У замѣняетъ собою звуки: *о, е, ю, ы*, напримѣръ: солумка, рудная, свуй, твуй, зулье, турма, мору, вуѣхавъ—вмѣсто солонка, родная, свой, твой, зелье, тюрма, морю, выѣхавъ.

Э употребляютъ вмѣсто: *е, и, о*: полэ, трэтій, ходэмъ, гэтэй.

Ю замѣняетъ собою *ё, о, у*, напр: принось, вишнювь, дрюбный, рюдная, мюй, юмирати, юлица, ютро.

А употребляется вмѣсто *я, е, ъ*: мора, дитати, узавса, рамень, крамень, маю (имѣю), саваченки.

И вмѣсто *а, о, ъ*: рідній, кінъ, війско, дівка, дідъ, гідкій.

О вмѣсто *е*: тобѣ, ночовать, горовать.

Е вмѣсто *я*: дле.

Я вмѣсто *о, ъ*: яхота, вятры, кваты.

Изъ этихъ примѣровъ нельзя не замѣтить того, что Пинчуки дѣлаютъ замѣну однѣхъ гласныхъ звуковъ другими самую разнообразную: одинъ и тотъ же звукъ замѣняется у нихъ не только соответствующимъ ему, какъ-то твердый—мягкимъ или мягкій—твердымъ, но совершенно другими, напримѣръ: вмѣсто *о* употребляютъ звуки *и, у, ы, ю, э*; вмѣсто *е—о, ы, ю, э*; вмѣсто *у—в, ы, ю*; вмѣсто *ъ—а, я, и, ы*.

Согласные звуки. Смягченіе согласныхъ звуковъ бываетъ самое разнообразное; такъ горганные смягчаются:

Г въ *ж* и *з*: лугъ—луже, нога—на нозѣ, дорога—на дорозѣ, берегъ—на березі.

К въ *ц* и *ч*: нитка—на нитцѣ, рѣка—на рѣцѣ, козакъ—козаче, великій—по велицей.

Х въ *с* и *ш*: мачиха—мачосы, оріхъ—на орісі, птахъ—пташе.

Зубные смягчаются:

З въ *ж*: ксендзъ—ксендже; *ц* въ *ч*: отецъ—отче.

Губные: *б, п, м, в* смягчаются чрезъ присоединеніе къ нимъ плавнаго звука *л*: робить—роблю, скамья—на скамли.

Переходъ однихъ согласныхъ звуковъ въ другіе. Насколько разнообразна замѣна однихъ гласныхъ звуковъ другими, настолько же обильно разнообразіе въ переходѣ однихъ согласныхъ звуковъ въ другіе. Попадаютъ даже примѣры, что согласный звукъ переходитъ въ гласный и наоборотъ гласный дѣлается согласнымъ.

Д въ *н*: кажный, вмѣсто: каждый, *ж*—*з*: зелізный, вмѣсто: желѣзный; *р*—*л*: пахаль, вмѣсто: пахарь; *с*—*ш*: шклянъ, сабля, вмѣсто: склянъ, сабля; *п*—*к*: куля, вмѣсто: пуля; *т*—*д*: одомкнешъ, вмѣсто: отомкнешъ; *ц*—*к*: кваты, вмѣсто: цвѣты; *ч*—*л*: утолка, вмѣсто: уточка; *и*—*и*: меньчал, пораньче, вмѣсто: меньшая, пораньше; *и*—*ш*: товариши, дощечка, вмѣсто: товарищи, дощечка; *л*—*в*: товстый, вовкъ, вмѣсто: толстый, волкъ; *в*—*у*: учора, усякій, унучка, вмѣсто: вчора, всякій, внучка; *у*—*в*: вже, вмру, вмѣсто: уже, умру.

Плавные звуки *л*, *м*, *н*, *р* и зубной *д* Пинчуки произносятся твердо, на примѣръ: полэ, улыца, мэнэ, нэсу, зора, господаръ, дыво. Гор-таннне *г*, *к*, *х* подобно тому, какъ въ славянскомъ языкѣ, соединяются съ твердымъ звукомъ *ь* вм. *и*: руки, ноги, хытрый.

Переходя за сѣмъ къ дальнѣйшему наблюденію особенностей въ фонетикѣ языка, мы находимъ въ сочетаніи согласныхъ звуковъ между собою, гласныхъ съ согласными и гласныхъ съ гласными слѣдующія особенности:

1) Сокращеніе звуковъ: йду, мойму, шумъ, вмѣсто: иду, моему, шуми. Въ окончаніяхъ имени существ. *іе*, *ія*, *и* или *ье*, *ья*, *и* звуки *і* и *ь* выбрасываются, хотя за эту потерю согласный звукъ, находящійся передъ выпущеннымъ, удваивается, на примѣръ: веселле, семмя, житте, вмѣсто: веселье, семья, житье.

2) Удлинненіе звуковъ. Краткій звукъ *и*, подобно тому, какъ въ цсл. языкѣ, переходитъ въ длинный *и*: изъ русской стороны; вмѣсто: изъ русской стороны. Это полногласіе, чаще всего встрѣчающееся въ род. надежъ, имѣеть мѣсто еще въ слѣдующихъ случаяхъ: такъ полугласный *ь* переходитъ въ *и*, на примѣръ: чіи, третіе, вмѣсто: чьи, третье; *о* въ *е*: другее, вмѣсто: другое. По любви къ полногласію Пинчуки иногда звукъ *а* растягиваютъ въ *о о*, на примѣръ: солодкій, ворогъ, вмѣсто: сладкій, врагъ.

3) Опущеніе звуковъ: мого, своего, свэю, твэю, вмѣсто: моего, своего, своею, твоею; оробей, озми, ладыко, маю, голка, оца, дѣ, вмѣсто: воробей, возми, владыка, имѣю, иголка, отца, гдѣ. Понадаются примѣры, когда выпускаются цѣлые слоги: тре или тра, вмѣсто: треба; мо—вмѣсто: можетъ быть, е—вмѣсто: есть. Въ именахъ прилагательныхъ и причастіяхъ, подобно тому, какъ въ цсл. языкѣ, удвоенные звуки не употребительны: раній, сдѣланный, вмѣсто: ранній, сдѣланный.

4) Вставка звуковъ: вохъ, вонъ или вунъ, вужъ, гострый, горати, вмѣсто: охъ, онъ, ужъ, острый, орати.

5) Перестановка звуковъ: могица, прокпва, доловъ, вмѣсто: могилка, крапва, ладонъ.

Особенности грамматическія.

Въ звательномъ падежѣ постоянно встрѣчается форма славянскаго склоненія, такъ напримѣръ: орле, свате, пташе, дубе. Но нерѣдко попадаетъ форма древнеслав. склоненія, именно: тату, саду, діду, кою, лебедю. Самое же любимое окончаніе зват. п., это *о*: мамо, бабо, сестро, козаченко. Род. п. единств. числа удержалъ въ нѣкоторыхъ словахъ форму цел. языка, напримѣръ: каменя, кореня, ременя. Дат. п. оканчивается на *и*, *ы* вмѣсто *ь*: мні, тобі, дівчини. Нѣкоторыя слова удерживаютъ въ этомъ падежѣ флексію цел. склоненія — *ови*: сынови, попови. Въ твор. п. часто вмѣсто твердаго окончанія употребляется мягкое: холодною, солодкою, вмѣсто: холодною, солодкою. Предл. падежъ, какъ въ цел. языкѣ, оканчивается на *и* или *ы* вмѣсто *ь*: на улицы, въ оборі, на дереві, у Кіеві. Встрѣчается своеобразная форма предл. п. именно: о жонки вмѣсто: о жонкахъ.

Во множ. числѣ многія слова удержали форму цел. склоненія, напримѣръ: рамене, коне, сватове, жидове и жидовины, тріе, вражіе люде, козе, панове, тетерове. Даже въ глаголахъ иногда множ. число оканчивается на *е* вмѣсто: *и*: говореле, разлучеле. Предл. п. множ. числа попадаетъ съ цел. формою, напримѣръ: у молодыхъ дѣтѣхъ, на воротѣхъ, въ ботѣхъ. Сохранилось по мѣстамъ двойственное число, напримѣръ: свои очима, за моима плечима, съ черныма бровыма, свояма косыма, съ двыма ведерками. Кромѣ обычной формы, свойственной уменьшительнымъ или ласкательнымъ именамъ существ., нерѣдко встрѣчается образовательное окончаніе въ духѣ цел. языка, именно: голубъ—голубецъ, клѣть—клѣтица, вѣтеръ—вѣтрець. А также постоянно встрѣчаются своеобразныя окончанія: *ухно* или *юхно*, *усенька* или *юсенька*, которыя выражаютъ превосходную степень нѣжности или ласкательности: дѣдухно, бабухно, батюхно, бабусенька, дѣдусенька. Наряду съ этою формою очень употребительны суффиксы *эйко* и *энько*: совэйко, соловэйко, оробэйко, братэнько, дитэнько. Встрѣчаются примѣры,

когда суффиксъ *ко*, выражающій уменьшительность, непосредственно присоединяется къ корню, такъ: матко, братко, бабко. Весьма часто бываютъ случаи, когда имена прилагательныя, мѣстоименія и даже глаголы съ нарѣчiami имѣютъ суффиксы уменьшительной формы, напримѣръ: молодюсенькій, никогосенько (вмѣсто никого); всѣйка, вмѣсто вся; всѣньки, вмѣсто всѣ; спатки, вмѣсто спать; теплесенько, свѣтлесенько, тыхнесенько.

Нѣкоторыя существ. твердое окончаніе перемѣняютъ на мягкое и склоняются по закону послѣдняго и наоборотъ, мягкое окончаніе перемѣняютъ на твердое и по образцу его склоняются, напримѣръ: соколь, соколя, вмѣсто соколъ, а, у; лебедь—лебедевъ, вмѣсто лебедей; мать—матера, вмѣсто мать—матери; дожди—дождэвъ, вмѣсто дождей. Другія же имена существительныя съ перемѣною окончанія перемѣняютъ самый родъ, такъ напримѣръ: новый кроватъ, острѣйша мечъ. Нѣкоторыя имена существ. имѣютъ различное склоненіе, въ которомъ нельзя не замѣтить остатковъ древне-славянскихъ и старорусскихъ формъ, такъ напримѣръ: конь род. и вин. падежи ед. ч. коне, им. пад. множ. числа тоже коне; король род. и вин. падежи ед. числа короле; дѣвча и весьма часто дѣвче и вин. падежъ дѣвче; сестра зват. п. сестрѣ.

Попадаютъ остатки древнеславянскаго *ъ*, замѣненнаго впоследствии звукомъ *о*: котѣра, вмѣсто котора.

Имена прилагательныя, согласованныя съ существительными, нерѣдко употребляются, подобно тому, какъ въ цел. и старорусскомъ яз., въ неопредѣленной формѣ вмѣсто опредѣленной, напримѣръ: свѣвъ кинь, младъ козакъ, щира правда, шовковъ неводъ. Твердое окончаніе средн. рода *ое* смягчается въ *ее*, напр.: руднее, другее, золотее, а иногда *ее* сокращается въ одно *е*: сине море, чисте полэ, старэ время. Род. п. муж. р. оканчивается иногда на *ыя* или *ія* вмѣсто *аго* или *яго*.

Окончаніе род. п. прилаг. въ женск. р.—*ой* или *ей* часто замѣняется на *ои* или *еи*, *ое* или *ее*, напр. изъ русской стороны вмѣсто изъ русской стороны, съ чужей хаты, изъ новой клѣти, коло быстрее рѣки, послѣ солдатское смерти. Въ этомъ удлиненномъ окончаніи замѣтно сильное приближеніе къ формѣ род. п. церковно-слав. языка.

Числительныя количественныя имена требуютъ не род. п., какъ въ русскомъ яз., а именительнаго, какъ въ цсл. и старорусскомъ, напримѣръ: три жидовины, три ангелы, два браткы.

Личное мѣстоименіе *онъ* въ косвенныхъ падежахъ, какъ въ цсл. и старорусскомъ яз., не терпитъ ефонической приставки, напримѣръ: за его, отъ ея, вмѣсто за него, отъ нея. Род. и вин. падежи этого мѣстоименія употребляются сходно съ формами, принятыми въ цсл. и старорусск. яз., а именно: любити мене, вмѣсто—меня, утекавъ отъ мене, вмѣсто—отъ меня.

Вопросительное мѣстоименіе *что* въ творит. падежѣ имѣетъ окончаніе цсл. и старорусск. яз.—чпмъ вмѣсто чѣмъ. Притяжательныя мѣстоименія *свой*, *твой* употребляются такъ: въ дат. п. свойи, вмѣсто своей, твор. съ тэйи, вмѣсто съ тою. Указательное мѣст. *тогъ* въ дат. падежѣ мн. числа употребляется тымъ, вмѣсто тѣмъ.

Въ глаголахъ 3-е л. ед. ч. настоящаго времени почти всегда оканчивается на *е*, подобно тому, какъ эта форма иногда встрѣчается въ старорусск. яз., напримѣръ: дѣе, готуе, чуе, рыкае, болбоче. Прошедшее вр. 3 л. оканчивается на *ивъ* или *евъ* вмѣсто *мъ*: ходивъ, смотривъ. Будущее вр. 1-го л. множ. ч. оканчивается большею частью на *о* вмѣсто *з*: постановимо, будемо, сбережемо. Иногда буд. вр., какъ въ цсл. и старорусск. языкахъ, употребляется съ частицею *да*: да поїдемо, да покупимо. Весьма часто, какъ въ старорусск. языкѣ, употребляется дѣепричастіе на *ачи*, *ячи*, *учи* и *ючи*: ходячи, ведучи, жадаючи. *Неокончателное* наклон., кромѣ обыкновенной формы *тъ*, весьма часто оканчивается, какъ въ цсл. и старорусск. яз., на *ти*: стерегти, купити, жировати. При глаголахъ дѣйствительнаго залога, какъ въ цсл. и старорусск. языкахъ, дополненіе ставится въ формѣ им. падежа вмѣсто винительнаго, напримѣръ: пмѣла дѣтина, родивъ пчолки, попасати коники; и ставится иногда род. п. вмѣсто винительнаго, напримѣръ: сквнувъ вѣнчпка, вмѣсто вѣнчпкѣ.

Часто ставятся падежи, не соответствующіе предлогамъ, требующимъ ихъ; такъ именительный ставится вмѣсто творительнаго, напримѣръ: надъ маты, вмѣсто надъ матерью, предложный вмѣсто дательнаго и творительнаго: по бѣлыхъ плѣчицахъ, по вышневымъ саду, по вечеркахъ, вмѣсто: по бѣлымъ плѣчицамъ, по вишневому саду, по вечеркамъ.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

**ЗАГАДКИ, ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ. ОБРЯДЫ.
ПРИМѢТЫ, ПРЕДРАЗСУДКИ, ПОВѢРЬЯ И СУЕ-
ВѢРЬЯ. ВОЗЗРѢНІЯ НА ЗАГРОБНУЮ ЖИЗНЬ. СЛО-
ВАРЬ.**

Faint, illegible text at the top of the page, possibly bleed-through from the reverse side.

REVOLUTIONARY

Faint, illegible text in the middle section of the page.

Faint, illegible text in the lower middle section of the page.

Faint, illegible text at the bottom of the page.

ЗАГАДКИ.

1. Летівъ птахъ черезъ поповъ дахъ, сівъ на воротѣхъ въ червонѣхъ ботѣхъ.
2. Подъ причепкомъ рубежи, хто вѣдає, не кажи.
3. Маленька, горбатѣнька, кражъ повернѣ.
4. Скочивъ чернець черезъ ровецъ, ни слѣду его.
5. Чорненьке, маленьке, колоду повернѣ.
6. Коло ямы всі съ кіями.
7. Баранъ бѣжить, а на ѣмъ вовна дрижить.
8. Подрана радіужечка все полѣ обѣгає.
9. Черезъ рѣку кладочка.
10. Самъ не бачить, а другому показыває.
11. Вожу, вожу, не вывожу, ношу ношу, не выношу.
12. Чистѣе, хорошѣе, цѣлое літо цвітѣ, а насіння нѣма.
13. Чого коло хаты не обвѣсешъ.
14. Петро бѣжить, а ворона кричитьъ.
15. Якъ бувъ малымъ, въ штыры дудочки гравъ, якъ подроць, горы ворочать ставъ.
16. Пары лебедевъ на нитцѣ веду.
17. Изъ густого березничку сунѣ вовкъ овечку.
18. Сухій Стахій, да по хатѣ скаче.
19. Ходыть пани по коморі лычкомъ подвизана.
20. Щобъ ни дідово ремѣсло, то у бабы по коліно наростло.
21. Скручанъ, связанъ, по хатѣ скаче.
22. Сто госцей, сто посцель, каждому госцю своя посцель.
23. Што рыдчійше отъ воды.
24. Безъ крыль лѣтаєть, безъ нугъ бѣжить.
25. Круглѣ, горбатѣ, около мохнатѣ, по бокамъ біло, въ серединѣ чорнѣ, якъ прыдѣ біда, потече вода.

26. Лэжить колода, вѣ туй колоді 12 гнѣздѣ, а вѣ тѣхѣ гнѣздахѣ по 4 ячка, а вѣ тыхѣ ячкахѣ по 7 заклювокѣ.
27. А на горы гай, моргай, подѣ моргаемѣ шморгай, подѣ шморгаемѣ хопай.
28. Чернецѣ, молодецѣ, по коліно вѣ золото стоить.
29. Ходывѣ ходошалѣ, дѣти годовавѣ, пришлось умыраты, некому костей поховаты.
30. Што такѣ по коліна вѣ грязи.
31. Сажень батька, локоть матерѣ, жменька дітокѣ.
32. Зѣ неба крупы падають.
33. На хаты деруть корунаты.
34. Стоить палка, а на туй палцѣ шапка.
35. Кондратѣ, мой братѣ, черезѣ землю прошовѣ, чірвону шапочку нашовѣ.
36. Вѣ лозѣ стоить козакѣ на одной нозѣ.
37. Стоить дідѣ при дорозі на одной нозі.
38. На горы стукають, а внизу слухають.
39. Екѣ вуль рыкае, за сто миль чуты.
40. Сѣ горы падае, а внизу бѣе.
41. Ревнулѣ віль за сто гірѣ, за десять болотѣ.
42. Весь світѣ питае, а на столі нѣ бывае.
43. Сама пави нышна на лопату вышла, рогомѣ воду нвла.
44. Лата на латы, а шва не знаты.
45. Стоить у пороги четыры роги.
46. Білая пташка вісь світѣ облітіла.
47. Круглае, мале, усякому треба.
48. Я не бывѣ тымѣ, що тѣперѣ ты, а ты будешѣ тымѣ, що тѣперѣ я.
49. Кася на вісь світѣ растяглася.
50. Мету, мету, не вымету, якѣ пора прыдѣ, то самѣ выдѣ.
51. Що рабѣе, да не фарбованѣ.
52. На олешничку, на березничку таратайко брѣше.
53. Четыры орлы однѣ ийцо знесли.
54. Дідѣ на бабы гоцаца.
55. Два вепручка січутся, а сѣ нихѣ піна падае.
56. На полицы дві лисцы, що дай, то зйдять.
57. Літять, бурчить, вѣ змлы тырчить.

58. Малое, горбатѣе, усе море перепливе.
59. Самъ нѣ великъ, а вѣсь домъ стѣреже.
60. Одну козу всі за хвостъ тягають.
61. Суды стукъ, туды стукъ.
62. Дежа чорная, а віко білое.
63. Повірхъ лісу поляночка.
64. Есть такое диво, хто посмотритъ на то диво, zobачитъ себя.
65. Повѣнь хлѣвецъ білыхъ овѣць.
66. Около прорубы стоятъ білы голубы.
67. Костками бѣе, лопатой пхаетъ и въ колодѣзь бросаетъ.
68. Маленькѣ, якъ мызыничкѣ, вѣсь свѣтъ одѣваетъ.
69. Желѣзна голова, а портяный хвостъ.
70. Що ростѣ безъ кореня.
71. Стоитъ дубъ, подъ дубомъ діти.
72. Мигу мигулка, ни села ни улыцы, тамъ люди живутъ.
73. У одномъ місті, клубковъ зъ двѣсти.
74. У одномъ місті крестовъ зъ двѣсті.
75. Маленькѣе, кругленькѣе, а за хвостъ не подняты.
76. Бывъ собѣ дурень, на дошку дывывса, зробывса розумный.
77. Мае штыры ноги, нѣ есть звѣрь, мае на собѣ перье, нѣ есть птахъ, мае душу и тѣло, нѣ есть человекъ.
78. Штыры сестры бѣгутъ одна за одной, да николи не догоняють одна другую.
79. Лежить баранъ, вовны не мае, весь посѣченъ.
80. Лежить баранъ, а на ему сто ранъ.
81. Стоитъ дуракъ, а на ему много ранъ.
82. У діда виситъ, а у бабы сыяе.
83. Въ селѣ рубають, а за сіло тряски літятъ.
84. Сывы воли до Бога рывлы.
85. Ходытъ півінь по хаты, и его слѣду не знаты.
86. Посрѣды комнаты требухы висятъ.
87. Бочка мясная, обручъ желѣзный.
88. Лѣтѣвъ птахъ, хто его убѣе, той свою кровь пролье.
89. Лѣтѣвъ птахъ, на шести ногахъ, сѣвъ на могилѣ и сказавъ: ой Боже муй млы, маю власть надъ царемъ, только не маю власти, што у водѣ родитса.

90. Стоить козакъ въ полы, просить у Бога доли: дай мні, Боже, долю, надъ усіми волю.
91. Стоять кіечки, на тыхъ кіечкахъ висять ниточки.
92. Хата кругомъ свѣтитса.
93. Три дни палыть, три дни зріе, три дни посухае.
94. Прілѣтила пава и сіла середъ поплава, стали ей биты, стала вона пты.
95. Ишла пани зъ моста, на ней кошуль зо сто.
96. Сто посцелей на одномъ кіечкѣ легагъ.
97. Стоить кіекъ, а на томъ кійку клубокъ.
98. Крутосто, вертосто, на юй суконъ и зо сто, кто отгадае, той поживе лѣтъ зо сто.
99. Шудроватэ, кудроватэ на макушкѣ плѣшь, на здоровьетко съѣшь.
100. Пуномъ тре, а пре куду разявитса, туда вопре.
101. Чирички по линовому мосту скачуть.
102. Старый дідъ на хати горбомъ сидыть.
103. Ишла пани зъ моста на ней кошуль зо сто, колы вітірь по-дуе, все выдно.
104. Пришла пани до ямы, да сіла на камні.
105. Два венрука, а четири хвостики.
106. Шетовило, мотовило, пудъ небесьемъ ходыло, по нѣмецку говорыло, по французку отказывало.
107. Малэнька, сухэнька, всіхъ одѣвае.
108. Безъ сэкиры, безъ явора, мостяць мосты до Кіева.
109. Кінь того не повезе, що сутула повезе.
110. Пятсотъ свыще, триста плеще, два слухають, два нюхають.
111. Сидыть пани на ганку у чирвоному жупанку, хто идэ, то заплаче.
112. Вышла пани въ красномъ сарафани, хто ей будэ разбираты, тое будэ плакаты.
113. Въ серэдынѣ білое, а на версѣ красное.
114. Круглое, красное, съ хвостикомъ, хто зобаче, той заплаче.
115. По соломѣ ходыть, да не шастае.
116. Повна бочка крупъ, а на версѣ струпъ.
117. Стоить палка, на туй палцѣ галка, а на галкѣ струпъ, повна бочка крупъ.

118. Мой братко Кондратко скрузь землю прошовъ, красну шапку нашовъ. ¹⁾
119. Штыры козѣ на одной нозѣ.
120. Одинъ дідъ николи не наестса.
121. Ключъ деревяны, а замокъ водяны.
122. Разослано радно, посередыны радна окраецъ хліба, округъ окрайца посыплена бульба.
123. Круглае, довгѣе, никто нѣ доставѣ.
124. Черезъ окно, чорно сукно.
125. Пришла чорна корова, всіхъ людей поборола.
126. Пришла чорна кобыла, весь свѣтъ побыла.
127. Пришла чорна маты, всіхъ поклала спаты.
128. Чорна ялына вісь свѣтъ завалыла, коло неѣ ковалы кують.
129. Чирвонѣе, маленькѣе, хату стубыть.
130. Чирвопый вѣль чорного лыжѣ.
131. Тонко стоять, слабко висить, самъ косматы, конецъ лысы.
132. Корень волохатый, самъ косматый, до земли схиливса.
133. У матѣры десять сыновъ: пять у дорозѣ, а пять у дома.
134. У штырыхъ матѣрей по пяти сыновъ, однѣ имя всѣмъ.
135. Бѣжить на водѣ, а на конѣ нхто не догонѣ.
136. Сито, вито, кругловито, хто отгадае, великій разумъ має.
137. Стара баба цалую зиму дѣтей огрѣвае.
138. У хаты дрова гинуть, сывы вовкѣ носыть.
139. Чорный, малый, хотъ якое море переплыве.
140. Безъ костѣй, безъ мозговъ переплывѣ море.
141. Кылько на небѣ зорочокъ, тылько на земли дырочекъ.
142. Два брата бігуть, на Бога глядятъ.
143. Въ лѣсѣ ѣдешь, у лѣсѣ дывытса, зъ лѣсу ѣдешь, до дому дывытса.
144. У день, якъ обручъ, а ночи, якъ вужъ, хто отгадае, той будѣ муй мужъ.
145. Пришовъ хтось, узывъ штось, радъ бы догнаты, да слѣду нѣ знаты.
146. Лѣтивъ птахъ, черезъ поповъ дахъ, и каже: тутъ моя сила, вся огнѣмъ сила.

¹⁾ Сравни выше: № 35.

147. Темная темница, ткуть панны крестницы.
148. Ходыть солдатъ по городу, несе блиновъ подь бороду, идэ и пое, на головѣ кусокъ мяса несе.
149. Уставъ пророкъ изъ білаго камня, якъ ставъ пророковаты, стали люды мертвые вставаты.
150. На хлівы два дубкы.
151. На тонкому дереву животы наши качаются.
152. Ишла панна въ ночи, погубыла клучи, місяць бачивъ, а сонце вкрало.
153. Круть, верть у черопочку смерть.
154. Пославъ бы я посланца по милого гостя, гость чи будэ, чи нэ будэ, а посланца нэ будэ.
155. Вышла пани въ садъ, да не вышла назадъ.
156. Къну кидкомъ, станэ кубкомъ подь зеленымъ дубкомъ.
157. Совсунъ, бовсунъ, положи да всунъ.
158. Ничого не болыть, а все стогне.
159. Виса висить, хода ходыть, виса упала, хода зыла.
160. Самъ павъ голый, а сорочка въ серэдыны.
161. Съ двухъ концовъ рувное, усе білое якъ снігъ и свігять якъ сонце.
162. Ровный зъ лісомъ, а его не видно.
163. Ее просятъ, ее ждуть, а якъ придэ, то ховатыса начнуть.
164. Що гэто за загадка, що подь яйцомъ гладко.
165. Желізный токъ, свиначи перескокъ, грецье нозаде.
166. Якъ лежитъ, то мовчить, а возьми, закричить.
167. Въ лісі узято, въ хліві узято, на рукахъ плаче.
168. Веселэ дерево, веселэ спѣвае, кунъ на баранахъ хвостомъ махае.
169. Лежить білое, якъ сонце пригрѣе, то яго нэма.
170. Прилэтіла павъ, да въ сутки упала, прилэтівъ каптуръ и вунь оттуль.
171. Два свистять, штыры стелются, одинъ ложится.
172. Изъ воды выросло, всіму світу згодилося, екъ побачило свою матеру, той часъ пропало.
173. Ростэ безъ кореня, цвіте безъ цвіту, а служить всіму світу.
174. Що чоловіку самое милое.
175. Пришовъ хтось, узявъ щось, пушовъ бы я за тымъ, да нэ знаю за кімъ.

176. Що у мужика на землі, то у пана въ кишени.
177. На штырехъ кіечкахъ лежить дошка.
178. Въ хатѣ само діло робитса.
179. Мастеръ Гирка зробывъ будынка, гдѣ глянъ, то дырка.
180. Стоять кійки, а черезъ тые кійки довгіе шнурки.
181. Суха баба косты глодае.
182. Идэ чоловікъ въ лісь, въ село дывытса, идэ чоловікъ въ село, въ лісь дывытса.
183. Стоить козелъ надъ водою съ чирвоною бородою.
184. Стоить стовпъ, а въ томъ стовпу дырка.
185. Малое, довгѣе, вісь свѣтъ пройде.
186. Зановъ на гірку, отчинивъ комырку; колыбъ нэ панъ Дымь-вскій, то собаки зылы бѣ.
187. Пришла біла кобыла, вісь свѣтъ побудыла.
188. Подъ печью два короси печутса.
189. Хытаетса, мотааетса, николи нэ перестанэ.
190. На одномъ поводу сто коней поведу.
191. Пузатый, чорный по водѣ пливэ.
192. Пуга безъ ляску, а дорога безъ песку, а кунь безъ прихей.
193. Стоить стовбъ, а на томъ стовбѣ хата.
194. Ёду, ёду, нэ заёду; иду, иду, нэ зайду, а якъ помру, то и самъ пойду.
195. Стоить дубъ, на дубу клубъ, на клубу лозы, на лозахъ козы.
196. У раву на четырехъ ковахъ, у дэнь на пары, а увечора на трое коней.
197. Що безъ чого нэ обойдэтса.
198. Прывовъ хтось, узявъ штось, пошовъ бы я шукаты, да дороги нэ знаты.
199. Сто коней, сто воловъ яйцо нэ потягнэ.
200. Ёду, ёду, ни дороги, ни слѣду, весломъ погоняю, на смерть поглядаю.
201. Кругло, да не гарбузъ, съ хвостомъ, да не мышъ.
202. Паненка у лѣсу, хто идэ, той скловитса.
203. За горою соловэйко пыщть.
204. Болбоче, болбоче, николи нэ перестанэ.
205. За горою вовкъ болбоче.

206. Малѣньки, краснѣньки, коротѣньки, а пусти, то забреше.
 207. За стѣною костѣною соловейко щебече.
 208. За бѣлыми берегами толотай скаче.
 209. Бѣлѣньке, круглѣньке, въ серѣднѣ жовтѣньке.
 210. Безъ шпунта, безъ дна, повна бочка вѣна.

ОТГАДКИ.

1. Аистъ.	42. Грудь матери.
2. Бисеръ на шеѣ.	43, 44. Гусь.
3, 4, 5. Блоха.	45. Дверь.
6. Блюдо съ ложками.	46. День.
7. Болото.	47. Деньги.
8. Борова.	48. Дитя мертворожденное.
9. Ведро съ водою.	49. Дорога.
10. Верстовой столбъ.	50. Дымъ.
11. Вода.	51, 52. Дятель.
12. Вода ключевая или родникъ.	53. Евангеліе.
13. Вода въ рѣшетѣ.	54—56. Жернова.
14. Волкъ.	57, 58. Жукъ.
15. Воль.	59. Замокъ.
16. Волы.	60. Заслонка.
17. Вошь.	61. Засовка.
18—21. Вѣникъ.	62. Земля и снѣгъ.
22. Вѣнцы в мохъ.	63. Земля на крышѣ дома.
23, 24. Вѣтеръ.	64. Зеркало.
25. Глаза.	65, 66. Зубы.
26. Годъ, 12 м., 4 нед., 7 дней.	67. Зубы, языкъ и желудокъ.
27. Голова, волосы, глаза, носъ и ротъ.	68. Иголка.
28—30. Горшокъ.	69. Иголка съ ниткою.
31. Грабли.	70. Камень.
32. Градъ.	71. Картофель.
33. Гребешокъ.	72, 73. Кладбище.
34—37. Грибъ.	74, 75. Клубокъ нитокъ.
38—41. Громъ.	76. Книга и читающій.
	77. Койка.

78. Колеса.	135. Пароходъ.
79—81. Колода на дровосекъ.	136. Паутина.
82. Колодезь.	137. Печь.
83, 84. Колокольный звонъ.	138. Печь и дымъ.
85. Колыбель.	139, 140. Пивка.
86. Колыбель съ ребенкомъ.	141. Пожня.
87. Кольцо на рукѣ.	142, 143. Полозья у саней.
88—90. Комаръ.	144. Поясъ.
91. Конопель.	145, 146. Пчела.
92. Корзина.	147. Пчелы и ульи.
93. Корь.	148, 149. Пивень.
94. Коса.	150. Рога у животныхъ.
95—99. Кочанъ капусты.	151. Рожь въ полѣ.
100. Кросна.	152. Роса.
101. Круши въ рѣшетѣ.	153. Ружье.
102. Крюкъ въ стѣнѣ.	154. Ружейный выстрѣлъ.
103. Курвица.	155. Рыба въ сѣткѣ.
104. Курица на яйцахъ.	156. Рѣка.
105. Лапти.	157. Сапоги и ноги.
106. Ласточка.	158. Свинья.
107. Левъ.	159. Свинья и жолуди.
108, 109. Лодка.	160, 161. Свѣча.
110. Лошадь.	162. Сердцевина.
111—114. Лукъ.	163. Смерть, или дождь.
115. Луна.	164, 165. Сковорода, сало и гречневая мука.
116—118. Макъ.	166—168. Скрыпка.
119, 120. Мельница.	169. Снѣгъ.
121. Моисей, раздѣляющій черное море.	170. Снѣгъ и дождь.
122. Мѣсяць и звѣзды.	171. Собака.
123. Небо.	172, 173. Соль.
124—127. Ночь.	174, 175. Сонъ.
128. Ночь и пѣсни.	176. Сонли.
129, 130. Огонь.	177. Столъ.
131, 132. Орѣхъ.	178. Стѣны въ новомъ домѣ колются (трещатъ).
133. Пальцы во время пряжи.	179. Сѣть.
134. Пальцы на рукахъ и ногахъ.	

180. Телеграфъ.	191, 192. Челнокъ.
181. Терка.	193—196. Человѣкъ.
182. Топоръ на рукѣ.	197. Человѣкъ безъ имени.
183. Тростникъ.	198. Человѣкъ и челнокъ.
184. Труба.	199. Шаръ земной.
185. Ужъ.	200. Ызда на лодкѣ.
186. Улей.	201. Яблоко.
187. Утро.	202. Ягода.
188. Ушаки.	203—208. Языкъ.
189. Часы.	209, 210. Яйцо.
190. Частоколь.	

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ.

1. Круты не круты, а треба умерты.
2. Хто живэ вкупѣ, у того нэ болыть въ пуцѣ.
3. У noci трещить, а у день плющить.
4. Надъ сиротою Богъ съ калитою.
5. Обѣщанка цацанка, а дурному радость. ¹⁾
6. Слѣвай пѣспі, хоть тресні, а вѣсть ничего.
7. Скотина нэ дывытса на Бога, а дывытса на стога.
8. Нэма горшаго ката, екъ братъ на брата.
9. Хоть голы, абы веселы.
10. Не корми хлѣбомъ, нэ будешь мѣть ворога.
11. Замету разкомъ, да вывезу возкомъ.
12. И дурень бы пвроги спекъ, кобъ муки стекъ.
13. Тамъ добре, гдѣ насъ нэма, а гдѣ мы будэмъ, всюдой повсеемъ.
14. Чортъ бы кухоры побравъ, кобъ съ голоду помиравъ.
15. Людэй слухай, а свой разумъ май.
16. Рыбы въ рѣцы, да не въ руцы.
17. За битаго трехъ небитыхъ дають, да и такъ не берутъ.
18. Больному воля, а шаленому поле.
19. Крутячи свѣтъ пройдешь, да назадъ не вернешса. ²⁾
20. Що въ тверозого на вми, то у пьяного на языкі.

¹⁾ Ср. бѣлорусск.: Обѣцалка цацалка, а дурному радость: *Радченко*: Гомельск. нар. п. Стр. 248.

²⁾ Ср. бѣлорусск.: Брехнею свѣтъ пройдешь и т. д. Тамъ же, стр. 246.

21. Въ очи лісомъ, а за очи бісомъ.
22. Якъ іхавъ, такъ и споткавъ.
23. Мы відаемъ безъ попа, што въ виділю свято.
24. Жидъ хрищоны, а собака шалены, то все равно.
25. Бѣда, коли жидъ познавъ грунтъ, а мужикъ фунтъ.
26. Прировняласа свиня до коня, да шерсть не така.
27. Хто мѣняе, въ того хомуть гуляе.
28. Не завсюду коту масляница.
29. До поры збанъ воду носить; екъ ухо вырвется, то збану лихо складется.
30. Хлібъ, соль ѣшь, правду рѣжь и одного Бога бойса.
31. Хлібъ соль и вода, то нема голода.
32. Не голодна корова, коли подъ носомъ солома.
33. Прійде коза до воза, да попросить сѣнца, тогда скажутъ:
нэма.
34. Кобъ напасть, то Богъ гроши дасть.
35. Отъ напасти не пропасти.
36. Зъ великои хмары малы дождикъ будэ.
37. Не плюй въ воду, бо неколы придетца напитокца.
38. Не копай на кого ямы, бо самъ въ ее упадэшъ.
39. Чого нэма, того и хочетса.
40. Хто рано встае, тому и Богъ дае.
41. Медвѣдь корувѣ нэ братъ.
42. Хочешъ істи колачч, такъ не сіди на печи.
43. Ёшь пироги, а хлібъ впередъ ховай.
44. По обіді ложки не трэба.
45. Не кайса, рано вставши: съ молоду женивса.
46. На тобі, небоже, що мні нэ гоже.
47. Въ лѣнливаго руки нэ болять.
48. Работу подъ стуль, а миску на стуль.
49. Вода огню нэ товаришъ.
50. Пошли дурного, за нимъ другого.
51. Нехай маты Божа намъ поможе.
52. Воробэй просо попивъ, а синюга въ бѣду внала.
53. За дурною головою ногамъ бѣда. ¹⁾

¹⁾ Ср. бѣлорусск.: За дурною головой и ногамъ не спокой. Тамъ же, стр. 247.

54. Не въ томъ сила, що кобыла сива, а въ томъ, що добре тягнэ.
55. У нашего Казмира одна міра.
56. Яки чортъ Өомка, така его жонка.
57. Якъ у Бога за плечима.
58. Въ чоботку ршнить, а чортъ въ горшку кшнить.
59. Не чапай менэ, не марай себэ.
60. Не замай жида, не марай вида.
61. Панъ съ паномъ бьютца, а мужику лобъ трещить.
62. Въ страха очи велики.
63. Коли вмирай, то вмирай, да все день теряй.
64. Кому йдетца, то швень несетца, а кому не йдетца, то курица нэ несетца.
65. Коли Богъ нэ годыть, то огонь не горить.

Обряды, примѣты, гаданія, предразсудки, повѣрья и суевѣрья Пинчуковъ.

А. При нѣкоторыхъ празднествахъ.

Буськовы лапы (или Благовѣстникъ, 26 Марта). Бабы пекутъ пироги, на подобіе буськовыхъ (апстовыхъ) лапъ; въ этотъ день не садятъ гусей, иначе будутъ калѣки, не затыкаютъ кросенъ, потому что будутъ рваться, ослабляться, или выйдутъ кривые боки.

Хресты. Среда въ половинѣ поста. Въ этотъ день ничего не дѣлаютъ; баба не возьметса даже за иглу. Пекутъ пироги, на подобіе креста.

Навскій четвергъ. Первый четвергъ послѣ Пасхи. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и особенно у католиковъ бываетъ на кладбищѣ поминовеніе умершихъ. На могилахъ кладутъ красныя яйца, которыя на другой день собираютъ нищіе въ свою пользу.

Кривая середка. Послѣдняя середка предъ Троицею. Капусты, свеклы и т. п. не садятъ, потому что, если посадить въ этотъ день, то зародится кривое, малое, червивое.

Св. Юрій (Весною 23 Апрѣля и осепью 26 Ноября). Въ праздникъ Св. Юрія съ утра до вечера, простолудинъ не занимается работою. Говорятъ, что «осенній Юрій отмыкаетъ рты волкамъ», такъ что съ этого дня, кровожадные волки начинаютъ ходить табунами и нападать на скотину.

«Весенній Юрій замыкаетъ рты звѣрямъ» и волки прекращаютъ, или по крайней мѣрѣ значительно уменьшаютъ, свои раззорительныя набѣги на скоть.

Довгій Иванъ. (8 Мая) Садятъ въ этотъ день морковь, огурцы, рѣдьбу и т. д. Во время посадки бабы подбираютъ юбки высоко въ надеждѣ, что все посаженное выростетъ высоко, и хватаютъ за свое колѣно съ увѣренностью, что посаженное будетъ такое же толстое и круглое, какъ колѣно.

Купайло (24 Юня). Подъ именемъ Купайлы въ народѣ извѣстенъ праздникъ Рождества Іоанна Крестителя. Вечеромъ подъ Купайлу, бываетъ хороводная игра подъ названіемъ *Выкинъ*; она состоитъ въ слѣдующемъ: вечеромъ подъ праздникъ молодницы (не давно вышедшіе замужъ женщины), дѣвушки и парни собираютъ тростникъ, котораго по пинскимъ болотамъ весьма много, солому, хворостъ и все это выносятъ за село, выбираютъ болѣе возвышенное мѣсто, изъ собраннаго матеріала дѣлаютъ костеръ и зажигаютъ; когда разгорится костеръ, молодежь прыгаетъ черезъ огонь по нѣсколько разъ; при этомъ бываетъ пляска и хороводная игра, подъ названіемъ *выкинъ*: парни съ дѣвушками и молодыми женщинами дѣлаютъ изъ себя кругъ и, кружась около огня, поютъ пѣсни. Все это начинается предъ заходомъ солнца и кончается около полуночи.

Прыгаютъ черезъ огонь въ томъ убѣжденіи, что русалки не будутъ нападать и приходить въ теченіи года въ сарай донть коровъ.

Женщины рано на Купайлу рвутъ крапиву, которую вѣшаютъ на дверяхъ сѣней у хлѣбовъ, потому что русалки, по ихъ мнѣнію, боятся этого растенія. Если попадется въ этотъ день жаба, убиваютъ ее въ той увѣренности, что это русалка ползла, въ видѣ жабы.

Кінскій Великъ-день. Этотъ праздникъ народъ установилъ въ честь лошадей; онъ бываетъ въ первый вторникъ послѣ Троицына

дня; въ этотъ день не употребляютъ лошадей для работъ; въ конюшняхъ вѣшаютъ свѣчи за здоровье лошадей.

Орабиновы день и ночь бываютъ послѣ Успенія, на третій день. Народъ въ этотъ день ничего не дѣлаетъ въ ожиданіи грома, молніи и дождя. Всякій опасается какого либо несчастья. Другое названіе этому дню — *Варовытый день*.

Головосікъ (29 Августа). Капусту съ грядъ не рѣжутъ, картофеля не ѣдятъ, вообще ничего круглаго не употребляютъ; въ противномъ случаѣ будутъ на чѣлѣ болячки (вереда). Цѣлый день постъ.

Коляда (24 Декабря). Подъ именемъ Коляды въ народѣ извѣстенъ канунъ Рождества Христова; Колядою называются также пѣсни, распѣваемые молодежью вечеромъ этого дня, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и въ самый праздникъ. Равно этимъ именемъ называютъ вознагражденіе, какое даетъ хозяинъ колядникамъ.

До появленія на небѣ звѣзды, или вечерней зари, крестьяне ничего не ѣдятъ. Садятся ужинать всѣ отъ мала до велика. Хозяйка, старшая въ домѣ, посыпаетъ на столъ нѣсколько хлѣбныхъ зеренъ, кладетъ сѣно и наверхъ постилаетъ скатерть. На покутьѣ, или въ углу подъ образами, ставится первое блюдо, — это кутья, приготовленная изъ ячменныхъ крупъ съ медомъ. Кромѣ кутьи почти въ каждомъ домѣ подается на ужинъ: борщъ, сухіе плоды: груши, сливы, яблоки, варенья съ медомъ, рыба, овсяный кисель и блины. Хозяинъ дома, наливъ стаканчикъ водки, читаетъ вслухъ молитву «Отче нашъ» и затѣмъ, пожелавъ всему дому здоровья, выпиваетъ; за нимъ пьетъ по старшинству вся семья, не исключая женщинъ и дѣтей; каждый пьетъ до дна. Передъ послѣднимъ кушавьемъ винопитіе повторяется въ томъ же порядкѣ, только теперь глава дома, обратясь къ окну, приглашаетъ къ себѣ на кутью гостя, — мороза: «Морозъ, Морозъ, ходы кутьи йісты, а коли не хочешь, то вже вѣйды никола». Такъ кончается ужинъ.

Хлѣбныя зерна сыплотъ на столъ съ тою цѣлью, чтобъ былъ урожай на хлѣбъ; сѣно кладется въ память того, что будто бы Спаситель лежалъ въ ясляхъ на сѣнѣ, когда родился. Кутья варится изъ ячменя въ память того, что когда родился Христосъ, то осель ѣлъ въ то время ячменную солому. Морозъ приглашается къ ужину для того, чтобъ онъ не морозилъ скота ихъ и того, что

посѣяно въ полѣ. Ставятъ въ оставшуюся кутью свои ложки и утромъ смотрятъ: чья ложка упала, тотъ умретъ прежде другихъ въ семьѣ. Оставляютъ кутью въ томъ убѣжденіи, что ночью приходитъ на ужинъ Самъ Спаситель. Послѣ ужина, не выходя изъ за стола, женщины вытягиваютъ изъ подъ скатерти, закрывъ глаза, сѣнну, чтобъ узнать, каковъ будетъ лень: выдернувшая длинную сѣнну вѣрять, что у ней родится хорошій лень, а если вынетъ короткую, то будетъ лень плохой. Мужчины, въ свою очередь, спѣшатъ узнать такимъ же способомъ, какой будетъ урожай на хлѣбъ. Послѣ ужина выходятъ на дворъ посмотреть, много ли звѣздъ на небѣ: много звѣздъ предвѣщаетъ хорошій урожай на хлѣбъ и во время сѣнокоса будетъ хорошая погода, мало звѣздъ на небѣ — плохой урожай и дурная погода во время сѣнокоса. Въ самый праздникъ женщины еще до разсвѣта ходятъ за водою на рѣку или къ колодцу и, пришедши сюда, привѣтствуютъ рѣку или колодезь, а мужчины въ отсутствіе ихъ затапливаютъ печь. Рано принести воды въ домъ, а мужчинѣ затопить печь, считается вѣрнымъ средствомъ для того, чтобъ сдѣлились пчелы. Затопивъ печь, крестьянинъ выходитъ на дворъ и смотритъ, въ какую сторону подымается дымъ изъ трубы и по направленію дыма судятъ, въ какую сторону поляжетъ рожь. Послѣ всеобщей старшей хозяйки несетъ оставшуюся въ горшкѣ кутью въ хлѣвы и отдаетъ ее скоту.

Если праздникъ Рождества Христова случится въ Пятницу, то въ томъ году будутъ умирать больше женщины, нежели мужчины, если во вторникъ или четвергъ, то больше мужчины, а если въ понедѣльникъ, то женщины въ томъ году трудно будутъ разрѣшаться отъ бремени.

Щедруха. Канунъ подъ новый годъ зовется *Щедрухою*, *Щедрецомъ* и *Богатою Кутьею*, потому что ужинъ въ этотъ день бываетъ щедрый, т. е. богатый, такъ какъ онъ состоитъ изъ мясныхъ яствъ, въ противоположность постной кутьѣ, которая бываетъ на Коляду.

Ни одно время года простолюдинъ не проживаетъ съ такою массою суевѣрій, какъ канунъ и первый день Нового года. Эту пору онъ считаетъ самую благоприятною для гаданья. Теперь, по его понятію, все въ природѣ находится въ такомъ положеніи, что стоитъ только дотронуться до чего угодно и оно расскажетъ ему

своимъ таинственнымъ языкомъ будущее. Хозяинъ дома старается узнать, хорошъ ли будетъ урожай на хлѣбъ въ наступающее лѣто, каковъ будетъ въ новомъ году приплодъ на скотъ, хорошо ли будутъ роиться пчелы и т. п. Хозяйка гадаетъ: хорошъ ли будетъ лёнъ, будутъ ли коровы давать много молока и т. п.

Парни и дѣвушки заняты вопросомъ о бракѣ: первые узнаютъ, женятся ли они въ настоящемъ году, какова будетъ жена; вторыя гадаютъ: скоро ли выйдутъ замужъ, каковы будутъ ихъ суженые, будутъ ли любимы мужьями и т. п. Словомъ теперь каждый надѣется разрѣшить тревожный вопросъ, который занимаетъ его душу, каждый хочетъ узнать, что ожидаетъ его впереди.

Объѣзжаютъ молодыхъ лошадей и воловъ, чтобы хорошо ходили въ упряжн.

Женщины, ничего не дѣлая всю недѣлю, теперь стараются побольше шить, чтобы у скота не было червей лѣтомъ.

Обвязываютъ деревья перевясломъ, чтобы было столько плодовъ на деревѣ, сколько въ снопу зеренъ. Женщины мотають нитки съ веретенъ въ клубки, чтобы родилась картофель.

Зажигаютъ вечеромъ восковую свѣчу, чтобъ побольше было меду и воску.

Вечеромъ нарѣзываютъ хлѣба на слѣдующій день, чтобъ не рѣзать рукъ, ногъ, въ теченіи всего года.

По звѣздамъ узнаютъ о приплодѣ скота: если много звѣздъ на небѣ, ожидаютъ хорошаго приплода на скотъ, мало звѣздъ — плохой приплодъ.

Стрѣльцы вѣрятъ: если подъ Новый годъ застрѣлится что либо, то цѣлый годъ будетъ счастье въ охотѣ.

Пчельники зашиваютъ въ своихъ порванныхъ шапкахъ верхи, чтобъ плодились пчелы.

Каждый старается украсть что-либо у своего сосѣда, хотя украденное на другой же день отдается. Если укравшаго никто не замѣтитъ, то въ настоящій годъ хозяйство его безопасно отъ воровъ, т. е. хотя бы воръ и укралъ у него что-либо, будетъ пойманъ; если же укравшій подъ новый годъ будетъ замѣченъ, то въ хозяйствѣ его въ теченіи года будутъ случаться кражи и украденное безслѣдно пропадетъ.

Вѣрятъ, что ночью подъ новый годъ приходитъ въ домъ каждаго на ужинъ Христось, какъ и подъ Рождество Христово.

Дѣвушка выходитъ на свой дворъ, набираетъ здѣсь щепокъ въ передникъ и бѣжитъ въ хату. Здѣсь считаетъ щепки; четное число ихъ, — скоро быть ей въ парѣ, т. е. скоро выйдетъ замужъ, нечетное число — не скоро выйдетъ замужъ, или вѣчное дѣвство. Дѣвушка выходитъ въ садъ и кричать здѣсь; въ какой сторонѣ отзовется эхо, съ той стороны ожидать суженаго.

Дѣвушка кладетъ себѣ на ночь подъ голову гребешокъ и кто будетъ во снѣ имъ чесаться, тотъ будетъ суженый ея.

Послѣ ужина ловятъ въ хлѣвѣ овецъ: если попадется баранъ, — выйдетъ замужъ, овца — еще посидитъ въ дѣвушкахъ.

Парни и дѣвушки ходятъ къ огорожью и обхватываютъ плетень руками: если въ обхватѣ окажется четное число, скоро свадьба, нечетное — не скоро.

Бросаютъ чрезъ ворота башмаки или лапти изъ ночевъ: если перебросится пара, то скоро свадьба перебросившаго лица, если только одинъ — не скоро.

Подходятъ подъ окно сосѣдей и слушаютъ, что въ это время будетъ сказано; изъ услышанныхъ словъ выводятъ заключеніе на счетъ своего замужества или женитьбы.

Послѣ ужина дѣвушки выметають избу, соръ выносятъ въ какомъ-либо сосудѣ въ садъ или на дворъ и садятся на сосудъ, въ которомъ находится соръ, въ ожиданіи собачьяго лая: въ какой сторонѣ услышатъ лай, съ той стороны ожидать жениха.

Кромѣ одиночныхъ гаданій, когда дѣвушка сама по себѣ узнаетъ свое будущее, бывають гаданія совмѣстныя. Дѣвушки собираются въ одну хату и ставятъ четыре блюда: подъ одно кладутъ уголь, подъ другое песокъ, подъ третье вѣникъ, а подъ четвертое кольцо, и потомъ вынимають; вынувшая кольцо вѣритъ, что въ наступающемъ году выйдетъ замужъ и мужъ будетъ молодой, уголь предвѣщаетъ худую замужнюю долю, песчинка — смерть, вѣникъ считается символомъ стараго мужа.

Кладутъ подъ блюдо головные чепцы, бисеръ и ключи; предметы эти кладетъ одна изъ дѣвушекъ, а всѣ остальные по одиночно приходятъ изъ сѣней и берутся за то или другое блюдо. Если будетъ подъ блюдомъ чепчикъ, то замужъ выйдетъ, а если бисеръ, то будетъ плакать весь годъ; ключи означаютъ богатство въ замужней жизни.

Новый годъ. Въ новый годъ мужчины обуваются на печкѣ въ томъ убѣжденіи, что будутъ водиться свиньи.

Нѣкоторые въ новый годъ не ходятъ въ корчму, чтобы не быть пьяницею.

Въ новый годъ не бьютъ вшей, чтобы не быть вшивымъ.

Выметають утромъ избу и выносятъ соръ за село, чтобъ на поляхъ въ хлѣбѣ не было сорной травы.

Жгутъ старыя метлы, чтобъ телились коровы и давали много молока.

Не даютъ скоту ѣсть до тѣхъ поръ, пока сами не сядутъ обѣдать, чтобъ не было на скотѣ мора.

Не обрѣзають ногтей, въ надеждѣ не обрѣзать рукъ и ногъ въ теченіи всего года.

Если отецъ и мать будутъ что-либо дѣлать въ новый годъ, то родится отъ нихъ ребенокъ съ раздвоенною губою.

За ужиномъ ѣдятъ хлѣбъ, стараясь не дѣлать крошекъ; въ противномъ случаѣ не будутъ водиться овцы.

Не кладутъ въ печь и на печь щепокъ, чтобъ не загорѣлась изба.

Не поятъ въ этотъ день овецъ, чтобъ лѣтомъ не нападали на нихъ мошки или гусеницы.

Какъ парни, такъ и особенно дѣвушки, ставятъ подъ свои кровати или лавки, на которыхъ спятъ, горшки съ водою, а на тѣхъ горшкахъ кладутъ лучину крестообразно и тотъ, кто во спѣ перейдетъ чрезъ эту лучину, будетъ суженымъ или суженою; а также запасаются дѣвушки къ этому дню повымъ горшкомъ, который ставятъ подъ свою кровать и кладутъ кусокъ хлѣба на лучинѣ; утромъ смотрятъ: если хлѣбъ уцалъ въ горшокъ, то не скоро выйдетъ замужъ, если же остается на лучинѣ,—замужество въ томъ же году.

Б. На разные случаи жизни.

При полевыхъ работахъ. Урожай на хлѣбъ для простолюдина главное условіе его благосостоянія. Потому-то не проведетъ опъ плугомъ первой борозды на нивѣ, не сожнетъ перваго снопа, безъ извѣстнаго обряда или повѣрья.

Отправляясь весною метать землю или, какъ Пинчуки выра-

жаются, ломать, онъ беретъ съ собою громничную свѣчу, (свѣчи освященныя 2 Февраля на Срѣтеніе Господне), благовѣщенскую просфору и булку хлѣба, испеченную на крестопоклонной недѣлѣ съ крестомъ на верху.

Первый день онъ работаетъ въ полѣ не весь, а вспашетъ одинъ загонъ и возвращается домой. Только что проведетъ одну борозду, какъ спѣшитъ забѣжать къ первому волу или лошади и, ударивши рабочее животное въ лобъ, говорятъ: «нехай дастъ Богъ здоровэ и силу тобэ». Просфора, булочка, хлѣбъ и свѣча лежатъ въ это время на нивѣ и возвратившись домой, онъ сѣдаетъ съ своею семьею просфору и булочку.

Сѣять выѣзжаютъ тоже въ первый разъ только для одного загона и засѣваютъ обыкновенно тою рожью, которую выбираютъ изъ вѣпка послѣ дожинокъ и освящаютъ въ церкви въ день Успѣнія Пресвятой Богородицы. Выѣзжаютъ обыкновенно на-тощакъ въ пятницу, считая этотъ день счастливымъ. Первую горсть засѣва Пинчукъ бросаетъ лѣвою рукою. Вѣнокъ онъ закапываетъ въ концѣ загона, вмѣстѣ съ варенымъ яйцомъ, которое онъ въ Субботу беретъ изъ земли и, возвратившись домой послѣ работы, сѣдаетъ со своею семьей.

При смерти. Когда человѣкъ умираетъ, то домашніе зажигаютъ Божоявленную свѣчу, и ставятъ въ головахъ умирающаго, чтобы Богъ далъ легкую смерть.

Считаютъ за грѣхъ долго держать покойника.

Вѣрятъ, что по выходѣ изъ тѣла, душа остается въ домѣ на покутѣ 6 недѣль, т. е. до тѣхъ поръ, пока не умретъ кто либо въ селѣ, а послѣ этого идетъ на покой.

Покойникъ все слышитъ до тѣхъ поръ, пока не запоютъ «вѣчная память».

Тотчасъ послѣ смерти домашніе идутъ къ сосѣдямъ и зовутъ въ свой домъ съ тою вѣрою, что такъ будутъ звать святые покойника въ царствіе небесное.

Для омытія труна приглашаютъ омывальницъ, всегда старушекъ и притомъ четное число, въ противномъ случаѣ покойникъ сдѣлается русалкою. Хоронятъ покойниковъ въ шапкахъ.

Когда копаютъ могилу, берутъ отсюда земли и посыпаютъ лавку, на которой кладутъ покойника. Послѣ того, какъ вынесутъ

тѣло покойника изъ дому, одна изъ женщинъ посыпаетъ житомъ по лавкѣ, гдѣ лежалъ покойникъ и по всей избѣ.

При похоронахъ. Когда относятъ мертвеца на кладбище, то въ домѣ кто нибудь остается, иначе въ скоромъ времени умретъ другой членъ семьи.

Когда везутъ мертвеца на кладбище, нельзя ѣсть и смотрѣть въ окно, потому что въ первомъ случаѣ будетъ вонять изъ рта, а во второмъ заболеть глаза.

Если священникъ, провожающій мертвеца, оглянется назадъ, то скоро еще кто либо умретъ въ семьѣ.

Когда несутъ покойника, нельзя опереживать на лошади, иначе случится несчастіе.

Гробъ везутъ на кладбище всегда закрытымъ, потому что, если посмотритъ мертвецъ, то весь свѣтъ умретъ.

Въ могилу кладутъ яйцо, а также чистое бѣлье, табакъ и трубку, если покойникъ курилъ, а табакерку, если онъ нюхалъ, также святую воду въ бутылкѣ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ деньги и водку.

Когда опускаютъ покойника въ могилу, домашніе бросаютъ туда замокъ, для того, чтобъ больше не умирали въ семьѣ.

Во время похоронъ ближайшіе родные покойника носятъ на кладбище побитые горшки, чтобъ не скучать по покойникѣ. Съ этою же цѣлью старшіе изъ дома берутъ земли за пазуху, когда въ могилу опускаютъ тѣло.

При похоронахъ причитанья обыкновенно бываютъ слѣдующаго рода: «Ой, голубчику ты муй, уже ты покидаешь насъ, на кого ты оставляешь мене съ дѣтками; да не скоро мы побачимся съ тобою. Послѣдній разъ мы съ тобою бачимся; ой чого ты отъ насъ уходишь, чему ты еще съ нѣдѣлку не побувъ, щобъ мы съ тобою поговорили. Ой ты-жь муй милѣнькій, охъ ты мое сонейко, охъ ты-жь мое золотино, охъ ты-жь муй місячнѣъ, охъ чи хутко (скоро) съ тобою побачимся».

Посль похоронъ. Всякій возвратившійся съ кладбища умываетъ руки для того, чтобы у покойника была чистая душа, какъ руки...

Возратившись съ кладбища, домашніе и всѣ кто былъ при похоронахъ, садятся за столъ и прежде всего поминуютъ сытою съ хлѣбомъ или медомъ. При этомъ говорятъ: «Вѣчная ему память,

дай Боже ему нѣбо, а намъ здоровье; нехай съ святыми спочивае, а насъ довго дожидает. Дай же Боже ему на томъ свѣтѣ царство небеснѣ, а намъ на этумъ свѣтѣ, щобъ Богъ продолживъ літа съ дѣтками и товарцемъ (со скотомъ)».

Въ первую ночь послѣ похоронъ ставятъ на столѣ въ тарелкѣ воду и булку хлѣба въ томъ убѣжденіи, что душа умершаго придетъ въ гости и будетъ ѣсть и пить. Въ сороковой день дѣлаютъ такъ называемыя *прикладины*. Прикладинами называется колодка, величиною съ гробъ, которую кладутъ на могилу. Это дѣлается для того, чтобы мертвецъ, идя въ церковь, садился на этихъ колодкахъ и отдыхал. Въ этотъ-же день кладутъ на могилу блины, орѣхи, гарбузы и водеу.

Во время грозы. Когда бываетъ гроза, то крестьянинъ выноситъ на дворъ ту скатерть, на которой лежало священное (пасхальныя яства), а также лопату, которою сажаютъ хлѣбъ въ печь.

Есть обыкновеніе во время грозы зажигать громничную свѣчу, которую ставятъ на покутьѣ.

Во время пожара. Во время пожара въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выносятъ иконы и стоятъ съ ними около дома, а также въ предохраниеніе отъ огня, бьютъ вербой каждый уголъ въ домѣ.

При встрѣчѣ съ нѣкоторыми животными. Если встрѣтятся волкъ, то непременно тотъ человѣкъ найдетъ что нибудь.

Если встрѣтятся лисица или заяцъ, то случится на дорогѣ несчастье.

При выгонѣ весною въ первый разъ скота на пастбище. Въ первый разъ весною выгоняютъ скотъ на пастбище вербою, стараясь каждую скотину ударить ею. Хозяинъ бросаетъ подъ двери сарая замокъ, чтобы скотъ прошелъ черезъ него. Каждый хозяинъ даетъ кусокъ хлѣба пастуху и тотъ весь собранный хлѣбъ отдаетъ въ полѣ скоту.

Въ предупрежденіе нѣкоторыхъ болѣзней. Въ вербное воскресенье, когда выйдутъ изъ церкви, каждый съѣдаетъ по 9 почекъ съ вербы, которые называются овечками, чтобы не болѣли зубы и не было лихорадки. При первомъ громѣ слѣдуетъ покататься по землѣ, чтобы не болѣть водяною болѣзнию. Чтобы не было лихорадки, слѣдуетъ въ то время, когда на ржи покажется коленцо, не сходя съ мѣста, перекрестившись съѣсть. Чтобы не болѣла

спина отъ жатьбы, слѣдуетъ въ то время, когда зажинають рожь, бросить серпъ черезъ голову такъ, чтобы онъ упалъ на землю не концомъ, а горбомъ.

Относительно дѣтей. Пока не исполнится ребенку годъ, нельзя говорить на него: жаба, иначе будетъ горбатъ. Нельзя цѣловать его въ уста, пока не минетъ ему годъ, иначе долго не будетъ говорить.

При похоронахъ перваго ребенка, мать не ходитъ на кладбище, чтобы устроить смерть будущиxъ дѣтей. Если спитъ ребенокъ, нельзя ставить подъ колыбель его воды, иначе не будетъ спать.

Если умирають дѣти, то бабка, которая одна постоянно принимаетъ дѣтей, должна замкнуть замокъ, и положить въ гробъ умирающаго ребенка подъ спину; а ключъ бросить въ колодезь; съ этого времени рождающіяся дѣти не будутъ умирать. Если кто сглазитъ дѣтя, то нужно *отпаривать* слѣдующимъ образомъ: слѣдуетъ принести воды изъ колодезя вечеромъ и сколько наберешь въ сосудъ, не нужно отливать назадъ, а налить въ горшокъ и дать три раза закипѣть; затѣмъ взять миску, поставить подъ колыбель, и вокругъ ея положить: ключъ, гребенку, щетку, ножъ и три веретена; потомъ мискою перевернуть горшокъ съ кипяченою водою и такъ оставить на цѣлую ночь.

В. Повѣрья о происхожденіи нѣкоторыхъ животныхъ.

Аистъ (буська). О происхожденіи буськи существуетъ такое повѣрье: когда много развелось гадовъ на землѣ и человекъ сталъ терпѣть отъ нихъ много зла, Богъ сжалился надъ человекомъ, собралъ ихъ всѣхъ въ мѣшокъ, завязалъ и отдалъ одному человеку, чтобы онъ бросилъ мѣшокъ въ печь, приказавъ ему не смотрѣть, что завязано въ мѣшкѣ. Человекъ не утерпѣлъ: развязалъ мѣшокъ, и гады всѣ оттуда выползли. За это Богъ обратилъ непослушнаго человека въ аиста, приказавъ ему собирать гадовъ. Буська поэтому христіанской вѣры и считается за грѣхъ, если кто убьетъ ея.

Если буська выброситъ изъ своего гнѣзда яйцо на землю, то это вѣрный признакъ урожая, если-же дѣтеныша,—будетъ голодъ. Къ нему обращаются женщины съ просьбою во время жатвы; когда стоитъ жара, бабы изнуренныя жаромъ, увидавъ буську, кри-

чатъ ему: «Иванько, Иванько, зашли намъ трохи вітру, бо не здюжнимъ жаты».

Медвѣдь. Когда ходилъ Христосъ по землѣ, то одинъ человекъ хотѣлъ испугать его: вывернувъ кожухъ шерстью на верхъ, надѣлъ на себя и пошелъ на четверинькахъ на встрѣчу Христу. Христосъ узналъ, что это человекъ, узналъ и намѣреніе его, что онъ хочетъ испугать его, и поэтому сказалъ ему: «ну ходи такъ всегда—вѣки вѣчныя». Вывернутый кожухъ и приросъ къ тѣлу человека. А что это правда, то говорятъ: у медвѣдя лапы, какъ человѣческія руки.

Существуетъ другое повѣрье о происхожденіи медвѣдя. Былъ одинъ человекъ, который весьма любилъ музыку. Вотъ онъ сталъ искать такого музыканта, который бы игралъ ему по душѣ и все находилъ, что плохо играютъ. Наконецъ самъ Богъ заигралъ на скрипкѣ; мужикъ пустился плясать и Богъ такъ хорошо игралъ, что сами ноги у мужика ходили, такъ что онъ принужденъ былъ привязать себя къ колодѣ, чтобы не плясать, но и съ колодою пошелъ плясать. Потомъ Богъ сказалъ тому человеку: «ты любишь музыку, такъ вѣчно пляши». Съ той поры тотъ человекъ сдѣлался медвѣдемъ.

Воронъ. Воронъ считается нечистою силою. Если онъ перелетитъ чрезъ домъ, считается дурнымъ предвѣстіемъ; говорятъ, что воронъ чуетъ трупъ въ томъ домѣ.

Волкъ. Волкъ считается нечистою силою; по убѣжденію Пинчуковъ дьяволъ каждый годъ таскаетъ себѣ по одному волку.

Волъ и лошадь. Волъ считается «Святою костью» за то, что когда Божія Матерь прятала Младенца Христа отъ жидовъ, то волъ набрасывалъ сѣно на Христа, чтобы ему было тепло, а лошадь отбрасывала сѣно и ѣла. Поэтому мясо вола можно ѣсть, а лошадь считается поганою.

Г. Повѣрія о русалкахъ, чаровникахъ и упырѣ.

Русалки. Русалками народъ считаетъ самоубійцъ, которые жьдять всегда голыми, съ длинными волосами, качаются на деревьяхъ, играютъ во ржв.

Русалки ни одного хлѣба не любятъ въ полѣ, кромѣ ржи, гдѣ катаютъ яйца въ Навскій великъ день.

Первое средство, чтобы не тронула русалка, если человѣкъ увидитъ ее во ржи, начертить пальцемъ или палкою кругъ и въ центрѣ его стать. Русалка будетъ кружиться около черты, а переступить чрезъ нее не посмѣетъ, бросаетъ въ человѣка камни; но чтобы она не попала, слѣдуетъ кругъ сдѣлать большой.

Знахарь. Этотъ человѣкъ, имѣя сношеніе съ нечистою силою, занимается большею частью леченіемъ болѣзней и въ исключительныхъ случаяхъ вредитъ человѣку.

Чаровникъ. Чаровникъ всегда при сношеніи съ сатаняномъ надѣваетъ на себя хомутъ. Послѣ смерти своей, чаровникъ ходитъ и прежде всего пугаетъ свой домъ, въ которомъ онъ жилъ. Пришедши въ домъ, чаровникъ бьетъ горшки, бросаетъ хлѣбъ, яйца и все, что попадется подъ руки; выгоняетъ скотъ изъ хлѣвовъ, даже сбрасываетъ крышу съ дома.

Чтобы не ходилъ чаровникъ, слѣдуетъ забить на могилѣ его въ головахъ осиновый колъ; если же это средство не остановитъ чаровника, то нужно осыпать его могилу и тотъ домъ, въ который онъ ходитъ, освященнымъ макомъ самосѣянцемъ.

Упырь. Чаровникъ ходящій послѣ смерти, называется упыремъ.

Д. Возврѣніе пинчуковъ на смерть и загробную жизнь.

Смерть въ воображеніи Пинчука представляется въ видѣ обыкновеннаго человѣка, котораго никто не видитъ кромѣ умирающаго. По его возврѣнію, смерть также какъ человѣкъ, имѣетъ голову, руки, ноги и другіе члены; она приходитъ къ больному обыкновенно съ косою, на концѣ которой всегда виситъ капля смерти. Явившись къ больному, она становится въ головахъ его и когда больной откроетъ ротъ, то въ него попадаетъ съ косы капля смерти, отъ которой онъ и умираетъ. Послѣ смерти душа погружается, пли, какъ говорятъ, полощется въ водѣ, находящейся въ домѣ и тѣмъ оскверняетъ ее. Напившійся той воды въ скоромъ времени умираетъ, вслѣдствіе чего, передъ смертью больного, домашніе выливаютъ всю воду на дворъ и самыя сосуды, въ которыхъ была вода, перевертываютъ вверхъ дномъ.

Душа умершаго до 9-ти дней вполнѣ не разлучается съ тѣломъ, а лишь замираетъ и только чрезъ 9-ть дней совсѣмъ оставляетъ тѣло. Если покойникъ былъ хорошей жизни, тѣло его гниетъ и онъ того не чувствуетъ, а если плохой, — онъ чувствуетъ, какъ гниетъ его тѣло. Люди злые, какъ-то: знахари, чародѣи, утопленники, удавленники, а также и богачи послѣ смерти остаются на землѣ до тѣхъ поръ, пока внутренности ихъ не сгниютъ. Потомъ дьяволъ входитъ въ ихъ трупы и они начинаютъ ходить по домамъ.

Что дѣлаютъ злые люди-покойники, блуждая ночью по домамъ?

Вѣрятъ, что покойники дышатъ (хухукаютъ) ночью надъ дѣтьми, отъ чего дѣти скоропостижно умираютъ. Не даромъ же, говорятъ, часто умираютъ дѣти. Пугаютъ часто ночью живыхъ по домамъ, иногда до полусмерти, убиваютъ животныхъ и даже людей, которые дѣлаются послѣ смерти черными.

Противъ этого предпринимаются слѣдующія мѣры: Избираютъ какой либо день и собираются всѣ женщины въ одну хату. Ночью прядутъ нитки, снуютъ, ткуютъ кросна и такимъ образомъ за одну ночь получаютъ холстъ, чрезъ который женщины, имѣющія дѣтей, переходятъ по три раза; потомъ всѣ выносятъ его за село и закапываютъ вблизи креста. Съ этого времени, покойники, перестаютъ дышать надъ дѣтьми.

Противъ хожденія мертвецовъ употребляютъ и такую мѣру. Хозяинъ того дома, куда поведется ходить мертвецъ, высыпаетъ дорогу отъ самаго дома до кладбища макомъ, а также вокругъ могилы, только не обыкновеннымъ, а самосѣянцемъ и при томъ освященнымъ, потому что чародѣи боятся маку.

Вечеромъ зажигаютъ громничную свѣчу (свѣчу освященную въ праздникъ Срѣтенія Господня 2 февраля) предъ тѣмъ окномъ, мимо котораго ходитъ мертвецъ.

Рай и адъ. Рай—мѣсто блаженства для людей хорошихъ, адъ— для грѣшныхъ. Блаженство будетъ состоять въ томъ, что человѣкъ ни въ чемъ не будетъ нуждаться и не будетъ имѣть заботъ. Злые люди будутъ вѣчно въ огнѣ и кипящей смолѣ. Рай на небѣ, адъ подъ землею, гдѣ теперь мучатся нечистые духи. Въ адъ пойдутъ всѣ чародѣи, колдуны и другіе злые люди, которые будутъ во власти нечистаго духа.

Тайны религіозныя понятія простолюдина о загробной жизни, безумны его суевѣрія о душѣ и связи ея съ тѣломъ. И не удивительно, если по своей неразвитости онъ не можетъ вѣрно понять факта изъ міра, видимаго, его окружающаго, то тѣмъ болѣе недоступны его пониманію умозрительныя истины или отвлеченные предметы. Спросите его, какъ онъ представляетъ душу, для чего человѣкъ живетъ на землѣ, что будетъ съ нимъ послѣ смерти и вы услышите отъ него равнодушный отвѣтъ: «мы люди темные, откуда намъ знать про гэто; Богъ відае». Но при всемъ поразительномъ невѣжествѣ, при всей массѣ его суевѣрій, въ душѣ его теплится искра истины, какъ блуждающій огонекъ среди непроливаемой тьмы; это во-первыхъ — вѣра въ безсмертіе души и во-вторыхъ — награда за добрыя и наказаніе за худыя дѣла послѣ смерти.

СЛОВАРЬ

ВЪ ПѢСНЯМЪ, ЗАГАДКАМЪ И ПОСЛОВИЦАМЪ.

- Байдаринка**—мѣсто, заросшее можжевельникомъ.
- Байракъ** — мѣсто, заросшее бурьяномъ; также: дурной человѣкъ; зват. над. байраче.
- Баласка**—лѣстница.
- Банкотъ**—пиръ.
- Барвинки** (*Vinca maior*) — любимыя цвѣты крестьянскихъ дѣвушекъ.
- Барилка**—боченокъ.
- Бачиты**—видѣть.
- Бизунъ**—плеть, кнутъ.
- Бо**—ибо, потому что.
- Бодай** — пускай, или вѣриѣ: Богъ дай. Слово это двусоставное: *Вогъ дай*, въ разговорѣ сокращается: *Бодай*, подобно тому, какъ великорусское слово „Спаси Богъ“ сокращается въ „Спасибо“.
- Бодрякъ**—колючее растеніе.
- Борониты** — боронить, стар. запрещать, охранять. „А князь великій хочеть васъ отъ Новагорода боронити“ (Полн. Собр. Русск. лѣтописей. III, 98).
- Бортникъ** — старорусск. сл., происходитъ отъ слова *борть*, что значитъ пустота, выдолбленная въ стоячемъ лѣсомъ деревѣ для содержанія пчель; отсюда *Бортникъ*—человѣкъ, присматривающій за бортами, держащій бортни. „Далъ азъ князь Юрья Дмитріевичъ отцу своему... Савѣ бортника“ (Акты истор. 24).
- Ботигъ, батогъ**—стар., толстый прутъ.
- Боты**—сапоги.
- Брама, брамонька, стар. брана**—ворота. „Водрузи крестъ недалече выпѣшной брани“ (Полн. Собр. Русск. лѣтоп. II, 251).
- Бруковый**—каменный.
- Будоваты** — строить. Стар. буда—склепъ, хижина въ лѣсу.
- Буяты**—слав. слово *буяти*—буйствовать, бѣситься.
- Быль**—травя, былинка.
- Вага**—тяжесть, скорбь.
- Вартоньки**—сторожа, караульщики.
- Варьятка** — безумная, умопомѣшанная.
- Вбогый**—бѣдный.
- Вельми**—церк. весьма, очень.
- Веселле**—свадьба.
- Вечеря** — церк. ужинъ. „Чѣловѣкъ нѣкій сотвори вечерю велію“ (Лук. 14, 16).
- Вечеряты** — церк. ужинать. „Мужіе праведніи да вечеряють съ тобою“ (Сир. 9, 21).
- Вкупѣ**—церк. вмѣстѣ. „Князи собрашася вкупѣ на Господа и на Христа Его.“ (Дѣян. 4, 26).
- Волоточка**—вѣточка.
- Ворогъ**—стар. врагъ.
- Вороньки**—овражки.
- Вун**—вои, войны, вообще войско. „На немже аще мѣстѣ вой соберуть, не иди тамо.“ Притч. 4, 15. „О всѣхъ боярѣхъ и воєхъ... Госпо-

- ду помолимся.“ Акт. Арх. экспед. II, 4.
- Вхопиты—схватить.
- Выбачиты—упустить изъ очей, т. е. не смотрѣть, не обращать вниманія, извинять.
- Выражаты—выправлять, собирать въ дорогу.
- Выгяты—высѣчь, вырубить. Дай *вытми* огню.
- Вѣдаты—знать.
- Гадаты—гадати, старорус. слово—совѣщаться.
- Гай—церк. роща. „И исѣче Аса гай ея“ (3 Цар. 25,3).
- Ганокъ—крыльцо.
- Гарнецъ — посудина для сынуцихъ или жидкихъ тѣлъ; часто дѣлается изъ металла, вмѣщаетъ въ себѣ $\frac{1}{4}$ ведра или $\frac{1}{8}$ четверика.
- Гибаньечко—поклоны.
- Гинуты—пропадать.
- Годе, годэ, годы—довольно.
- Годоваты—воспитывать, растить.
- Годына, годиночка—слав. и стар.— время, часъ, пора. „Азъ тя соблюду отъ години искушенія“ (Апок. 3, 10).
- Гомониты—говорить.
- Гона—извѣстная мѣра пахотной земли въ длину.
- Ораты—орать слав. сл.—пахать. „И всякая гора оремая возорется“ (Исаія 7, 25).
- Гореваты—жить.
- Горѣ-й, церк.—хуже. „Не буди искушая духа Господня, да не горѣ тебѣ что будетъ“ (Прол. сент. 1).
- Господарь—хозяинъ.
- Готоваты—варить, готовить.
- Гребля—плотина, насыпь.
- Грудочекъ—возвышенное мѣсто, холмикъ.
- Гукнуты—крикнуть громко.
- Дахъ—крыша, кровля.
- Деку Богу—благодарю Бога.
- Дерень—дерево.
- Динковаты—благодарить.
- До жгтя—до смерти.
- Доловь — то же, что длань — церк. слав. ладонь.
- Доня—дочь.
- Дочекаты—дождать.
- Дротевый, дротэной—проволочный.
- Друкъ—коль.
- Дружина, церк. слав.—супруга, жена.
- Дыль—потолокъ.
- Дѣ—гдѣ.
- Дѣяты, сл. слово—дѣлать, совершать.
- Единокой—стар. одинъ.
- Жадаты—желать.
- Жаловаты—понимать скорбь, помогать.
- Жаль—скука, печаль, сожалѣнiе.
- Жемчуръ—жемчугъ.
- Женугы, поженугы, церковно-слав.— гнать, погонять, преслѣдовать. Псалмы: 17 ст. 38, 33 ст. 15, 70 ст. 11.
- Женцы—жнеи.
- Жертвованне—игра, шутки.
- Жироваты, церк. и стар.—настись, пресыщаться. „Сего ради.. не чревомъ жирующе, но духомъ играюще“ (Прол. февр. 2).
- Жменя, отъ слова жмать—горсть.
- Жовна—желна.
- Жона, жена, церк.—женщина.
- Жупанъ—верхняя одежда.
- Журба—печаль, тоска.
- Заволока—потаскуха.
- Зажуритысь — заскучать, закручиниться, загрузить.
- Започинуты—стар. отдохнуть.
- Заселытыся, засилытыся—повѣситься, удавиться, славянск. сл. отъ корня *осило*—подвижная петля; засилытыся—быть удушену петлею.
- Збанъ—кувшинъ.
- Звестысь—вернуться: моя головонька до дѣвчатъ нэ зведетца.
- Зовзуля, стар. зегзига—кукушка.
- Зилле—зеліе, стар. быліе или злакъ, произрастаніе, употребляемое въ пищу или лѣкарство. „Изнемогаий зеліе да ясть“. (Римл. 14, 2).

- Зирпуты—взглянуть.
 Злякаты—испугать.
 Змарповатысь—потерять силу, захирѣть.
 Зозулька—кукушка.
 Зореньки—здѣздочки.
 Зорка—звѣзда.
 Зробыты—сробить, сдѣлать. Робить происх. отъ церковнослав. сл.—робъ или рабъ; отсюда образовался глаголь робити или работати—дѣлать.
 Зрынатъсь (рѣятъсь) стар. стремиться, бросаться. „Кони ихъ начаша рѣятисъ въ воды, въ болоты и въ лѣсы.“ (Ник. лѣт.).
 Зулле—сила, мочь.
 Израдонька—израда, стар. измѣна, обманъ. „Братія подъ нимъ израду учинили.“ (Ник. лѣт. V, 12.)
 Изрѣяты, перк.—извергать, выкидывать. „Ихъ же изрыну Богъ отъ лица отецъ.“ (Дѣян. 7, 45).
 Инша—иная.
 Ёсадукъ—дѣволъ, бѣсъ.
 Калита стар.—мѣшокъ, сумка. „И для того доведется пушкарю огонь съ снастью въ своей калитѣ носить.“ (Ратв. Уст. 1, 100).
 Кара—наказаніе.
 Караты—наказывать.
 Карта—письмо.
 Качки—утен.
 Кишеня—карманъ.
 Кій, стар.—дубина, палка, посохъ.
 Ключека—ключица — дужка, которую прикрѣпляютъ къ потолку и на ней вѣшаютъ колыбель.
 Колысочка—стар. качель, колыбель.
 Комарѣ—масса комаровъ, которыми въ высшей степени богатъ Пинскій у., по случаю болотистаго положенія.
 Комора, стар.—покой, комната.
 Кончутокъ—плеть, кнутъ.
 Коница или копа сжатаго хлѣба—то же, что въ Великоруссін конна. Въ копницѣ 60 сноповъ, тогда какъ въ копѣ 52.
 Коплунъ, каплунъ—стар. кладеный пѣтухъ.
 Корыстонька—отъ сл. корысть, церк. польза, прибыль. „Егда же крѣпльшій его нашедъ, побѣдитъ его, все оружіе его возьметъ, на неже уповаша и корысть его раздастъ.“ (Лук., II, 22).
 Котъра, древнеслав. форма—которая.
 Кохаты—тюбить.
 Кошули—рубаха.
 Кпытысь—насмѣхаться.
 Крамевой—кремнистый.
 Красота—цвѣты. Пойду въ красоту—значить—пойду въ поле за цвѣтами.
 Красочка—цвѣтокъ.
 Криница — родникъ, или ключевая вода. Мы полагаемъ, что *криница* одного корня съ славянск. словомъ *кринъ*—растеніе, цвѣтъ лилія. Какъ кринъ долго цвѣтетъ, такъ равно ключевая вода, постоянно находясь въ движеніи и не замерзая, отдѣляетъ отъ себя пары и кака бы живеть, цвѣтетъ. Недаромъ существуетъ у пинчуковъ пословица относительно воды слѣдующая: и чистѣе хорошае цѣло літо цвѣтѣ, а насіння нѣма (Родникъ, ключевая вода).
 Криі Боже—не дай Боже, или храни Боже.
 Крошки (крохи) (трахи)—немного.
 Крыжикъ—крижикъ—крестикъ.
 Купина, церк. слав.—терновый кустъ. „Видитъ, яко купина горитъ огнемъ, купина же не сгораша.“ (Ист. 3, 2).
 Ладыкы—владыки, архіереи.
 Летаренька—фонарь.
 Листы—письма.
 Лодъ—ледъ. (На лоду).
 Лой, церк. и стар.—тукъ, жиръ, сало. „Въ конобъ ввержень бысть, смолы и лоя исполненъ“ (Прол. іюля 28).

- Лыкъ или ликъ — счесть; личить, или приводить что-либо въ известность, опредѣлять, дѣлать чему-либо видъ. Значить, это слово тожественно съ церк.-слав. словомъ ликъ—лицо, видъ.
- Лынь—летн.
- Лысый—(о животномъ)—съ бѣлымъ пятномъ на лбу.
- Лѣпшъ, лѣпшій—стар. лучшій, лучше—лучше. „И посла лѣпшія мужи ко цареви“. (Нестор. по Радз. списку. 64).
- Лэнэ—летить.
- Лѣшки—лѣха, церк.—гряда, рядъ. „И возлегоша на лѣхи по сту и по пятидесять“. (Марк. 6, 40).
- Люлиты—ласкать, любить.
- Лядакій—пустой, нехорошій.
- Лядашица—худой человѣкъ.
- Лядъ—стар. несчастіе, неудача.
- Майданъ—сборный пунктъ.
- Майстырь—монастырь.
- Малованый—раскрашенный.
- Марне—пусту, напрасно.
- Месензовый—мѣдный.
- Місто, мѣсто—городъ.
- Міхъ, мѣхъ — церк.-слав. кожаный мѣшокъ для вмѣстности жидкихъ и сыпучихъ веществъ. „Вино новое въ мѣхи новы вливають“ (Марк. 11, 22).
- Міцно отъ церк.-слав. мощно—крѣпко, сильно.
- Млынъ, стар.—мельница, мельничный жерновъ.
- Мова—разговоръ, языкъ.
- На вроду — на дородность, на красоту.
- На жалостяхъ—на печаль, горе.
- Назолушка, назола, старорусск.—докука, досада. Въ назолу—въ видѣ нарѣчія въ досаду, на зло. „Смѣясь мѣ дѣвушки въ назолу, пѣняли, что жъ не мелешь, дѣдъ“. (Держ.).
- Накнывъ—насмѣлся.
- Налынуты—налетѣть.
- Намовляты—подговаривать.
- Нанайдлѣпшій—отъ стар. лѣпшій—лучшій. „И посла лѣпшія мужи ко цареви“. (Нестор. по Радзив. списку 64).
- Наополь—пополамъ смѣшанное.
- Напасныкъ (напаствникъ)—наносящій несчастіе, бѣду, злополучіе.
- На пересадъ садиты — наперекоръ дѣлать.
- На полу—въ полѣ.
- Нарешты—наослѣдокъ, вконцѣ.
- Насіinne, насіанне—сѣмена.
- Нахонитысь — очутиться живымъ, появиться, подойти.
- Небого—бѣдняжка.
- Небощикъ—покойникъ.
- Не вартъ—не стоишь, не достоинъ.
- Невдашечка—неудалая.
- Невіста—невѣста, сноха. „Пріидохъ бо разлучити человѣка на отца своего и дочь на мать свою и невѣсту на свекровь свою“. (Матѣ. 10, 35).
- Недуговаты—болѣть, сл. слово.
- Недужный—больной. „Мазаху масломъ многи недужныи и исцѣлеваху“. (Марк. 6, 13).
- Неділя—воскресный день.
- Не кы, не кажи—не говори.
- Несбыточный — не заурядный, несбыточный.
- Нэбога—несчастная.
- Нэлося—досталось, случилось.
- Нэхай—пусть.
- Нятысь (нялася)—отъ корня яты—заняты, понять, взять, нялося—досталось.
- Обгурняты — обгорнять стар. окружать, обнимать, одѣвать. „Обгорненъ бысть отъ всѣхъ странъ множествомъ ратныхъ“. (Полн. собр. Русск. лѣтоп. II, 315).
- Оболонечка—форточка.
- Обора—стар. защита, оборона. Мѣсто огороженное жердями на дворѣ, гдѣ лѣтомъ ночуетъ скотъ.
- Оборониты—защитить.
- Обрусъ или убрусъ, церк. и стар.—

- платъ, полотенце. „Лице его убрusомъ обязано“ (Иоан. 11, 44). „А кто дочь даетъ за мужъ, и онъ волостелю даетъ за новоженный убрusъ 4 деньги“. (Акты Археогр. Экспед. 1, 115).
- Околычный—окрестный.
- Окревты—корабли.
- Ометье, отъ ометъ, церк.—края въ чемъ-либо; при вѣяніи въ хлѣбѣ пустые колосья.
- Оно—употребляется въ смыслѣ «такъ что» или «только».
- Опырати, церк. и стар.—выжимать, понирать ногами, мыть. „Аще кто (изъ монаховъ) опираетъ или свою, или другаго ризу“. (Кормч. II, 290).
- Оробки—воробьи.
- Осоть—колючее растеніе.
- Остенчикъ, слав. сл.—рогонъ, остроконечная палка, которою погоняютъ воловъ. „Якоже бичъ коню и остень ослу, тако жезлъ языку законопреступному“. (Притч. 26, 3).
- Острожки—шины въ подковахъ.
- Отрунты—отравить.
- Отчинты—отворить.
- Очапокъ—очепокъ—шнурокъ, привязанный къ колыбели, за который качаютъ колыбель.
- Паланица—пирогъ.
- Палиты—жечь, подвергать огню.
- Пастернакъ—народное растеніе.
- Пахаль—сахаръ.
- Паша—частьбище.
- Пашныца—хлѣбъ.
- Переважиты—пересилить.
- Перловый—жемчужный.
- Первышъ—перина.
- Питомый—слав. тучный, изобильный, насыщенный.
- Повѣтка—навѣсъ, сдѣланный на дворѣ, гдѣ хранятся зимнія и лѣтнія повозки, дрова и т. п. (повѣтъ Ѳ. И.).
- Повужичокъ—кучеръ.
- Погубыты—потерять.
- Погуршѣть, погоршѣть, отъ слова горшій—худшій. Погоршѣло, похудшѣло, сдѣлалось хуже.
- Подивытысь—посмотрѣть.
- По заслонейку—на лавкахъ.
- По застольейку—за столомъ.
- Позираты, позирать—стар. поsmатривать.
- Покутье—почетный уголь подъ образами.
- Поленули—полетѣли.
- Половый,—стар. изжелта-бѣлый или темносѣрый цвѣтъ. „Взыде туча полова, аки грозна“. (Ник. лѣт. V, 286).
- Полэ—Пинчуки все, что лежитъ за Пинскимъ уѣздомъ, называютъ полемъ, въ противоположность Полѣсью.
- Помалюваты—покрасить.
- Помандруваты,—поплясать.
- Попсоватысь—испортиться.
- Порада—совѣтъ.
- Порадонька, порада—сила, совѣтъ; отъ стар. порадити или радити, распоряжаться, управлять, совѣтовать. „Пасти и радити и нещися всѣми церквами“. Акт. Истор. 1, 74.
- Пороша—свѣжій снѣгъ.
- Посагъ—приданое.
- Постолочки — лапти (крестьянская обувь изъ лыкъ).
- Потруяты—отравить.
- Потрушовой—отрясенный.
- Потылица—затылокъ. Это слово одного корня съ затылкомъ: по—*тыл* (корень), ица—окончаніе; за—*тыл* (корень), окъ—окончаніе. Префиксы *по* и *за* имѣютъ одно и то же значеніе: за тыломъ или по тылѣ—послѣ тыла.
- Поурочить—происходить отъ слова очи, старорусск.—испортить кого, повредить кому завистливымъ взглядомъ или недоброжелательною похвалою, сглазнить.
- Поховаты—похоронить.
- Поховица, паховица—подмышка, отъ

- слова пахъ подъ рукой; отсюда
распахнуться, нараспашку.
- Принадѣнка—приманка.
- Принамнѣ—по крайней мѣрѣ.
- Притолычній—сосѣдній.
- Прокива—кронива.
- Прохаты—просить.
- Прочиниты—отворить.
- Псоваты—портить.
- Пташокъ—птахъ—славянск. и староруск. птица. „Княже, птахомъ не можешъ перелетѣти“. (Исторія Карамзина III).
- Пути—оковы, кандалы.
- Пырнаты, пернаты—перина.
- Пятица—пятеро.
- Разважаты—отъ сл. вага—тяжесть, разважать—значить дѣлать легкимъ, утѣшать.
- Разгорнуты—разсыпать.
- Размай (розмаринъ) трава.
- Размова—разговоръ, бесѣда, отъ слова молвить—сказать, произнести слово.
- Ратоваты—церк. и стар.—воевать, охранять, защищать, спасать.
- Роготаты—смѣяться громко.
- Роля, то же что ролья—стар. пашня. „Хочетъ погубити смерды и ролю имъ отъяти“ (Нестор. лѣт. 168).
- Ротай, стар.—земледѣлецъ. „Тогда по русской землѣ рѣтко ратаевѣ кикахуть“ (Слово о Полку Игоревѣ).
- Рубежи—рубцы.
- Рубѣль—жердь, которою прижимають сѣно на возу или хлѣбъ въ снопахъ.
- Рудый—рыжий.
- Рѣяти—церк. отталкивать, отбрасывать, всплывать (білы камень на верхъ нѣ рыне).
- Рятези — рятези слав. сл. — цѣпь. „Изыдоша р лвовъ въ златыхъ рятезѣхъ“ (Житіе Александра Македонск.).
- Сваритысь — церк.-слав. ссориться, имѣть гвѣвъ. „Рабу Господню не подобаетъ сваритися“. (1 Тимоѣ. 11, 24).
- Сварка, свара—церк. ссора, побранка. „Свара твоя и вражда твоя не отступитъ“. (Притч. 25, 10).
- Свирень—холодная постройка на дворѣ, въ родѣ кладовой.
- Свита, церк. простая одежда, на рубашку надѣваемая. „Совлекъ свиту свою, даде нищему“. (Чет. Мин. Янв. 10, 2).
- Своволить—своевольничать.
- Свѣтаньечкомъ—утромъ, на разсвѣтѣ.
- Святковаты—праздновать.
- Селезнички, отъ шелегъ—мелкая монета, въ грошѣ 2 шелега.
- Скрыня—сундукъ. Это слово стар. „Вложи убрूसъ со огнемъ въ скрыню и помалѣ возгорѣся“ (собр. Русск. Лѣт. II, 365). Въ этомъ словѣ *ина* окончаніе, подобно тому, какъ въ словахъ дубина, долина, скотина; начальный свукъ *с* префиксъ; корень этого слова *кр*; прибавивъ къ нему форму неокончательнаго наклоненія *ти* съ соединительною гласною *и*, будетъ кри-ти, а съ префиксомъ скрыти. Такимъ образомъ выясняется, что скрыня—сундукъ или мѣсто для скриванія, храненія домашняго имущества.
- Сніданне—завтракъ. Слав. снідати—сѣдять, употреблять въ пищу. „Горе вамъ, яко снідаете дома вдовиць“ (Матѣ. 23, 14).
- Сокира, сѣкира—топоръ, церк. „Уже бо и сѣкира при корени древа лежитъ.“ (Лук. 3, 9).
- Совѣлко—солнце.
- Спнжаронька, спнжарня—кладовая.
- Сподобаты — сподобляться — церк. слав. — удостаиваться, нравиться.
- Сподобный—достойный, любимый.
- Споткатысь—встрѣтиться.
- Спытати, пытати—стар. рязвѣдывать, узнавать. „Писцы, господине, насъ о томъ пытали, а того не обыскивали“ (Акт. Юр. 9).

- Стаенка—конюшня.
- Станочекъ—остатокъ.
- Стодола—сарай для лошадей.
- Стойня—конюшня.
- Стремника—лѣстница.
- Стрѣжка, стрѣжка, отъ стрѣха—стар. кровля, крыша. „Возмѣтша на стрѣхи, яко да птицы ѣдятъ“. (Ламонарь, сирѣчь цвѣтникъ Софронія, патр. іерус., стр. 15).
- Судиты, стар. присуждать. „Какъ неводы привезуть въ монастырь и вамъ по цѣнѣ, чего судятъ, деньги заплатитъ.“ (Акт. истор. 1, 74).
- Суловаты—судить, думать. (Сомнѣваться).
- Сховаты—скрывать, спрятать.
- Схылиты—погнутыся.
- Тернь, церк.-слав.—всякое колючее растеніе. „Тернія и волчцы возраститъ тебѣ“ (Быт. III, 18).
- Тканочка—юбка.
- Тнугы, тнуги, церк.—разрушать, рубить, сѣчь. „Истню я, яко прахъ“. (Псал. 17, 43).
- Табула—доска, лавка.
- Тра вм. треба—нужно, потребно.
- Триматы или стриматы—держатъ; отсюда, вѣроятно, слово стремя—приборъ служащій для поддержанія всадника на сѣдлѣ.
- Труна, Трунка—гробъ.
- Туга, церковно-слав. и старорус.—стѣсненіе сердца, скорбь, печаль. „Отъ печали бо многія и туги сердца написахъ вамъ многими слезами“. (2 Кор. 11, 4). „Туга и тоска сыну Глѣбову.“ (Слово о полку Игор.).
- Тычина—заостренный шестикъ.
- Убогій, церк.—бѣдный. „Блаженъ разумѣваяй на нища и убога“. (Псал. 40, 2).
- Удодъ—птица (Урира ерорс).
- Урода—дородность, красота.
- Утекаты, церк. и стар. „Убѣгшыя, аже устрекоша къ царю Вавилонску“. (Іер. 39, 9). „И велѣли его (пагого) беречи, чтобы не утекъ“ (Акты Истор. 1, 428).
- Учепитысь—вязаться.
- Фарбованы—крашеный.
- Хвораекъ—болячка.
- Хмара или хмура—стар. пасмурная туча.
- Ховаты—прятать, хоронить, погребать.
- Хортики—ловчія суки. „Ловчій па сворѣ хорты къ государю подводитъ“. Акт. Ист. II, 424.
- Хортъ—старус. ловчій несь.
- Худоба—скотъ, имущество.
- Хыба—развѣ, можетъ быть.
- Цуратысь—чуждаться.
- Цымбалы — музыкальный инструментъ.
- Чароваты, церк.—производить чары, волшебствовать, колдовать. „Да не обрящется въ тебѣ очищая сына своего и дщерь свою огнемъ, волхвующа волхвованіемъ и чаруяй“. (Второз. 28, 10).
- Чекаты—ожидать.
- Челядь—церк. и стар. слуги. „Вѣрный строитель и мудрый, его же постави Господь надъ челядію своею“. (Лук. 12, 42).
- Чемерь, сл. слово—ядъ. Чемерица—ядовитое растеніе.
- Чепочка см. оченочка.
- Червоный елов. отъ слова *чермный*—темнокрасный, багровый; отсюда червонецъ—золотая монета. „Одѣяши его хламидою червоною“ (Матѣ. 27, 28).
- Черетыця, череть—болотная высокая трава.
- Честоваты—церк. оказывать почтеніе, а отсюда угощать.
- Чиниты—стар. производить порядокъ, дѣлать, пополнять.
- Чинтокора—ноясъ.
- Чоботы—простонародная обувь.
- Човень—челнокъ.
- Чуженя—чужбина, чужая сторона.
- Чути, зачути—узнавать, слышать.

Шаленый—умопомѣшанный.

Шановаты—почитать, уважать.

Шкляночка—стакаячнѣ.

Шлюбойко—шлюбъ—бракъ, вѣнчаніе.

Шляшокъ, шляхъ—стар. дорога, трактъ. „На Бокаевѣ шляху въ городѣхъ стоятъ бояря и воеводы“. (Акт. Арх. Экс. IV, 269).

Штыры—четыре.

Шукаты—искать, розыскивать.

Щинальничекъ—запѣвало.

Щирость—доброта.

Щирый, стар.—настоящій, точный, истинный.

Юшечка—ушица.

Яремъ, слав. сл.—родъ хомута, надеваемого на шею рабочаго животнаго.

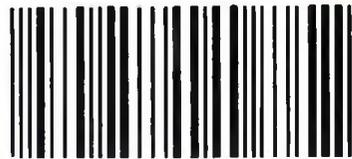
Ярый стар. сл.—склонный къ гнѣву.

Ярый воскъ, значитъ бѣлый, самый чистый воскъ; ярия пчелы—значитъ молодыя послѣ роенія пчелы.

О П Е Ч А Т К И.

Стран.	Строка.	<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдуетъ читать:</i>
9	— 4 снизу:	пареню	перстеню
22	— 5 >	журавель	жукъ
26	— 14 сверху:	За	Зь
32	— 18 >	возыльнички	возыльнички
>	— 21 >	молотыльнички	молотыльнички
33	— 5 >	сидить	сидыть
36	— 4 снизу:	да убранаго	дай убранаго
>	— 8 >	да ёкошечку	дай окошечку
39	— 10 сверху:	ходить	ходыть
>	— > >	витры	вітры
>	— 11 >	звіяли	звіялы
43	— 1 снизу:	берестечку	Берестечку
47	— 10 сверху:	шолкомъ	шовкомъ
49	— 3 >	пшеницы	пшеницы
>	— 4 >	пашницы	пашницы
51	— 6 >	варенички,	варенычки,
59	— 14 >	ни	нэ
62	— 11 снизу:	отдали	отдали
>	— 12 >	носѣкли	носѣклы
81	— 7 сверху:	ожову	оживу
82	— 12 снизу:	неділюшки	неділюшки
91	— 2 >	да	за
96	— 3 сверху:	имѣтца,	йметца,
112	— 7 >		
99	— 5 снизу:	вдырвса	вдаривса
102	— 11 сверху:	на на радостяхъ	на радостяхъ
>	— 11 снизу:	перечку	перечка
104	— 8 >	кончучокъ	кончутокъ
108	— 16 >	поза-печу	по-за-печку
115	— 13 сверху:	бый	бій
117	— 3 >	Гіркый	Гірка
120	— 7 >	гладайте,	глядайте,
125	— 13 снизу:	міла,	мала,
138	— 1 сверху:	нэ	нэ
151	— 9 снизу:	написавъ	написавъ
155	— 8 сверху:	Отъ того-то	Оттого-то
159	— 6 >	народовъ	народовъ,
162	— 11 снизу:	своими	своима

2007053175